

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ

М.В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Завьялова Анастасия Игоревна

**«КАЗАНСКАЯ ИСТОРИЯ» В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII-НАЧАЛА XIX ВВ.»**

Специальность 5.9.1. — Русская литература и литературы народов Российской
Федерации

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор А.А. Пауткин

Москва

2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
---------------	---

ГЛАВА I.

«КАЗАНСКАЯ ИСТОРИЯ» В ТВОРЧЕСТВЕ М.М. ХЕРАСКОВА.....	22
--	----

& 1.1. Интерес писателя к событиям 1552 г.	22
---	----

& 1.2. «Россияда» и источники о взятии Казани.....	25
--	----

& 1.3. «Казанская история» и «Россияда».....	37
--	----

ГЛАВА II.

СЮЖЕТ О ВЗЯТИИ КАЗАНИ В ТРАГЕДИЯХ НАЧАЛА XIX В.	49
--	----

& 2.1. «Сумбека, или Падение Казанского царства» С. Н. Глинки	49
---	----

& 2.2. «Покоренная Казань, или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV, проименованного Грозным» А.Н. Грузинцова.....	60
---	----

& 2.3. «Иоанн, или Взятие Казани» М.С. Рыбушкина.....	70
---	----

ГЛАВА III.

«КАЗАНСКАЯ ИСТОРИЯ» И ОПЕРА Г.Р. ДЕРЖАВИНА «ГРОЗНЫЙ, ИЛИ ПОКОРЕНИЕ КАЗАНИ».....	87
---	----

& 3.1. Предания «Казанской истории» в опере «Грозный, или Покорение Казани».....	87
--	----

& 3.2. Исторические и легендарные сведения о Казани в драматическом тексте.....	93
& 3.3. «Грозный» царь в изображении Державина.....	96
& 3.4. Опера в трудах исследователей. Жанровое своеобразие произведения. Вопрос об источниках.....	103
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	114
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	118
БИБЛИОГРАФИЯ.....	133

ВВЕДЕНИЕ

«Казанская история» («История о Казанском царстве», «Казанский летописец») — один из самых известных памятников эпохи XVI в., повествующий о прошлом Казани и о некогда существовавшем на ее территории Казанском ханстве. Долгое время «Казанскую историю» рассматривали исключительно как историческое сочинение, попытки изучения древнерусского произведения проводились еще в XVIII-XIX вв. Ученые-краеведы П.И. Рычков («Опыт Казанской истории древних и средних времен»¹), К.Ф. Фукс («Краткая история города Казани»²), В.В. Вельяминов-Зернов («Исследование о касимовских царях и царевичах»³), С.М. Шпилевский («Древние города и другие болгаро-татарские памятники в Казанской губернии»⁴), Н.П. Загоскин («Спутник по Казани»⁵) и др. включали многие сведения из «Казанской истории» в свои труды по истории казанской земли.

Тем не менее принято считать, что первое научное исследование «Казанской истории» началось только в самом начале XX в. — в 1903 г., когда доцент Санкт-Петербургского Императорского университета Г.З. Кунцевич подготовил издание «Казанской истории» в девятнадцатом томе «Полного собрания русских летописей»,⁶ а в 1905 г. ученый опубликовал монографию «История о Казанском царстве, или Казанский летописец: опыт историко-литературного исследования».⁷

¹Рычков П.И. Опыт Казанской истории древних и средних времен. СПб.: Императорская академия наук, 1767.

²Фукс К.Ф. Краткая история города Казани. Казань: В университетской типографии, 1817.

³Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. I. СПб.: В Типографии Императорской Академии наук, 1863.

⁴Шпилевский С.М. Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань: В университетской типографии, 1877.

⁵Загоскин Н.П. Спутник по Казани. Казань: Типография Императорского университета, 1895.

⁶История о Казанском царстве//ПСРЛ. Том 19. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1903.

⁷Кунцевич Г.З. История о Казанском царстве, или Казанский летописец: опыт историко-литературного исследования. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1905.

Сложность ознакомления с «Казанской историей» как с памятником древнерусской письменности прежде всего заключается в том, что она сохранилась до Нового времени в достаточно большом количестве списков. Так, большая часть монографии Г.З. Кунцевича представляет собой характеристику списков и редакций «Казанской истории» — в книге выделено 194 списка произведения. Уже во второй половине XX в., вслед за Г.З. Кунцевичем текстологическое исследование «Казанской истории» продолжила Г.Н. Моисеева — она обнаружила более 250 списков произведения.⁸ К настоящему времени Л.А. Дубровиной найдено 270 списков «Казанской истории».⁹

На протяжении XX в. исследователи также пытались установить взаимосвязь «Казанской истории» с другими древнерусскими текстами. Г.З. Кунцевич писал о влиянии «Повести о взятии Царьграда турками в 1453 году» Нестора Искандера, «Царственной» и «Степенной» книг, разных сказаний и других текстов на «Казанскую историю». О параллелях «Казанской истории» и сочинения Нестора Искандера немало говорится и в работах А.С. Орлова.¹⁰ Ученый полагал, что автор «Казанской истории» мог подражать Нестору Искандеру. Г.Н. Моисеева утверждала, что среди источников «значительное место занимает «Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича».¹¹ Она писала о так называемых «приписках на полях»¹² «Летописца начала царства», которые мог использовать автор «Казанской истории». По ее мнению, источниками «Казанской истории» также были «Царево государево послание во все его российское царство на клятвопреступников его, на князя Андрея Курбского с товарищи о их измене» и

⁸Моисеева Г.Н. «Казанская история» в творчестве М.В. Ломоносова //Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН, Л., 1969. Т.24. С. 357.

⁹Дубровина Л.А. История о Казанском царстве (Казанский летописец). Списки и классификация текстов. Киев: Наукова Думка, 1989. 191 с.

¹⁰Орлов А.С. О некоторых особенностях стиля великорусской исторической беллетристики XVI - XVII в. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1909. С. 3-19.

¹¹Моисеева Г.Н. О некоторых источниках «Казанской истории»// Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН, Л., 1955. Т.11. С. 196.

¹² Там же. С. 196.

сочинения Ивана Пересветова. В 1958 г. А. Н. Насонов нашел другой, ранее никому не известный памятник о взятии Казани, составленный не позднее 1553 г. в стенах Троице-Сергиева монастыря.¹³ В 1980-е гг. сопоставление «Казанской истории» с другими произведениями, отразившими события 1552 г., продолжила Т.В. Волкова.¹⁴

Во всех научных трудах о «Казанской истории» отмечается поэтическое своеобразие памятника, его взаимосвязь с народным творчеством. В особенности внимание исследователей всегда привлекала личность древнерусского книжника.¹⁵

Художественные особенности памятника рассматривались в работах Г.З. Кунцевича, А.С. Орлова, В. П. Адриановой-Перетц,¹⁶ Д.С. Лихачева,¹⁷ Я.С. Лурье,¹⁸ К.С. Осиповой,¹⁹ А.С. Демина,²⁰ А.В. Каравашкина²¹ и др.

¹³А.Н. Насонов опубликовал Троицкую повесть о взятии Казани (Насонов А.Н. Новые источники по истории Казанского взятия// Археографический ежегодник за 1960 г. по редакции академика М.Н. Тихомирова. М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. С. 3-26).

¹⁴Волкова Т.В. «Казанская история» и историко-публицистическое повествование Московской Руси второй половины XVI в. Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1982. 224 с., «Казанская история» и троицкие литературные памятники о взятии Казани (К вопросу об историко-литературных особенностях «Казанской истории»)// Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН, Л., 1983. Т.37. С. 104-117.

¹⁵Известен факт, что автор «Казанской истории» показывает отрицательные поступки не только «поганых», но и русских. Например, в произведении татарский царь Улу-Ахмет сетует на то, что московский великий князь нарушил клятву о мире и пошел воевать против него.

¹⁶Адрианова-Перетц В.П. Древнерусская литература и фольклор (К постановке проблемы)// Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН, М.Л., 1949. Т.7. С. 5- 16.

¹⁷Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы // Лихачев Д. С. Избранные работы. Л.: Худож. лит., 1987. С. 365-369.

¹⁸Лурье Я.С. Судьба беллетристики в XVI в.//Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе/ Отв. ред. Я. С. Лурье. Л.: Наука, 1970. С.387-449.

¹⁹Осипова К.С. Изображение человека в исторических повествованиях второй половины XVI века: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Харьков, 1963. 18 с.

²⁰Демин А.С. О художественности древнерусской литературы. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 174-176, 684-686., «Казанская история»: двуликий автор//О древнерусском литературном творчестве: Опыт типологии с XI по середину XVIII вв. от Илариона до Ломоносова. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 341-349.

²¹Каравашкин А.В. Литературный обычай Древней Руси (XI – XVI вв.) М.: РОССПЭН, 2011. С. 497-504.

Комплексное же изучение поэтики «Казанской истории» впервые проведено в диссертации Н.В. Трофимовой.²²

Сам же древнерусский книжник XVI в. назвал свое произведение «красной»²³ и «сладкой»²⁴ повестью. И очевидно, что именно высокая степень художественности, занимательность «Казанской истории» явились причиной «широкого»²⁵ распространения списков этого памятника: некоторые из них находились в Москве, Петербурге, в Архангельской области, в Казани, в Одессе, даже в Оксфорде и в королевских библиотеках Берлина и Дрездена. Большинство списков относится к XVII в. Именно в то время «Казанская история» была включена в «Хронограф», что «немало способствовало известности»²⁶ произведения. По словам Кунцевича, «достаточное количество»²⁷ списков датируется XVIII в., с середины же XIX в. новые списки уже не встречаются.

В XVIII в. рукописи «Казанской истории» хранились во многих библиотеках. Г.Н. Моисеева высказывала предположение о том, что М.В. Ломоносов мог приобрести список «Казанской истории» в библиотеках Санкт-Петербургской Императорской Академии наук, либо Соловецкого и московского Заиконоспасского монастырей.²⁸

Впервые «Казанскую историю» издали в печатном виде в 1791 г. в Петербурге «по двум старинным спискам».²⁹ В «Предуведомлении» издатель

²²Трофимова Н.В. Поэтика повести второй половины XVI века «История о Казанском царстве». Дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. 255 с.

²³ Казанская история//БЛДР. СПб.: Наука, 2000. Т. 10. С. 252.

²⁴Там же. С. 252.

²⁵ Кунцевич Г.З. История о Казанском царстве, или Казанский летописец: опыт историко-литературного исследования. СПб., 1905. С. 597.

²⁶Там же. С. 597.

²⁷Там же. С. 597.

²⁸Моисеева Г.Н. «Казанская история» из библиотеки М.В. Ломоносова// Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН, 1977. Л., Т.33. С. 434.

²⁹История о Казанском царстве неизвестного сочинителя XVI столетия по двум старинным спискам. СПб.: Изданием Императорской Академии наук, 1791. 263 с. В данной работе текст «Казанской истории» будет цитироваться по разным изданиям: по первому изданию 1791 г. — позднейшая редакция памятника — и новому, «наиболее полному списку первоначальной» (древнейшей) редакции, который представлен в 10-ом томе «Библиотеки литературы Древней Руси».

отметил существование разных списков «Истории Казанского царства». Появление первого списка он отнес к «другой половине»³⁰ XVII в., второго — приблизительно к концу XVI в. Это были рукописи древнерусского памятника, находившиеся в «портфелях»³¹ российского историографа, основателя и руководителя Московского главного архива Коллегии иностранных дел Герхарда Фридриха Миллера (из книг под № 71 «Казанская история, 77 глав» и № 74 «История о Казанском царстве до взятия онаго»).

До официальной публикации сочинение неизвестного книжника XVI в. в основном изучали как источник сведений об истории татарского края и эпохе правления Ивана Грозного. В конце XVII-XVIII вв. рукописный текст древнерусского памятника использовали, например, А.И. Лызлов («Скифская история»), М.В. Ломоносов («Краткий Российский летописец с родословием»), В. Н. Татищев («История Российская с самых древнейших времен»), М.М. Щербатов («История Российская от древнейших времен»).

В XVIII в. происходит становление многих наук в России, организовываются экспедиции, составляются карты и описания разных земель. В результате Второй Камчатской экспедиции появляются «Описание Сибирского царства» академика Г. Ф. Миллера (1750 г.), «Описание земли Камчатки» С.П. Крашенинникова (1755 г.) и многие другие труды. Во время экспедиции Г.Ф. Миллер, Л. Делиль де ла Кроер и И.Г. Гмелин посетили Казань в 1733 г. В их посланиях к Сенату 1733 г. сообщается, что Г.Ф. Миллер приобрел у одного казанского купца список «Казанской истории»: «Профессор Миллер получил от одного здешняго купца рукописную историю о Казанском государстве, которая сочинена оть некотораго чрез 20 летъ у татар в полону бывшаго и при взятии города Казани от царя Иоанна Васильевича

³⁰ История о Казанском царстве неизвестного сочинителя XVI столетия по двум старинным спискам. СПб., 1791 (Предуведомление).

³¹ Голицын Н.В. Портфели Г.Ф. Миллера. М.: Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, 1899. С. 22.

свобожденного россиянина. Оную историю велел он списать, а реэстр содержащихся в ней глав сообщил он к своим обсервациям».³²

В 1767 г. член-корреспондент Санкт-Петербургской Императорской Академии наук, историк-краевед и участник Оренбургской экспедиции Петр Иванович Рычков опубликовал небольшую книгу «Опыт Казанской истории древних и средних времен». В «Предуведомлении» к ней он сказал о необходимости составления «общей истории всей России»³³ и описания различных ее провинций, при этом указав на уже появившиеся к тому времени работы Г.Ф. Миллера и С. П. Крашенинникова, а также на свое исследование по топографии Оренбургской губернии.³⁴ Ученый отметил, что история казанской земли и бывшего Казанского царства еще никем не составлялась и его книга будет первой попыткой, «опытом» ее составления. Древнерусского же книжника он назвал «сочинителем прежней казанской истории».³⁵ Но при этом его «Опыт Казанской истории» явился по большей части пересказом древнерусского текста, за исключением внесенных им сведений об ордынских ханах, древних болгарских городах и некоторых других фактов о казанской земле. В примечаниях к своей работе П.И. Рычков сообщил, что в его распоряжении находилось несколько списков «Казанской истории», один из которых был передан ему именно Г.Ф. Миллером: «С прежней Казанской Истории или летописи имею я у себя разные списки в разныя времена полученные, из которых полнейший сообщен мне после всех, от господина Коллежскаго Советника, Санкт-Петербургской Императорской Академии наук Члена и Историографа Миллера. Содержит он в себе 91 главу, и продолжен по взятые города Казани Царем Иваном Васильевичем. Штиль в нем старинной

³²Материалы для истории Императорской академии наук. Том II (1731- 1735). СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1886. С. 408. Здесь и далее в работе в цитируемый текст внесены изменения: «ѣ» обозначается как «е», «і» — «и», «ъ» в конце слов пропускается. Пунктуация источников сохранена.

³³Рычков П.И. Опыт Казанской истории древних и средних времен. СПб., 1767. Предуведомление (здесь страницы в книге отсутствуют).

³⁴ В 1762 г. Рычков издал «Топографию Оренбургскую».

³⁵ Рычков П.И. Опыт Казанской истории древних и средних времен. СПб., 1767. С. 66.

схож с церковным, и внесено в него много таких вещей, которые к Истории гражданской существенно не принадлежат».³⁶

В 1772 г. появится «Опыт исторического словаря о российских писателях» Николая Ивановича Новикова, где пятым автором под буквой «г» представлен автор «Казанской истории» — Иоанн Глазатый: «священник, написал известие о доставании и взятии города Казани, гораздо обстоятельнее Князя Андрея Курбского. г. Рычков в опыте Казанской истории объявляет о прежней Казанской летописи, что сочинитель оная нигде не показал своего имени...».³⁷

Традиционная версия об авторстве Иоанна Глазатого возникла после публикации исторического труда В.Н. Татищева. Историк перечислил известные ему «Русские Истории»,³⁸ к которым также, по его словам, относились различные «дипломатические»³⁹ сочинения, среди них под № 6: «Поп Иоанн Глазатой о доставании и взятъе града Казани».⁴⁰

По всей видимости, такой заголовок имел список «Казанской истории», которым пользовался Татищев. К настоящему времени гипотеза о том, что автором «Казанской истории» был священник, опровергнута. Вопрос об авторстве впервые подробно рассмотрен в книге Г.З. Кунцевича. Он обратил внимание на большое количество названий северных городов, содержащихся в «Казанской истории», и предположил, что древнерусский писатель «был родом из северных областей».⁴¹ Другая точка зрения принадлежит Г.Н. Моисеевой — она считала, что автор «Казанской истории» был приближен к царскому двору, о чем, по ее словам, свидетельствует использование книжником «клятвенных

³⁶Рычков П.И. Опыт Казанской истории древних и средних времен. СПб., 1767. С. 66.

³⁷Новиков Н.И. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772. С. 47.

³⁸Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен. Кн.1. Ч. 1. М.: Напечатана при Императорском Московском университете, 1768. С. 10.

³⁹Там же. С. 12.

⁴⁰Там же. С. 12.

⁴¹Кунцевич Г.З. История о Казанском царстве, или Казанский летописец: опыт историко-литературного исследования. СПб., 1905. С. 557.

записей казанских и касимовских царей, хранившихся в Царском архиве»⁴² и других источников.

Возвратимся к вопросу о судьбе «Казанской истории» в екатерининское время. В XVIII в. прослеживается всеобщий интерес к эпохе XVI в. и к событиям 1552 г. В 1764 г. М.В. Ломоносов составляет «Идеи для живописных картин из российской истории». Примечательно, что среди предложенных им сюжетов из русской истории, под № 13 он включает тему под названием «Царица Сумбек». Ученый описывает картину следующим образом: «по смерти царя казанского Сафакирея, взята из Казани с сыном и с бесчисленным богатством в полон и приведена в Москву к царю Ивану Васильевичу. Государя должно изобразить на царском престоле еще в младых летах (здесь требуется живописцово искусство, чтобы со старого и угрюмого портрета сделать моложкой и веселый, не потеряв подобия, затем, что царицу принимает милостиво). Царица казанская, упав на колена и прося прощения и милосердия, умиленным лицом и слезами чрезвычайную красоту свою возвышает. На сына своего младенца, лежащего ниц, указывает. За нею ближние ее татары и служительницы открывают и приносят многочисленные сокровища азиатические. При государе его приближенные».⁴³

Тема покорения Казани Иваном Грозным привлекает внимание не только российских ученых-историков, но и писателей. В 1770-е гг. Михаил Матвеевич Херасков пишет «Россияду» — в ней он прославил победу русских воинов над казанцами. Существует предположение, что для написания произведения Херасков воспользовался одним из списков «Казанского летописца».

Любопытно, что примерно в эти же годы М. Н. Муравьев, будучи в Вологде, пробовал сочинить трагедию на сюжет «Казанской истории». Л.А. Алехина сделала описание архивных материалов Муравьева, находящихся на хранении в фондах Отдела рукописей Российской государственной

⁴²Моисеева Г.Н. Автор «Казанской истории»// Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН, М., Л., 1953. Т.9. С. 285.

⁴³Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1952. С. 370-371.

библиотеки. Так, сохранился небольшой отрывок из первого явления трагедии «Сумбек», датированный Алехиной 1776 г.⁴⁴

«Россияда», изданная в 1779 г., имела большой литературный успех. О том, почему «Россияда» прославила своего автора, еще будет отдельно сказано в данной работе, одна же из главных тому причин известна — это само время появления произведения, эпоха русско-турецких войн (а после 1783 г. тема победы русских над магометанами⁴⁵ станет еще более актуальной в связи с присоединением Крыма к Российской империи). Благодаря Хераскову с основными героями «Казанской истории» тогда познакомилась все российская общественность. По прошествии нескольких лет «Россияда» приобрела статус классического, образцового произведения русской литературы.

В начале XIX в. героический сюжет поэмы Хераскова заинтересовал других русских писателей. К изображению царя Ивана Грозного, плененной казанской царицы Сумбеки, касимовского князя Шигалея, преданно служившему московскому царю, в своем творчестве обратились Сергей Николаевич Глинка («Сумбека, или Падение Казанского царства» 1806 г.), Александр Николаевич Грузинцов «Покоренная Казань, или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV, проименованного Грозным» 1810 г.) и Гавриил Романович Державин («Грозный, или Покорение Казани» 1814 г.). В 1814 г. в Казани была напечатана книга — трагедия историка-краеведа Михаила Сампсоновича (Самсоновича) Рыбушкина «Иоанн, или Взятие Казани».

⁴⁴Цит.: «Отрывок из первого явления трагедии Сумбек, предприниманной в Вологде 1772 года в июне. Сумбек. Затима. Сей час, сомненный час, решит, Затима, бранью...»//Сафакирей во гроб низринут Иоанном» (Алехина Л. И. Архивные материалы М. Н. Муравьева в фондах отдела рукописей // Записки отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1990. Выпуск. 49. С. 72).

⁴⁵В XVI в. народности Поволжья, исповедовавшие ислам, находились под покровительством Османского государства. В «Казанской истории» весть о пленении казанской царицы доходит до турецкого султана: «Скоро же дойде весть о Казани и о царице и до самого нечестиваго царя турскаго салтана во Царьград. И воспечалися о том велми турский царь салтан, яко все свое злато египетское погубль, болши всех даней земных его, приносимых к нему. И не доведе, кое пособие дати Казанскому царству, далече бо от него отстоит» (Казанская история//БЛДР. СПб.: Наука, 2000. Т. 10. С. 370).

Персонажи «Россияды» в XIX в. предстали и в театральном искусстве. В 1832 г. появился балет «Сумбека, или Покорение Казанского царства». Известный балетмейстер Шарль Дидло предназначал «Сумбеку» для открытия нового здания Александринского театра 31 августа 1832 г. Но премьера спектакля состоялась позже — 3 ноября того же года. Роль казанской царицы исполнила талантливейшая танцовщица того времени Авдотья Истомина, вместо Дидло постановщиком стал Алексис Блаш. В сохранившемся либретто балета в предисловии сказано: «Автор балета следовал за Поэмой: «Россияда», а не за Историею Русскою».⁴⁶

В годы Крымской войны будет издан еще один драматический текст на сюжет казанского взятия — пьеса В.И. Лапина «Взятие Казани», ее поставили на сцене Александринского театра в 1854 г., это произведение имеет много общего с «Казанской историей» — писатель трактует исторические события так же, как древнерусский книжник. Как и автор «Казанской истории», Лапин показывает в своей пьесе, что пленение царицы Сумбеки произошло по воле князя Шигалея. Находятся во «Взятии Казани» Лапина и прямые отсылки к древнерусскому тексту (например, плач Сумбеки: «Увы мне, господине, где возму птицу борзолетную и глаголющую языком человеческим, да пошлю ко отцу моему и матери, да возвестит случившаяся чаду ихъ?»⁴⁷ и ее монолог в трагедии: «Полетела бы я как птица// к моему отцу во стан».⁴⁸

Теперь же отметим, что художественные произведения второй половины XVIII-первой трети XIX вв., отразившие исторические события эпохи Ивана Грозного, — поэма «Россияда», трагедии «Сумбека, или Падение Казанского царства» Глинки, «Покоренная Казань, или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV, проименованного Грозным» Грузинцова, «Иоанн, или Взятие Казани» Рыбушкина и опера «Грозный или Покорение Казани» Державина относятся к определенному периоду в истории русской литературы —

⁴⁶Сумбека, или Покорение Казанского царства, Большой героический балет в четырех действиях. СПб.: Напечатано в Типографии Адольфа Плющара, 1832. Предисловие.

⁴⁷ Казанская история//БЛДР. СПб., 2000. С. 368.

⁴⁸ Лапин В.И. Взятие Казани. СПб.: В типографии Григория Трусова, 1855. С. 39.

исследователи называют его «докарамзинским». Как известно, появление в 1821 г. девятого тома «Истории Государства Российского» Николая Михайловича Карамзина оказало большое влияние на отношение к политике Ивана Грозного, именно с тех пор укоренилось всеобщее мнение о деспотическом характере правителя. Писатели XIX в. (А.К. Толстой, И.И. Лажечников, А.Н. Островский, Д.В. Аверкиев и др.), обращаясь в своем творчестве к эпохе XVI в., во многом следовали за Карамзиным.⁴⁹

Но какой же образ Ивана Грозного создавали в своих произведениях русские писатели до публикации «Истории Государства Россияйского»? На этот вопрос предстоит ответить; понять, какое представление об Иване Грозном могло складываться в культурно-историческом сознании в XVIII-начале XIX вв. и какую роль сыграла в этом «Казанская история». В поставленных вопросах, по сути, обозначена основная **цель** работы — попытаться проследить влияние известнейшего письменного памятника Средневековья на русскую литературу Нового времени. Ведь на протяжении нескольких веков, начиная с XVII в., ценнейшим источником о времени правления Ивана IV считалась «Казанская история».

Взаимосвязь художественных произведений XVIII-начала XIX вв. с «Казанской историей» стала **предметом исследования** в диссертации. Как отмечалось, **объектом** изучения являются произведения Хераскова, Глинки, Грузинцова, Рыбушкина и Державина, а хронологическая граница определяется выходом в 1821 г. девятого тома «Истории Государства Российского».

Для исследования были поставлены следующие **задачи**:

- во введении работы вначале рассказать о «Казанской истории», своеобразии этого древнерусского памятника;
- выявить причины, почему писатели XVIII-XIX вв. обратились в своем творчестве к теме исторических событий 1552 г. (для этого освещаются

⁴⁹См. об этом: Пауткин А.А. «Иван Грозный: интермедальность и трансформация образа.// RUS- Revista de Literatura e Cultura Russa, 2016. Т. 5. № 5. С. 12-13.

некоторые важные факты биографии писателей, говорится об истории написания произведений, времени их публикации);

– рассмотреть взаимосвязь «Россияды» и драматических текстов XIX в. друг с другом и одновременно с «Казанской историей» (выявление реминисценций, случаев заимствования художественных образов и сюжетных мотивов и др.);

– установить, были ли знакомы русские писатели XVIII-XIX вв. с текстом «Казанской истории», могли ли они использовать сведения этого памятника для своих литературных произведений (для построения сюжета, системы персонажей).

Степень научной разработанности темы.

«Казанскую историю» считают одним из источников поэмы Хераскова «Россияда» на основании ранее проделанных исследований Г.З. Кунцевича, Ю. Н. Сидоровой и Г.Н. Моисеевой,⁵⁰ в результате которых в тексте эпической поэмы найдены фрагменты, свидетельствующие о знакомстве М.М. Хераскова с «Казанской историей», «Степенной» и «Царственной» книгами и «Опытном Казанской истории древних и средних времен» П.И. Рычкова. Г.Н. Моисеева полагала, что писатель мог приобрести список «Казанской истории» у своих друзей — Г.Ф. Миллера и Н.И. Новикова, в то время издававших многие памятники древнерусской письменности.⁵¹

Относительно же литературных произведений начала XIX в. Г.З. Кунцевич и Г.Н. Моисеева придерживались мнения, что на них в основном повлияла «Россияда: «в начале XIX в. поэма «Россияда» сама уже являлась

⁵⁰ Кунцевич Г.З. История о Казанском царстве, или Казанский летописец: опыт историко-литературного исследования. СПб., 1905. С. 574-588.; Сидорова Ю.Н. «Россияда» М.М. Хераскова и «Казанская история»// Литература Древней Руси. М., 1975. Выпуск 1. С. 97-104; Моисеева Г.Н. Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII в. Л.: Наука, 1980. С. 216-226.

⁵¹В 1770-е гг. Н.И. Новиков при поддержке Екатерины II начинает издавать «Древнюю российскую вифлиофику» — периодическое издание памятников древнерусской письменности.

источником сведений по истории Казани XVI в.». ⁵² Но ученые не обосновали подробно свою точку зрения.

Трагедии Глинки «Сумбека, или Падение Казанского царства» и Грузинцова «Покоренная Казань, или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV, проименованного Грозным» обычно рассматривались только в контексте изучения развития русской драматургии рубежа XVIII в.-начала XIX в., например, в работах В.А. Бочкарева, Ю.В. Стенника, Н.Д. Кочетковой, в статье А.Н. Кудиновой и др. ⁵³ Обзор двух трагедий представлен и в дореволюционном учебнике по истории русской литературы XIX в. П.В. Смирновского ⁵⁴, но проблемы источниковедческого плана, как и в других исследованиях, в нем не были подняты.

К сравнительно недавним исследованиям, в которых анализируются трагедии Глинки и Грузинцова, относится диссертация И.Р. Рамеевой об образе царицы Сююмбике в художественной и исторической литературе и в фольклоре. ⁵⁵ Но автор не концентрирует внимание на вопросы источниковедения; лишь отмечает, что трагедия Глинки написана под влиянием «Россияды».

⁵²Моисеева Г.Н. Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII в. Л.: Наука, 1980. С. 221.

⁵³Бочкарев В.А. Русская историческая драматургия начала XIX в.// Ученые записки. Куйбышев: Куйбышевский государственный педагогический институт имени В.В. Куйбышева, 1959. Выпуск 25. С. 404 – 449; Стенник Ю.В. Жанр трагедии в русской литературе. Эпоха классицизма. Л.: Наука, 1981. С. 119-120; Кочеткова Н.Д. Трагедия и сентиментальная драма начала XIX в.// История русской драматургии: XVII – первая половина XIX века. Л.: Наука, 1982. С. 181-220; Ахвердян Р.С. Из истории русско-грузинских литературных взаимосвязей (Художественные произведения грузинских авторов, изданные на русском языке в дореформенной России). Дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1984. С.73-87; Кудинова А.Н. Традиции русской драматургии в трагедии С.Н. Глинки «Сумбека, или Падение Казанского царства»//Культура и письменность славянского мира. Т.3. Смоленск: СГПИ, 2004. С. 147-152.

⁵⁴Смирновский П.В. История русской литературы девятнадцатого века. СПб.: Издательство Петербургского учебного магазина, 1902. Выпуск VI. С. 150-155.

⁵⁵ Рамеева И.Р. Образ Сююмбике в литературе (эпоха и литературный герой). Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2002. 29 с.

В 2008 г. появилось исследование⁵⁶ по истории русской драматургии, где среди источников трагедии Глинки названы изданная в 1791 г. «История о Казанском царстве», «Россияда» и «Опыт Казанской истории» П.И. Рычкова. Однако в данной книге не освещается вопрос о влиянии указанных текстов на произведение Глинки.

Опере Державина «Грозный, или Покорение Казани» посвящено большее количество исследований, чем трагедиям. Содержание и жанровая специфика драматического текста Державина изложены в работах современных литературоведов — К.А. Кокшеневой, А. О. Демина, Е.А. Прокофьевой, Д.В. Ларковича, А.В. Федорова, А.И. Разживина.⁵⁷ В 2016 г. А.В. Семеновой проведен сопоставительный анализ текстов оперы «Грозный, или Покорение Казани» и «Россияды»,⁵⁸ ей удалось подтвердить значительное влияние эпической поэмы на драматическое произведение Державина.

Что же касается трагедии Рыбушкина «Иоанн, или Взятие Казани», то она практически неизвестна литературоведам, впрочем, как и сама личность ее автора. Имя Рыбушкина иногда встречается в примечаниях к изданным лицейским стихотворениям А. С. Пушкина, в комментариях к эпиграмме «Бывало, прежних лет герой...» (или «На Рыбушкина», «Эпиграмма на

⁵⁶Прокофьева Е.А. Русская историческая драма эпохи барокко, классицизма и сентиментализма. Днепропетровск: Издательство «Свидлер А.Л.», 2008. С. 89.

⁵⁷Кокшенева К.А. Героическая опера Г.Р. Державина// Г. Р. Державин: личность, творчество, современное восприятие. Тезисы международной научной конференции, посвященной 250-летию со дня рождения поэта. Казань: Казанский университет, 1993. С. 21-23; Демин А.О. О литературных источниках оперы Г.Р. Державина «Грозный, или Покорение Казани»// Филология: Материалы XXXII Международной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Новосибирск, 1994. С. 55-56, Драматические сочинения Г.Р. Державина: вопросы текстологии, литературные источники. Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. 165 с.; Ларкович Д.В. Г.Р. Державин и пути становления русской оперы// Музыкаведение. Ежемесячный научный журнал, 2011. № 1. С. 1-7, «Грозный, или Покорение Казани» и становление жанра героической оперы в русской культуре начала XIX в.// Вестник РУДН. Серия «Литературоведение. Журналистика», 2012. № 1. С. 43-49, Разживин А.И. Драматургия Г.Р. Державина как художественная система// Ученые записки Казанского университета. Казань, 2018. Т. 160. Кн. 1. С. 78-90.

⁵⁸Семенова А.В. «Россияда» М.М. Хераскова как один из источников оперы Г.Р. Державина «Грозный, или Покорение Казани»// Литературоведческий журнал. М.: ИНИОН РАН, 2016. С. 46-53.

Рыбушкина» 1814 г.),⁵⁹ сочиненной поэтом как раз по случаю публикации книги Рыбушкина «Иоанн, или Взятие Казани».

Все сказанное подтверждает **актуальность** темы диссертации, ведь на данный момент отсутствует комплексное исследование драматических произведений о взятии Казани 1800-1810-ых гг. и их взаимосвязи с «Казанской историей». Заметим, что ко времени создания трагедий и оперы уже появилось официальное издание «Казанской истории».⁶⁰ Неизвестно, использовали ли писатели XIX в. сочинение древнерусского книжника или следовали только за автором «Россияды».

Апробация результатов.

Результаты диссертационной работы были представлены в форме докладов на научных конференциях (Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2020», 10-27 ноября 2020 г.; III Международная научная конференция "Древнеславянские литературы и книжность: новейшие исследования и проекты" Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, 18-19 июня 2021 г.), на одном из заседаний Отдела древнеславянских литератур Института мировой литературы им А.М. Горького РАН. В сборнике «Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2020» были опубликованы тезисы доклада «"Казанская история" как один из основных литературных источников "Россияды" М.М. Хераскова».

Диссертационное исследование обсуждалось на кафедре Истории русской литературы филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в 2019 г. Подготовлены 4 статьи, которые опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ. («Иван Грозный в творчестве русских писателей второй половины XVIII-начала XIX вв. // Вестник славянских

⁵⁹ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. 1. М.; Л., 1937. С. 446.

⁶⁰ Второй раз издали в 1810 г. в Казани.

культур, 2018. Т.50. № 4. С. 136-145; «Литературная топография «Казанской истории» и оперы «Грозный, или Покорение Казани» Г.Р. Державина // *Litera*, 2018. № 4. С. 280-286; «К вопросу о «Казанской истории» как источнике поэмы М.М. Хераскова «Россияда»//Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки, 2020. Т. 162. Кн. 5. С. 272-280; "Иоанн, или Взятие Казани" М.С. Рыбушкина: история публикации пьесы и ее литературные источники// Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика, 2022. № 1. С. 35-40). Также подготовлена публикация в научно-популярном издании («Летописец Смутного времени: дьяк Иван Тимофеев и его «Временник» // Московский журнал. История Государства Российского, 2021. № 2 (362). С. 58-64).⁶¹

Научная новизна.

В диссертационной работе проведено комплексное изучение художественных произведений на казанский сюжет рубежа XVIII-XIX вв., выявлены возможные параллели текстов друг с другом, рассмотрено творчество малоизвестных авторов (Грузинцова и Рыбушкина) и подготовлена научная публикация некоторых архивных документов.

Положения, выносимые на защиту:

- Во многих источниках встречаются очень близкие по содержанию к «Казанской истории» рассказы о казанском походе Ивана Грозного.
- «Казанская история», написанная неизвестным книжником XVI в., является одним из главных источников поэмы М.М. Хераскова «Россияда».
- Былой громкий успех и всеобщее признание «Россияды» современниками М.М. Хераскова связаны не только с событиями русско-турецких войн, но и с Пугачевским восстанием.

⁶¹Она посвящена известному памятнику Смутного времени — «Временнику» Ивана Тимофеева. В статье рассматривается взгляд Ивана Тимофеева на эпоху Ивана Грозного.

– Сюжеты трагедий «Сумбека, или Падение Казанского царства» С.Н. Глинки, «Покоренная Казань, или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV, проименованного Грозным» А.Н. Грузинцова, «Иоанн, или Взятие Казани» М.С. Рыбушкина и опера «Грозный, или Покорение Казани» Г.Р. Державина во многом основываются на мотивах «Россияды», однако поэма не была единственным источником этих художественных произведений.

– В результате изучения текстов произведений на казанский сюжет установлено, что авторы XIX в. обращались к многочисленным письменным известиям об эпохе XVI в., в частности, древнерусским памятникам. Не исключено, что среди тех источников была и «Казанская история», поскольку она являлась известным сочинением, сохранившимся в достаточно большом количестве списков.

– М.М. Херасков, А.Н. Грузинцов, М.С. Рыбушкин в своих произведениях создали положительный образ Ивана Грозного, изобразили царя мудрым и великодушным правителем; и, возможно, в этом они последовали за автором «Казанской истории».

– Опера «Грозный, или Покорение Казани» отличается от других художественных произведений на казанский сюжет новым подходом автора к изображению Ивана Грозного — впервые в русской литературе древнерусский правитель предстал в облике жестокого самовластителя.

– «Грозный, или Покорение Казани» знакомит читателей с некоторыми малоизвестными фактами о средневековой Казани, которых нет в «Казанской истории» и других письменных источниках; их корни, по всей видимости, можно отыскать, лишь обратившись к устным преданиям казанского края.

Степень достоверности положений и выводов диссертационной работы обеспечивается большим объёмом исследуемого материала, использованием архивных источников, широкой теоретической базой и последовательной аргументацией.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, приложений и библиографии. Все главы расположены согласно хронологическому и жанровому принципам. В первой главе проведен сопоставительный анализ «Россияды» и «Казанской истории», для этого привлечены и другие источники поэмы; вторая глава посвящена рассмотрению трагедий «Сумбека, или Падение Казанского царства», «Покоренная Казань, или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV, проименованного Грозным» и «Иоанн, или Взятие Казани». Третья глава — об оперном либретто Державина «Грозный, или Покорение Казани».

Теоретическая и практическая значимость работы видится в том, что ее результаты могут быть применены при дальнейшем изучении историко-литературного процесса XVIII-XIX вв., в сфере преподавания истории русской литературы в высших учебных заведениях и в рамках специальных курсов, посвященных рецепции древнерусских памятников в литературе Нового времени.

ГЛАВА I. «КАЗАНСКАЯ ИСТОРИЯ» В ТВОРЧЕСТВЕ

М.М. ХЕРАСКОВА⁶²

& 1.1. Интерес писателя к событиям 1552 г.

В 1771 г., во время русско-турецкой войны, М. М. Херасков издает поэму «Чесмесский бой», посвященную победе русского флота под командованием графа А. Г. Орлова над турецкой эскадрой. И в том же году он приступает к написанию «Россияды». Поэму издали в 1779 г., после чего произошло всеобщее признание литературного таланта Хераскова. «Муж, исполненный благих свойств ума, обогащенный познаниями, Нестор нашего Парнаса, единственный создатель русской эпопеи, в которой не было и нет ему совместника»⁶³ — так отзывался князь И.М. Долгоруков о Хераскове.

Для начала отметим, что в основу сюжета эпической поэмы мог быть положен рассказ только о тех событиях, которые сыграли особую роль в национальной истории. Во «Взгляде на эпические поэмы» Херасков пишет по этому поводу: «Горе тому Россиянину, который не почувствует, сколь важную пользу, коль сладкую тишину, и сколь великую славу приобрело наше отечество от разрушения Казанского царства!».⁶⁴

Таким образом, знаковое событие русской истории, которое избрал Херасков для своей поэмы — присоединение Казанского царства к Московскому государству в XVI в. Тема победы русских над магометанами,

⁶²При написании данной главы были использованы материалы статьи автора диссертационного исследования: Завьялова А.И. К вопросу о «Казанской истории» как источнике поэмы М.М. Хераскова «Россияда»//Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки, 2020. Т. 162. Кн. 5. С. 272-280.

⁶³Долгоруков И.М. Капище моего сердца, или словарь всех тех лиц, с коими я был в разных отношениях в течение моей жизни. М.: Наука, 1997. С. 22- 23.

⁶⁴Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. Часть I. М.: Университетская типография у Хр. Ридигера и Хр. Клаудия, 1796. С. XVIII.

конечно, была актуальна для эпохи русско-турецких войн. Но какая же еще причина могла повлиять на выбор этого сюжета?

Очевидно, что обращение Хераскова конкретно к историческому прошлому казанского края произошло вовсе не случайно — сама императрица Екатерина II проявляла интерес к Казани. В 1767 г. во время своего путешествия по Волге она посетила Казань.⁶⁵ В письме к графу Н. И. Панину Екатерина II отозвалась о Казани, что город «всячески может слыть столицей большого царства».⁶⁶ Императрица хвалила Казань даже в своих письмах к Вольтеру. Побывала она и в древнем городе Болгар — бывшей столице Волжской Болгарии.

Еще одним свидетельством внимания императрицы к истории Казани может быть рукописная «История о Казанском царстве. Из Троицкой лавры», найденная в личной библиотеке императрицы.⁶⁷

По случаю прибытия Екатерины II в Казань директор казанских гимназий⁶⁸ Юлий фон Каниц соорудил триумфальные ворота в городе. Ю. Каниц был «начальником университетских гимназий»⁶⁹ в Казани. Примечательно, что именно о нем Херасков пишет в «Историческом предисловии» к «Россияде» — по словам писателя, Каниц рассказал ему различные «анекдоты»⁷⁰ о Казани. Сохранилось письмо Хераскова к Державину от 3 ноября 1778 г., где он пишет: «Правда, хотя и поздно я получу известия, касающиеся до бывшего разорения Казани, но сие вперед мне полезно будет для объяснения некоторых темностей, о коих я по наслышке ведал».⁷¹

⁶⁵ В то время Казань посетил и Херасков.

⁶⁶Шпилевский С.М. Путешествие императрицы Екатерины II по Волге. Казань: В университетской типографии, 1873. С. 9.

⁶⁷ Рукопись найдена Д.Н. Альшицем. См. об этом: Моисеева Г.Н. Отрывок пергаменной летописи, переписанный Г.Ф. Миллером// Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН, Л.,1971. Т.26. С. 94-95.

⁶⁸ Казанские гимназии тогда находились в ведении Московского университета.

⁶⁹Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. Часть I. М., 1796. С. XIV.

⁷⁰ Там же. С. XIV.

⁷¹«От Херасковых и княжны Урусовой»// Державин Г. Р. Соч./ С объяснит. примеч. Я. Грота. Т. V. СПб.: Издательство Типографии Императорской Академии наук, 1869. С. 308.

Дошли до нас и дружеские послания самого Ю. Каница, адресованные Державину. Так, в письме от 6 декабря 1778 г. читаем следующее: «Уверьте г. Хераскова, что я решился с Божию помощью начать Казанскую Историю, и кому бы мог я посвятить ее, как не ему, виновнику этого труда?».⁷² В то время Каниц составлял «Краткое изъяснение плана древнего г. Казани и описание осады и взятия оногo в 1552 г.». Заметим, что в письме к Державину под «Казанской историей» он подразумевает именно свою работу по истории города. По всей видимости, в XVIII в. «Казанской историей» могли называть любое сочинение, рассказывающее о Казани.

Теперь же вновь обратимся к истории создания «Россияды». В течение восьми лет Херасков пишет поэму для Екатерины II — в попытке «примириться»⁷³ с монархиней. Императрица с опасением относилась к масонскому мировоззрению писателя и по этой причине отстранила его от занимаемой должности директора Московского университета. После издания «Россияды» она не только смягчила свое отношение к Хераскову, но назначила его на более высокую должность куратора Московского университета.

Основная причина успеха произведения прежде всего видится в том, что в «Россияде» Херасков прославил Екатерину II, дал ей наивысшую похвалу.⁷⁴

Он сравнил императрицу с двумя великими правителями — с Иваном Грозным и Петром I.⁷⁵ Вспомним, что на протяжении всего XVIII в. в России был культ Петра Великого, существовала и параллель — первый царь Иван Грозный и первый император Петр I. Как правило, исследователи, говоря о прославлении двух монархов в XVIII в., указывают на записи из дневника

⁷²«От Каница// Державин Г. Р. Соч./ С объяснит. примеч. Я. Грота. Т. V. СПб.: Издательство Типографии Императорской Академии наук, 1869. С. 313.

⁷³Западов А.В. Творчество Хераскова// Херасков М. М. Избранные произведения. М., Л.: Советский писатель, 1961. С. 10.

⁷⁴См. об этом также: Ивинский Д.П. М.М. Херасков и русская литература XVIII-начала XIX веков. М.: Р. Валент, 2018. С. 183.

⁷⁵Как известно, Екатерина II с большим почтением относилась к Петру I и во многом пыталась подражать ему. Так, например, посетив территорию древнего города Болгар, она тем самым последовала примеру императора - в 1722 г. во время Персидского похода император повелел составить опись сохранившихся построек Болгарского городища.

камер-юнкера Ф.В. Берхгольца — он описал открытие в Петербурге триумфальной арки в честь победы над шведами с изображениями обоих правителей.⁷⁶

Херасков работал над «Россиядой» с 1771-1779 гг., то есть практически десятилетие. В 1773 г. в стране начинается Крестьянская война. В 1774 г. жителям Казани пришлось героически обороняться от войск Емельяна Пугачева, в результате чего город удалось отстоять. Оборона Казани явилась по-своему значимым событием правления Екатерины II, что стало причиной повышенного внимания российской общественности к поволжскому городу и к его истории.

В таком случае не остается сомнения, что именно тема исторического прошлого Казани, выбранная Херасковым, во многом предопределила дальнейшую судьбу «Россияды» — поэма заинтересовала современников писателя как в связи с событиями русско-турецкой войны, так и с Пугачевским восстанием.

& 1.2. «Россияда» и источники о взятии Казани.

В течение восьми лет Херасков собирал многие, по его словам, сохранившиеся «печатные и письменные известия»⁷⁷ о далеких событиях XVI в. для создания эпической поэмы. Писатель не только изучал русские историографии — «Россияда» также свидетельствует о скрупулезной работе Хераскова, его обращении к самим памятникам древнерусской письменности.

В основном литературоведы рассматривали жанровое своеобразие поэмы и влияние на нее западноевропейской эпической традиции. Вопрос об использовании писателем русских источников поднимался редко. Среди наиболее известных исследований по данной теме — научные работы Г.З.

⁷⁶Панченко А.М., Успенский Б.А. Иван Грозный и Петр Великий: концепции первого монарха.// Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН. Л., 1983. Т. 37. С. 54-55.

⁷⁷Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. Часть I. М., 1796. С. XIV.

Кунцевича, Ю.Н. Сидоровой и Г.Н. Моисеевой. По предположению ученых, Херасков был хорошо знаком с «Казанской историей». В первую очередь, потому, что она являлась достаточно распространенным произведением в XVIII в., ее списки хранились в разных библиотеках, во многих книжных собраниях, их включали в состав разных летописей. Во-вторых, вполне вероятно, что писатель мог приобрести один из таких списков древнерусского произведения у своих друзей — Г.Ф. Миллера, Н.И. Новикова и князя М.М. Щербатова. Вместе с тем уже известно о «портфелях» Миллера, в которых находилось несколько списков «Казанской истории» — ученый «несомненно интересовался историей Казани».⁷⁸

Делались попытки подтвердить влияние «Казанской истории» на «Россияду», ученые указывали на возможные скрытые цитаты из «Казанской истории» на страницах поэмы, на видимые сюжетные параллели двух произведений, на их похожее идейное содержание. Исследование представляло довольно сложную задачу, ведь рассказ о походе Ивана Грозного на Казань, кроме «Казанской истории», нашел отражение в разных древнерусских памятниках XVI в. — например, в «Степенной» и «Царственной» книгах, в «Истории о великом князе Московском» Андрея Курбского, в «Летописце начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича», в Троицкой повести о взятии Казани и летописях. Некоторые из указанных сочинений на момент работы Хераскова над «Россиядой» еще не были официально опубликованы, как и «Казанская история», но, по всей видимости, они привлекались писателем для написания поэмы. По замечанию Г.З. Кунцевича, «в «Россияде» можно указать и такие стихи, в соответствии которым можно привести страницы как «Истории», так и Царственной и Степенной книги».⁷⁹

⁷⁸Кунцевич Г.З. История о Казанском царстве, или Казанский летописец: опыт историко - литературного исследования. СПб., 1905. С. 576.

⁷⁹Кунцевич Г.З. «Россияда» Хераскова и «История о Казанском царстве»//Журнал Министерства народного просвещения, СПб., 1901, № 1. С. 12.

Ученым известно и то, что Херасков был обладателем рукописного сборника сочинений князя Андрея Курбского (Сборник Курбского).⁸⁰ В пользу того, что автор «Россияды» воспользовался текстом «Истории о великом князе Московском» Курбского особенно свидетельствует изображение Ивана Грозного в начале поэмы — царь предстает ленивым и праздным, о нем сказано, что он «забавами пленился»⁸¹ и «венец, отечество, законы позабыл».⁸² И только уже на последующих страницах поэмы облик самодержца меняется. Произошедшие изменения писатель связывает с учреждением Избранной рады. Сюда же отнесем и осуждение царских «злых вельмож»,⁸³ князей Глинских, и упоминание царского «Опричного собора»⁸⁴ на дальнейших страницах «Россияды». Да и само понятие «Избранная рада» взято Херасковым у Курбского.⁸⁵

Вместе с тем заметим, что Херасков начал писать «Россияду» после издания «Опыта Казанской истории» П.И. Рычкова, в которой содержится пересказ «Казанской истории», — многие сведения могли бы почерпнуты писателем из этой книги. Как уже говорилось, Херасков изучал исторические сочинения—сам писатель сообщает об этом в «Историческом предисловии» к поэме: «Представляю молодого монарха, лаврами увенчанного, сего Монарха, о котором и г. Ломоносов в Краткой Российской Летописи утверждает, что сей Царь уже по смерти своей супруги Грозным учинился...».⁸⁶

Из дружеской переписки Хераскова и директора казанских гимназий с Державиным впервые выявлен еще один небольшой источник «Россияды» — «Краткое изъяснение плана древнего г. Казани и описание осады и взятия оною в 1552 г.», составленное Ю. Каницем специально для поэмы Хераскова. В

⁸⁰ См. об этом, например: Ерусалимский К.Ю. Сборник Курбского и его читатели // Вестник РГГУ. М., 2008. № 10/08. С. 82–100.

⁸¹ Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. Часть I. М., 1796. С. 4.

⁸² Там же. С. 10.

⁸³ Там же. С. 7.

⁸⁴ Там же. С. 39.

⁸⁵ См. об этом: Серман И.З. Херасков и Курбский // Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН, Л., 1969. Т.24. С. 355.

⁸⁶ Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. Часть I. М., 1796. С. XIII.

начале своего плана Каниц замечает: «Сие древнее расположение, как и точные обстоятельства взятия города стали в нынешнее время еще нужнее к той поеме, которую об оном его превосходительство Михайло Матвеевич Херасков России поднести вознамерился...».⁸⁷ Об этом источнике «Россияды» сохранилось не так много сведений. План Ю.Каница известен по «Сборнику древностей Казанской епархии» (издан в 1868 г.) архимандрита Платона Любарского.⁸⁸

Следовательно, вновь отметим, что для «Россияды» Херасков использовал разные сочинения о взятии Казани, и для того чтобы выявить, была ли «Казанская история» в действительности одним из источников поэмы, придется обратиться ко всем этим текстам.

Сопоставляя «Россияду» и «Казанскую историю», исследователи указывали на любовную тему в поэме, по их мнению, заимствованную писателем именно из древнерусского произведения — в «Казанской истории» автор рассказывает о блудной любви казанской царицы Сумбеки с крымским царевичем Кошакком: «Того же царевича Кошакка не токмо вси казанстии людие ведяху от своая жены прелюбы со царицею творяща после царя, но и на Москве слышашесе речь та, и во многих ордах. Еще же и злее того — мысляше с нею царевича младаго убити и велмож всех, обличающих его о беззаконии том, и царицу поняти за себе, и воцаритися в Казани. Таково бо женское естество полско ко греху! И никий же бо лютый зверь убиваеть щенцы свои, и ни лукавая змиа пожирает изчадий своих! Сверстницы же его и велможы возбраняху ему, да престанет от злодеяния того, и убийством прещажу ему. Он же, яко власть имый надо всеми, не смотряше ни на кождо ихъ. Любляше бо его царица и зазираше доброте его, и разжиганми плотскими сердце уязвися к

⁸⁷Каниц Ю. Ф. Краткое изъяснение плана древняго города Казани и описание осады и взятия онаго в 1552 г.// Сборник древностей Казанской епархии и других приснопамятных обстоятельств старанием и трудами епархиального Казанского преображенского монастыря архимандрита Платона составленный. Казань: В университетской типографии, 1868. С. 116-117.

⁸⁸ Платон Любарский в 1772 г. был ректором Казанской духовной семинарии.

нему всегда, и не можаше ни мало быти без него и не видева лица его, огненными похотми распалаема».⁸⁹

В «Россияде» показана точно такая же обстановка в казанском дворце после смерти казанского царя Сафа-Гирея, но героя-любownika Херасков называет Османом:

*Сумбеке агнца он в лице своем явил,
И сердце страстью в ней как жалом уязвил.
Царица пламенной любовью возженна...⁹⁰*

В примечании писатель уточняет, что подлинное имя Османа — улан «Кашак».⁹¹ На первый взгляд, конечно же, кажется, что такое изображение взаимоотношений царицы и царевича заимствовано Херасковым из древнерусского источника, да и само описание Сумбеки в «Россияде» очень напоминает ту характеристику, которую ей дает автор «Казанской истории».

По этому поводу Ю. Н. Сидорова сделала следующий вывод: «Многие историки русской литературы XVIII в., изучая «Россияду», утверждали, что любовная тема поэмы связана с влиянием Тассо. Безусловно, Тассо повлиял на возникновение некоторых эпизодов поэмы. Например, Алей в садах Сумбеки напоминает Ринальда в садах Армиды, но важно отметить, что самое существование любовной темы в «Россияде» обязано своим происхождением «Казанской истории». В XXXVI главе «Казанской истории» сообщается, что царевич Улан Кошак «прелюбы творящу со Царицею после Царя своего»⁹² и другая цитата: «Не возникает сомнений, что Херасков из «Казанской истории» почерпнул основу сюжетной линии о Сумбеке».⁹³ Сходное мнение принадлежит и Г.Н. Моисеевой: «Биография казанской царицы Сумбеки, вдовы хана Сафа-Гирея, оказавшейся жертвой любовной страсти к военачальнику

⁸⁹Казанская история//БЛДР. СПб., 2000. Т. 10. С. 352.

⁹⁰Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. Часть I. М., 1796. С. 46.

⁹¹Там же. С. 46.

⁹²Сидорова Ю.Н. «Россияда» М.М. Хераскова и «Казанская история»// Литература Древней Руси. М., 1975. Выпуск 1. С. 104.

⁹³Там же. С. 104.

улану Кошаку, выданной казанцами русским властям, увезенной вместе с сыном в Москву и отданной замуж за хана Шигалея, послужила основой для воссоздания образа прекрасной и коварной Сумбеки в поэме Хераскова «Россияда».⁹⁴

В то же время, несмотря на сходство сюжетов «Россияды» и «Казанской истории», нельзя полностью согласиться с тем, что в данном случае мы имеем дело с присутствием в поэме мотива из сочинения XVI в. Ведь о взаимоотношениях царицы и царевича Херасков мог прочесть как в «Скифской истории» А.И. Лызлова, так и в «Кратком российском летописце» М.В. Ломоносова. Например, на страницах исторического сочинения А. И. Лызлова читаем: «Токмо едина царица крепляшися, и с нею оной предреченный царевич Улан Кошак, иже любодейно живяше с царицею, о чем все казанцы ведаша».⁹⁵ В «Кратком российском летописце» встречаем более краткое описание тех событий: «В Казани Царица Сумбек с сыном вдова Сафакиреева благосклонна была к царевичу Кащаку, которого казанцы не любили, и хотели отдать Российскому войску...».⁹⁶

Заметим, что в примечании о настоящем имени крымского царевича, Херасков обозначает улана не Кошаком, как автор «Казанской истории»,⁹⁷ а «Кащаком» — вероятно, в этом ориентируясь на ломоносовский текст. Итак, история о Сумбеке и Кошаке в действительности известна из разных источников.

Почему бы также не предположить, что писатель всего-навсего сам развил любовную тему для построения сюжета «Россияды», при этом не следуя за автором «Казанской истории». Надо сказать, что в творчестве Хераскова о любовности нередко говорится как об одном из тяжелейших человеческих

⁹⁴Моисеева Г.Н. «Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII в.». Л., 1980. С. 220.

⁹⁵Лызлов А.И. Скифская история. Часть I. Спб.: Типография Сухопутного кадетского корпуса, 1776. С. 91.

⁹⁶Ломоносов М.В. Краткий Российский летописец с родословием. Спб.: Императорская академия наук, 1760. С. 31.

⁹⁷В издании 1791 г. имя Кошак тоже пишется через «о».

грехов. Наглядный тому пример - роман «Кадм и Гармония, Древнее повествование», в котором основной причиной несчастий главного героя Кадма показана страсть героя к коварной невольнице Таксиле. В таком случае развернутая в «Россияде» история Сумбеки и Османа видится больше художественным вымыслом самого писателя. Приведенные сравнения с другими текстами убеждают в том, что сюжетная линия «Россияды», связанная с Сумбекой и крымским уланом, не может служить доказательством влияния «Казанской истории» на поэму Хераскова.

Сидорова Ю.Н. и Моисеева Г.Н., соотнося «Россияду» с «Казанской историей», обратили внимание и на изображение князя Шах-Али или Шигалея (в поэме Алей); на то, как представлены в двух произведениях взаимоотношения князя с казанской царицей: «Совпадает с «Казанской историей» и трактовка образа Шигалея. Незначительный касимовский князь изображен в «Казанской истории» верным другом и помощником Ивана Грозного...».⁹⁸ Аналогичное высказывание есть в книге Г.Н. Моисеевой: «Образ хана Шигалея, друга Ивана Грозного, проводника политики сближения с Россией, представлен в поэме Хераскова «Россияда» в близком соответствии с тем, как он обрисован автором «Казанской истории».⁹⁹

Но и здесь, как и в случае с рассказом о Сумбеке и Кошке, позиция исследовательниц представляется не совсем убедительной. Не только «Казанская история» придает большое значение исторической личности этого князя—о почтительном отношении Ивана Грозного к Шигалею говорится и в «Царственном летописце»: «И того же месяца посылает Государь в городок по Царя Шигалея, велел ему быти к себе на Москву. И Царь к Москве приехал, и

⁹⁸Сидорова Ю.Н. «Россияда» М.М. Хераскова и «Казанская история»// Литература Древней Руси. М., 1975. Выпуск 1. С. 101.

⁹⁹ Моисеева Г.Н. «Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII в.». Л., 1980. С. 221.

Государь Царя пожаловал великим жалованьем; и чего Шигалей просил у Государя в Мещере сел многих, те ему все подавал...».¹⁰⁰

В «Кратком изъяснении плана древнего города Казани» Ю. Каниц подробно описывает взятие Казани в 1552 г. Он упоминает ключевых участников осады города — это князья Андрей Курбский, Василий Серебряный, Юрий Шемякин, Федор Троекуров, Дмитрий Микулинский, Семен Шереметев, Дмитрий Хилков, Дмитрий Плещеев и др. (их имена появятся на страницах поэмы Хераскова). Но наибольшее внимание в своем рассказе Каниц отводит именно Шигалею.

Более того, в «Опыте Казанской истории» П.И. Рычков практически пересказывает сюжет о Шигалее и царице Сумбеке из «Казанской истории».

Один из самых запоминающихся эпизодов «Казанской истории» — рассказ о том, как казанцы выдают Сумбеку замуж за Шигалея в попытке помириться с князем: «Она же, аки на радости, посла ко царю дары некия честны, и брашно некое царское и питие смертное устроив. Он же повеле искусити — часть малу дати псу снести, его же излити. Пес же брашна того языком лизнув и разторжеся на кусы. В другие же посла к нему срачицу, делав своиа рукама. Царь же даде ю носити служащему своему отроку, на смерть осужденному. Отрок же воздев на себе срачицу и в том часе пад на землю, корчаяся, вопия и умре, яко всем, ту бывшим и видевшим сие, устрашитися».¹⁰¹

В «Россияде» мы узнаем о кознях царицы из разговора Алея с царем:

*В едину ночь, Алей стоная продолжает;
Меня и мысль о том как громом поражает;
В едину ночь, когда к спокойству я прибег,
Когда на одр я свой уединен возлег,
Увидел пред собой невольника дрожаща,*

¹⁰⁰Царственная книга, то есть Летописец царствования царя Иоанна Васильевича. СПб.: Императорская академия наук, 1769. С. 218.

¹⁰¹ Казанская история//БЛДР.СПб.,2000. Т. 10. С. 356, 358.

*Одежду белую в руках своих держаща,
Котору будто бы трудясь наедине,
Сумбека, в знак любви, отправила ко мне...¹⁰²*

Цитата из поэмы отсылает к тексту «Казанской истории». Но рассмотрим, как описывает эту историю П.И. Рычков: «В летописи сказуется, что Царица, будучи наполнена зверской лютою и безчеловечия, под видом радости и согласия своего к замужеству за царя Ших-Алея, послала к нему от себя подарки, а притом изготовленные яствы и питья. Но как Царь, употребляя свою осторожность, дал из того часть собаке, то она тот же час издохла. Потом от нееж прислана была к нему, яко бы ея собственными руками зделанная сорочка, которую велел он вздеть одному, на смерть осужденному, от чего он тот же час пред всеми упал на землю, и с великим мучением тут же умер».¹⁰³ П.И. Рычков повторяет рассказ древнерусского книжника, и поэтому вполне возможно, что историю о Шигалее Херасков мог поместить в сюжет «Россияды» из «Опыта Казанской истории».

Вообще подчеркнем, что большинство сведений, содержащихся в «Россияде», одновременно встречается как в «Казанской истории», так и в других источниках о взятии Казани. Например, в «Россияде» есть эпизод, когда во время осады Казани князь Едигер, отчаявшись, пытается обхитрить русских воинов:

*Умыслил Едигер, еще алкая жить,
Пригожство жен против Россиян вооружить,
Которы иногда героев умягчают,
Над победителями победы получают.
Отчаянный на все дерзает человек!
Златыми ризами наложниц он облек,*

¹⁰²Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. Часть I. М., 1796. С. 191.

¹⁰³Рычков П.И. Опыт Казанской истории древних и средних времен. СПб., 1767. С. 133.

На первый взгляд, этот момент очень близок плачу казанских жен в «Казанской истории»: «И бе умилен позор видети по 3 дни до дне того, в он же день взятися граду, жены убо казанския и красныя девицы, яко на велик некий праздник свой или на женственный пир сведяще конец свой, и на смерть готовяхуся, жадаючи лутчи умрети, неже долго мучитися и жити зле, и от пещер своих излазяще и облащяхуся в тресветлыя своя одеяния золотая, красующися и показующися руским воем. И аще бы им мощно, птицам или зверемъ метнувшися со стены летети и к ним бежати, но несть лзе. И от утра даже и до вечера по 3 дни по стенам града хождаху, плачюще и гласомъ умилним рыдающе, с родом своим и со знаемыми прощающеся, и видением наслажахуся света сего, сияния конечно зряху».¹⁰⁵

Но сходный рассказ содержится и в «Истории о великом князе Московском»: «Царь же со всеми остатними затворился во дворе своем, нача бранитися крепце, аки еще на полторы години биющися. Егда же виде, яко не возможе уже помощи себе, тогда на едину сторону отобраща жен и детей своих, в прекрасных и преиспещренных одеждах. Околько десять тысящей. И сташа на единой стране великого предреченного двора царева, уповающе, иж прельстятся воиско христианское на на красоту их и живити их будут».¹⁰⁶ О том, как казанские жены прельщали русских воинов красотой, упоминает и Ю. Каниц в «Кратком изъяснении плана древнего г. Казани и описании осады и взятия оногo в 1552 г.»: «...а Едигер царь в то время отобрав около тысячи прекраснейших, и в самом лучшем одеянии, девиц, в намерении сим

¹⁰⁴Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. Часть I. М., 1796. С. 332.

¹⁰⁵Казанская история//БЛДР. СПб., 2000. Т. 10. С. 448.

¹⁰⁶Курбский А.М. История о великом князе Московском. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1913. С. 39.

прелестнейшим оружием победить россиян, поставил их на одну сторону своего двора, а на другую стал сам со своим семейством...».¹⁰⁷

Другой случай одинакового описания одного и того же события в разных текстах — рассказ о царском походе на Казань в 1550 г. «Казанская история» сообщает о том, что в том году Ивану Грозному не удалось взять Казнь по причине ненастной погоды: «И велика бысть нужда воем от стужи зимняя: и от мраза, и от глада мнози изомроша, и конскаго падежу безчислено бысть. Велика тогда зима и мразна, к тому же и весна приспе скоро, и дождь велик, и много его идяше месяц непрестанно — или Бог тако сотвори или волхвование казанских волхвов сие бысть, не вем, — яко и станам и становищам в войске потонути, и местом сухим не обрестися, где стояти и огнем огретися, и ризы своя просушити, и ядения сварити».¹⁰⁸

Во всех источниках по-разному говорится о той природной напасти: например, у Андрея Курбского читаем — «в лютую зиму»,¹⁰⁹ в «Летописце начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича» — «ветры сильные, и дожди великие, и мокрота немерная»,¹¹⁰ в «Скифской истории» А.И. Лызлова — «зима же тогда бе презрельно снежна»¹¹¹ и в «Опыте Казанской истории» П.И. Рычкова — «были весьма сильные и жестокые морозы, и беспокойные погоды».¹¹²

«Россияда» так же повествует о неудаче, постигшей русских воинов в ту зиму:

*Приходит Царь к брегам излучистья Пьяны,
Где роскошь в древности с Россиян лавр сняла,*

¹⁰⁷Каниц Ю. Ф. Краткое изъяснение плана древняго города Казани и описание осады и взятия онаго в 1552 г.// Сборник древностей Казанской епархии и других приснопамятных обстоятельств старанием и трудами епархиального Казанского преображенского монастыря архимандрита Платона составленный. Казань, 1868. С. 128.

¹⁰⁸Казанская история//БЛДР. СПб., 2000. Т. 10. С. 336.

¹⁰⁹Курбский А.М. История о великом князе Московском. СПб.: 1913. С. 14.

¹¹⁰Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича// Полное собрание русских летописей. Т. 29. М.: Наука, 1965. С. 58.

¹¹¹Лызлов А.И. Скифская история. Часть I. СПб., 1776. С.89.

¹¹²Рычков П.И. Опыт Казанской истории древних и средних времен. СПб., 1767. С. 126.

*И побежденному народу отдала;
Природа вечный знак на сих берегах явила,
Сей быстрая реки течение изкривила,
И тамо кажется струям велит взывать:
Коль мало надлежит на щастье уповать!¹¹³*

Но Херасков использует описание той суровой погоды не только в связи с рассказом о походе 1550 г. — тема «жестокой»¹¹⁴ зимы и колдовства становится одной из ключевых в «Россияде». Более того, Херасков делает Зиму отрицательным персонажем поэмы наряду с волшебником Нигрином — вместе с «безбожным чародеем»¹¹⁵ Зима в «Россияде» олицетворяет злые силы Казани.

Посмотрим и еще на один момент. В большинстве текстов о взятии Казани и в «Россияде» подкоп под казанскую крепость сооружает инженер Размысл. В «Казанской истории» (издание 1791 г.) говорится о Размысле: «Посем православный Царь повелевает некоторому Дохтуру именем Размыслу, учинити подкоп вскоре подстену на разрушение града. Сей же размысл вскоре начат делу прилежати, со страхом и трепетом повеление исполняя».¹¹⁶ Правда, не во всех списках «Казанской истории» сообщается об этом мастере.¹¹⁷ Ю.Н. Сидорова сопоставляла «Россияду» именно с первым изданием древнерусского произведения, и пришла к выводу, что фигура Размысла непосредственно отсылает к содержанию «Казанской истории».¹¹⁸ Между тем имя древнерусского мастера упоминают разные источники — «Скифская история», «История Российская с самых древнейших времен», «Опыт Казанской истории» и др.

¹¹³Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. Часть I. М., 1796. С. 158.

¹¹⁴ Там же. С. 307.

¹¹⁵ Там же. С. 308.

¹¹⁶История о Казанском царстве неизвестного сочинителя XVI столетия по двум старинным спискам. СПб., 1791. С. 209-210.

¹¹⁷ На этот факт указывал и П.И. Рычков.

¹¹⁸См. об этом: Сидорова Ю.Н. «Россияда» М.М. Хераскова и «Казанская история»// Литература Древней Руси. М., 1975. Выпуск 1. С. 102-103.

Херасков делает следующее примечание о Размысле: «Кто сей Розмысл был, в Истории не означено. Некоторые думают, что имя Розмысл означало инженера; но кажется многим бы Розмыслам в том смысле быть надлежало при воинстве, а я ни прежде ни после не нашел такого названия в нашей Истории; следственно остаюсь в нерешимости».¹¹⁹

Если же говорить о Размысле как об исторической личности, то в XVI в. действительно жил инженер «Розмысл Петров»,¹²⁰ имя которого встречается в одной из писцовых книг того времени. На основании текста троицкого сочинения о взятии Казани, где Размысл назван «литвином»,¹²¹ историк А.А. Зимин заключил, что тот некогда переселился в Русское государство из Великого княжества Литовского. Итак, фигура Размысла не столь безызвестна в истории, и упоминание Размысла в «Россияде» не может быть прямым свидетельством знакомства Хераскова с «Казанской историей».

& 1.3. «Казанская история» и «Россияда».

В результате ознакомления со многими текстами, повествующими о казанском походе 1552 г., сопоставления «Россияды» с ними, все же удалось выявить факты, свидетельствующие в пользу того, что «Казанская история» использовалась Херасковым в качестве источника для «Россияды». Рассмотрим первый из них.

«Казанская история» содержит рассказ о том, как московский князь Василий III отправил своих воевод под Казань против тогдашнего казанского царя Сафа-Гирея. Казанский же царь собрал войско против русских и повелел соорудить острог на Арском поле. Московским войскам удалось захватить татарскую крепость 16 июля 1530 г. В этом рассказе автор сообщает об

¹¹⁹Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. Часть I. М., 1796. С. 262-263.

¹²⁰Зимин А. А. Участник взятия Казани 1552 г. литвин Розмысл Петров // Вопросы военной истории России XVIII и первой половины XIX в. М.: Наука, 1969. С. 278.

¹²¹Троицкая повесть о взятии Казани// БЛДР. СПб.: Наука, 2000. Т. 10. С. 538.

убийстве русскими казанского воеводы Аталыка: «Туто же, наскочивше из войска, избодоша копы силнаго их варвара Аталыка. Спящу ему в шатре своем з женою своею, на дворе своем упившуся виномъ, и не успевшу ему скоро от сна воспрянути и возложить на себя пансыря и шлема, ни палицы железныя, ни меча похватити в руку свою, но тако паде на коня своего в одной срачицы и без пояса, и ни обуся, ни плесниц имяше и хотяше во град убежати. И понесе конь его из острога на поле, к реке х Булаку и, аки крилат, конь его реку прелете, а сам он от страха ужасеся и паде с коня своего, и остася на сей стране, а на другой стороне бегаше конь его. И ту, на брезе, убиша Аталыка, похвалнаго воеводу казанского. Наезжал он, злый, на сто человек удалых бойцов, и возмущаше всеми полки рускими и, многихъ убив, самъ отъезжаше; доезжая и догоняя когождо, мечем своимъ по главе разсецаше надвое и до седла, не удержеваше бо мечь его ни шлема, ни пансыря. И стреляше версты дале в примету, и убиваше птицы и звери или человеки. Величина же его и ширина, аки исполина, очи же его бяху кровавы, аки у зверя или человекоядца, велики, аки буявола. И бояше бо ся его всякъ человек. Русский воевода или воинъ против его выехати и с нимъ драться не смеяху. От взора его страх наших обдержа».¹²²

И в «Россияде» есть персонаж по имени Асталон — отважный воевода города Казани, прообразом которого явился татарский воевода из «Казанской истории». Воин представлен в поэме следующим образом:

*То Князь был Асталон: он шел горе подобен;
Сей витязь целый полк един попрасть удобен,
Отважен, лют, свиреп сей враг Россиян был,
Во бранях, как тростник, соперников рубил;
Пошел в средину он покрыт броней златою,
И палицей народ раздвинув пред собой,
Как гласом многих труб, вещал Казанцам он:*

¹²² Казанская история//БЛДР. СПб., 2000. Т. 10. С. 302.

*Се в помощь к вам пришел безстрашный Асталон!*¹²³

Характеристика богатыря Асталона в «Россияде» явно соответствует описанию воеводы Аталыка в древнерусском произведении. Херасков не просто заимствует рассказ об Аталыке, но и подходит к изображению персонажа точно так же, как автор «Казанской истории». Посмотрим и на то, как «Россияда» повествует о гибели¹²⁴ Асталона:

Мгновенно Асталон, как аспид пробудился;

Вскочил, заскрежетал, за острый меч схватился;

Но меч его Сагрун уже в руках имел;

Смутился Асталон, и на коня взлетел;

Бронями зашумел, как ветвьистое древо.

Сагрун разя его, коня ударил в чрево,

Который бег к брегам Казанским обратил;

Но рыцарь за власы противника схватил.

И буйнаго коня сдержать не в силах боле,

Летел, как молния, на нем к реке чрез поле.

Конь вихрю бурному подобен в беге был:

Крутился, ржал, пыхтел, ногами воздух бил;

И се в полночный час недремлющая злоба,

В лице Османовом востав из хладна гроба,

Касаясь облаков, во след врагу текла,

И пламенным бичем в струи коня гнала:

Прияв их всех на дно, Казанка зашумела...¹²⁵

¹²³Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. Часть I. М., 1796. С. 54.

¹²⁴В «Казанской истории» Аталыка убивают русские.

¹²⁵Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. Часть I. М., С. 244-245.

Нет сомнения, что Херасков практически цитирует фрагмент текста из «Казанской истории». Кроме того, в других памятниках такой рассказ не встречается. В «Опыте Казанской истории» П.И. Рычков сообщает об Аталыке, но довольно кратко в примечании. Приведем описание данного события из его книги: «В летописи между убитыми казанцами упоминается, что славный и сильный наездник батырь и воевода Асталык князь [в некоторых местах назван он Атул] в самое то время, как означенное кровопролитие чинилось, спал с женою своею в шатре. Узнав же про то вскочил с постели, и не успев одеться, в одной только рубашке, сел на лошадь и с ружьем своим поскакал из острога на поле к реке Булаку. Лошадь разъярившись устремила прямо в реку; а он от страху упал на землю и остался на берегу, где его Российские подхватя убили».¹²⁶

Заметим, что в книге Рычкова говорится, что Аталык был вооружен, тогда как в древнерусском произведении, напротив, воевода не успел облачиться в воинские доспехи и взять оружие. По всей видимости, это объясняется тем, что в распоряжении ученого было несколько списков древнерусского произведения, отличающихся друг от друга в содержании. Одну из рукописей ему передал Г.Ф. Миллер. Но в тексте «Казанской истории», который издан по двум спискам из «портфелей» Г.Ф. Миллера, также читаем об Аталыке, что он не успел «возложить на себя пансырь и шелом ни палицы железные ни меч похватити вруку свою».¹²⁷

Г.З. Кунцевич также обратил внимание на повествование об Аталыке в «Казанской истории», «Россияде» и «Опыте Казанской истории древних и средних времен». Исследователь сделал заключение, что Херасков ориентировался на текст «Казанской истории», так как в книге П.И. Рычкова «опущены некоторые выражения»¹²⁸ из древнерусского памятника. Правда,

¹²⁶Рычков П.И. Опыт Казанской истории древних и средних времен. СПб., 1767. С. 106.

¹²⁷ История о Казанском царстве неизвестного сочинителя XVI столетия по двум старинным спискам. СПб., 1791. С. 70.

¹²⁸См.: Кунцевич Г.З. «Россияда» Хераскова и «История о Казанском царстве»// Журнал Министерства народного просвещения, СПб., 1901, № 1. С. 14.

ученый не заметил, что П.И. Рычков не только кратко, но и по-другому описал те события.

Теперь же рассмотрим другой момент, который, несомненно, доказывает влияние «Казанской истории» на поэму, — вслед за древнерусским книжником Херасков изображает прощание царицы Сумбеки с казанской землей. Ни один источник, за исключением «Казанской истории, не повествует подробно о пленении царицы. «Степенная» и «Царственная» книги, «Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича» лишь упоминают о ее судьбе.¹²⁹ И Троицкая повесть о взятии Казани описывает то событие весьма кратко: «Воеводы же по государеву слову царя Шигалея на Казани посадиша, и казанского царя Аташа съ материю его со царицею Суюнбеке с им ис Казани взяли и к государю к Москве послаша».¹³⁰

Ранее исследователи уже говорили о том, что только «Казанская история» могла послужить источником для создания яркого образа Сумбеки в «Россияде». Этот факт удалось подтвердить, впервые сопоставив поэму с текстом троицкой повести.

В других памятниках отсутствует и эпизод, когда царица плачет у гроба покойного мужа — он встречается только в «Казанской истории». П.И. Рычков и вовсе не придавал особого значения плачу Сумбеки в «Казанской истории», заключив, что «ничего знатного и достойного в нем не примечается»,¹³¹ и поэтому в его «Опыте Казанской истории» нет описания плача Сумбеки.

Необходимо сказать, что Херасков не просто переносит многие сведения о Сумбеке из «Казанской истории» в поэму, а в целом характеризует царицу, как древнерусский книжник. На страницах «Россияды» писатель показывает внешность царицы, ее переживания. Находясь у гроба мужа, Сумбека «разит

¹²⁹Ничего не сказано о плаче царицы у гроба Сафа-Гирея и в исторических трудах А.И. Лызлова, М.В. Ломоносова, В.Н. Татищева. А в «Истории Российской от древнейших времен» М.М. Щербатова лишь говорится о «печали» Сумбеки и о сочувственном отношении к царице московских воевод (См.: Щербатов М.М. История Российская от древнейших времен. Т. V. Ч. I. СПб.: Изданием Императорской Академии наук, 1786. С. 274.)

¹³⁰Троицкая повесть о взятии Казани// БЛДР. СПб.: Наука, 2000. Т. 10. С. 514.

¹³¹Рычков П.И. Опыт Казанской истории древних и средних времен. СПб.,1767. С. 134.

себя во грудь, горчайши слезы лиет».¹³² И в «Казанской истории» читаем о ней то же самое: «Вшед же царица в мечеть, где лежаше царь ея умерший, и сверже золотую утварь з главы своея, и раздра верхняя ризы своя, и паде на землю у гроба царева, власы своя терзающе и ноготми лице свое деруще, и в перси биюще. И воздвигше умилный глас свой и плакаше, горко вопия...»¹³³

Как в «Казанской истории», в «Россияде» позиция автора по отношению к Сумбеке неоднозначна — с одной стороны, в поэме читаем о ней, что она, «как львица злобствует», «в свирепстве вопиет»,¹³⁴ и в то же время Херасков, подобно автору «Казанской истории», с сожалением повествует о ее страданиях.

В «Казанской истории» князь Василий Серебряный и казанцы сочувствуют Сумбеке, всячески пытаются ее утешить: «Воевода же приставник пришед близ к ней и болшия велможы казанския и увещаваху царицу ласковыми словесы сладкими, да не плачеть, да не тужить. Глаголаша ей: «Не бойся, госпоже царице, и престани горкаго сего плача, не на безчестие бо, ни казнь и смерть идеши с нами на Русь, но на великую честь к Москве ведем тя, и тамо госпожа многим будеши, якоже и zde была еси, в Казани. Не отъиметь воли твоя самодержец, милость велику покажетъ тебе, милосерд бо есть ко всемъ. И не вспомнит зла царя твоего, но паче возлюбит тя и дасть ти на Руси некия грады свои вместо Казани царствовать в них. И не оставит тя до конца быти в печали и в тузе и скорбь твою и печаль на радость преложить. И есть на Москве много царей юных по твоей версте кроме Шихалея царя, кому поняти тя, аще восхощеши за другаго мужа посягнути: Шихалей убо царь уже стар есть, ты бо млада, аки цвет красный цветешь или ягода вишня, наполнися сладости. И того ради царь не хочет тебе поняти за себя. Но и той есть в воли самодержца: все, якоже что хоцетъ, то и сотворит о тебе. Ты же не печалися о том, ни скорби».¹³⁵

¹³²Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. Часть I. М., 1796. С. 71.

¹³³ Казанская история//БЛДР.СПб.,2000. Т. 10. С. 362.

¹³⁴ Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. Часть I. М., 1796. С. 61.

¹³⁵ Казанская история//БЛДР. СПб.,2000. Т. 10. С. 364.

В «Россияде» об этом говорится немного по-другому — с напутствующими словами перед царицей является небесный Ангел:

*Се рок твоей страны! небесный Ангел рек;
Настанет по златом Ордам железный век;
Тебя в Свияжске ждет приятная судьбина,
Гряди, и не забудь Гирея взять и сына,
Гряди!..И возсияв как светлая заря,
На небо возлетел то слово говоря.
Виденье скрылося. Сумбека пробудилась,
Мечтой подкреплена, в надежде утвердилась;
Невеста будто бы ликующая в венце...¹³⁶*

Интересно, что Херасков практически воссоздает образ Сумбеки из «Казанской истории» и одновременно с этим перенимает сочувственное отношение древнерусского книжника к героине:

*Но ах! Какие мне то Музы возвестят,
Какой был стон, тоска, коликое рыданье,
Когда слышала Сумбека о изгнанье?
Печаль ея вещать мне сил недостает;
Помедлим!...я стению...перо из рук падет¹³⁷*

В этом случае, конечно же, нельзя не согласиться с высказыванием Г.Н. Моисеевой о том, что «характеры исторических героев казанцев восприняты Херасковым через посредство произведения современника и очевидца событий»,¹³⁸ то есть автора «Казанской истории». Ведь именно

¹³⁶Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. Часть I. М., 1796. С. 249-250.

¹³⁷Там же. С. 246.

¹³⁸ Моисеева Г.Н. «Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII в.». Л., 1980. С. 221.

древнерусскому книжнику свойственно иногда с симпатией относиться к казанцам. В «Казанской истории» положительными персонажами являются не только христиане, но и магометане. Вспомним, например, рассказ о том, как «властитель казанский»¹³⁹ Чура Нарыкович помог Шигалею бежать от казанцев. И, как уже было сказано, автор «Казанской истории» подчеркивает злой нрав царицы Сумбеки, называет ее «лютой львицей»,¹⁴⁰ но одновременно с этим сообщает, что «бе бо образом царица та зело красна и в разуме премудра».¹⁴¹

В «Россиаде» видна аналогичная ситуация — Сумбека выступает отрицательной героиней. Как уже говорилось, правительница коварна и зла, но в то же время в поэме она нередко предстает в «печальном»¹⁴² виде.

Один из первых критиков «Россиады», профессор Московского университета А.Ф. Мерзляков, обратил внимание на то, что Херасков большое место в эпической поэме отвел изображению казанцев. Известны его слова о «Россиаде»: «Кому же теперь посвящена «Россиада»? Иоанну или Сумбеке? – Российским или Татарским Героям?». ¹⁴³ И в действительности повышенный интерес Хераскова к казанцам стал отличительной чертой «Россиады». Но ведь и в этой особенности «Россиады» можно разглядеть влияние памятника XVI в.

За «Казанской историей» Херасков следует не только в характеристике некоторых героев-казанцев, но и в изображении самого магометанского царства. Так, в «Казанской истории» Казань – «злая ветвь» от «злого древа»¹⁴⁴ (от Золотой Орды), и в то же время «предивный город».¹⁴⁵ Автор-рассказчик признает величие Казани: «И кто может град таков стрелами взяти едиными, без пушек, аще не Господь его некако предаст!»¹⁴⁶ А в девяностой главе «Казанской истории» и вовсе дается развернутая похвала поволжскому городу:

¹³⁹ Казанская история//БЛДР. СПб.,2000. Т. 10. С. 326.

¹⁴⁰ Там же. С. 350.

¹⁴¹ Там же. С. 364.

¹⁴² Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. Часть I. М., 1796. С. 65.

¹⁴³ Мерзляков А.Ф. Россиада, письмо к другу. Продолжение// Амфион, 1815. М.: В университетской типографии. Кн. 2. С. 71.

¹⁴⁴ Казанская история//БЛДР. СПб., 2000. Т. 10. С. 276.

¹⁴⁵ Там же. С. 252.

¹⁴⁶ Там же. С. 322.

«О, блажен еси ныне, граде прекрасный Казань, и от Бога благословен еси, зело радуйся и веселися паче всех русских градов! Вся бо Руская земля и градове издавна от благодати Святаго Духа просвещение прияша, ты же ныне ново православием просветися и Божественными храмы обновися и, яко младенец, породися, избег темныя веры суетства, и всяко нечестие потреби, и поганую бахмичю веру до конца погуби. Яко солнце красное от темных облак произшед, от прелести тоя провосия, всю страну ту лучами благоверия просвещаеши. И сего ради не унывай, но паче ликоствуй и светло торжествуй, и красуйся!».¹⁴⁷

И в «Россияде», с одной стороны, Казань является враждебным городом. Например, в начале поэмы читаем:

*Сей град, Российскими врагами соруженный,
На полночь гордою горою возвышенный,
Подняв главу свою, при двух реках стоит,
Отколе на берега шумящей Волги зрит.
Под тению лесов, меж пестрыми цветами
Поставлен Батыем ко северу вратами,
Через кои в сердце он России выбегал,
Селенья пустошил и грады пожигал...¹⁴⁸*

А с другой стороны, Херасков с почтением говорит об этом городе, тем самым явно подражая «Казанской истории»:

*Сей град, приволжский град, велик, прекрасен, славен,
Обширностию стен едва Москве не равен...¹⁴⁹*

¹⁴⁷Там же. Т. 10. С. 484.

¹⁴⁸Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. Часть I. М., 1796. С. 3.

¹⁴⁹Там же. С. 264.

Такое противоречивое отношение к Казани писатель мог воспринять лишь от неизвестного книжника XVI в. И вслед за ним Херасков называет Казань «горделивым»¹⁵⁰ городом. В «Казанской истории» автор зачастую сетует о гордом нраве казанцев; отмечает, что Казань «гордостью вознеслась».¹⁵¹ Им осуждается любое проявление человеческой гордыни. В рассказе о новгородцах и о походе на них князя Ивана III он с наставлением обращается к читателям: «И того ради ничтоже скорбных и бедныхъ от него не прияша, тем же и возгордешася, и восчаяшася, яко силни и богати, не ведуще, яко Господь богатит и смиряет, и высит, и гордым противится, и смиренныя милует».¹⁵²

Обратим внимание на другую, необычную, параллель «Россияды» с «Казанской историей». Если же в «Казанской истории» о Москве сказано, что она воссияла как «третий новый великий Рим»¹⁵³ во времена правления великого князя Ивана III, то в поэме с Римом соотносится Казань. После присоединения к Московскому государству бывшая столица ханства начинает процветать, словно Рим — в Казани слышатся песни нимф, и даже речку Казанку Херасков называет «малым Тибром».¹⁵⁴

Подражание Хераскова автору XVI в. видится и в изображении Ивана Грозного. Как и в «Казанской истории», в «Россияде» писатель идеализирует личность первого русского царя (за исключением начальных страниц «Россияды», где говорится о праздности и лени монарха). Но все же заметны и отличия поэмы от «Казанской истории». Если древнерусский книжник посвятил свое грандиозное сочинение Ивану Грозному, то Херасков воспел в поэме «знаменитые подвиги не только одного Государя, но всего Российского воинства».¹⁵⁵ Вместе с тем писатель нисколько не уменьшил заслуги царя в победе 1552 г., а показал, что величие государства зависит одновременно не только от личности самого монарха, но и от верности его подданных. Союз

¹⁵⁰Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. Часть I. М., 1796. С. 223.

¹⁵¹ Казанская история//БЛДР. СПб., 2000. Т. 10. С. 366.

¹⁵² Там же. С. 258.

¹⁵³ Там же. С. 262.

¹⁵⁴Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. Часть I. М., 1796. С. 247.

¹⁵⁵ Там же. С. XII.

монарха и дворян, по мысли Хераскова, — совершенная форма правления, которая обеспечивает суверенность и благополучие государства. Повторим, что особое значение в «Россиаде» писатель придает деятельности Избранной рады царя.

«Казанская история», напротив, прославляет самовластное правление Ивана IV, произведение оканчивается главой под названием «Похвала царю и великому князю и всем воеводам его и воем» — в ней книжник перечисляет личные заслуги первого русского царя: «Сицев бе той царь князь великий. И многа при себе памяти и похвалы достойна сотвори: грады новые созда и ветхия обнови, и церкви пречюдныя и прекрасныя воздвиже, и монастыря общежителныя иночествующим устрой...»¹⁵⁶

В конце же «Россиады» монарх произносит похвалу своим воинам:

*А мне коль славиться удобно в мире сем,
Мне славно, что я есмь толь храбрых войск Царем!*¹⁵⁷

Еще один весьма примечательный момент в «Россиаде» - в предисловии к поэме Херасков пишет об Иване Грозном как о преемнике великого князя Ивана III. По словам писателя, Иван III «уготовил» страну к «самодержавному правлению, смело и бодро сверг иго Царей Ордынских»,¹⁵⁸ но Казанское царство ему не удалось победить. Продолжателем дел великого князя явился Иван Грозный. В поэме он назван «внуком царским Иоанном Васильевичем Вторым»¹⁵⁹ (Ивана III Херасков обозначает Иоанном Первым). И на последующих страницах «Россиады» Херасков представляет царя потомком Ивана III:

*Неукротимых Орд воскресла власть попоранна,
Во время юности втораго Иоанна.*

¹⁵⁶ Казанская история//БЛДР. СПб.,2000. Т. 10. С. 506.

¹⁵⁷Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. Часть I. М., 1796.С.339.

¹⁵⁸Там же. С. X.

¹⁵⁹Там же. С. X.

*Сей деда храброго венчанный славою внук
Едва не выпустил Казань из слабых рук...*¹⁶⁰

Есть основания предположить, что сравнение двух самодержцев в «Россияде» — влияние древнерусского произведения. Подчеркнем снова, что «Казанская история» придает большое значение политической деятельности Ивана III — именно во времена правления великого князя Московское княжество становится сильным государством, утверждается самодержавие. В двенадцатой главе «Казанской истории» древнерусский книжник пишет об Иване III: «И един владея всеми скипетры рускими, и многи грады полскаго короля отня державы своея, завладевшыя князем Гедимоном. И бысть великая власть державы Руския и отголе назвася самодержавный великий князь Московский».¹⁶¹

Таким образом, в ходе исследования был обнаружен значительный ряд сходств между двумя произведениями, все приведенные примеры из текстов «Казанской истории» и «Россияды» подтверждают большое влияние древнерусского памятника на эпическую поэму. Писатель подражает неизвестному автору XVI в., создавая образ Казани и характеризуя некоторых персонажей; он перенимает не только способ изображения отдельных героев, но иногда даже само отношение древнерусского книжника к ним и историческим событиям. И в связи с этим «Казанскую историю» можно по праву считать важнейшим источником «Россияды».

¹⁶⁰Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. Часть I. М., 1796. С. 4.

¹⁶¹ Казанская история//БЛДР. СПб., 2000. Т. 10. С. 278.

ГЛАВА II. СЮЖЕТ О ВЗЯТИИ КАЗАНИ В ТРАГЕДИЯХ НАЧАЛА

ХІХ В.¹⁶²

& 2.1. «Сумбека, или Падение Казанского царства» С.Н. Глинки.

Начало ХІХ в. считается «временем становления русской исторической драматургии».¹⁶³ Подъем патриотических настроений и рост национального сознания в обществе Александровской эпохи стали причиной появления в то время многих трагедий на сюжеты из русской истории. На петербургской и московской театральных сценах с успехом ставились пьесы «Освобожденная Москва» М. М. Хераскова, «Димитрий Самозванец» В.Т. Нарезного, «Ермак» П.А. Плавильщикова, «Димитрий Донской» В.А. Озерова, «Пожарский» М.В. Крюковского и др. На драматургическом поприще тогда активно проявил себя и С.Н. Глинка.

Будучи «горячим патриотом страны» и «защитником всего русского»,¹⁶⁴ писатель уделял в своих произведениях большое внимание историческому прошлому России. Прежде всего Глинка прославился как издатель журнала «Русский вестник»,¹⁶⁵ автор «Русской истории» и ряда автобиографических сочинений («Записки С.Н. Глинки», «Записки о 1812 г.» и др.).

¹⁶²При написании данной главы были использованы материалы статей автора диссертационного исследования: Завьялова А.И. Иван Грозный в творчестве русских писателей второй половины XVIII-начала XIX вв.// Вестник славянских культур, 2018. Т.50. № 4. С. 136-145; Завьялова А.И. "Иоанн, или Взятие Казани" М.С. Рыбушкина: история публикации пьесы и ее литературные источники// Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика, 2022. № 1. С. 35-40.

¹⁶³Бочкарев В.А. Русская историческая драматургия начала XIX в. С. 449.

¹⁶⁴Смирновский П.В. История русской литературы девятнадцатого века. СПб.: Издательство Петербургского учебного магазина, 1902. Выпуск V. С. 146, 141.

¹⁶⁵Журнал был популярен среди читателей в годы войны с Наполеоном, издавался в Москве с 1808 г.

Впервые деятельность Глинки как драматурга началась с переводов опер, которыми он «снабжал»¹⁶⁶ Петровский театр в Москве (театр Медокса). Одно из первых поставленных в театре драматических сочинений писателя — героическая драма «Наталья, боярская дочь» (в драматической форме писатель переделал одноименную повесть Н. М. Карамзина) — представлена в 1805 г. в Петербурге. В 1806 г. в Москве издана «Сумбека, или Падение Казанского царства», и через год, 7 мая 1807 г., трагедия поставлена на петербургской сцене. Роль казанской царицы Сумбеки сыграла известная актриса Е.С. Семенова.¹⁶⁷ Следующая историческая пьеса Глинки «Михаил, князь Черниговский» вышла из печати и показана в театре в 1808 г. Позднее появятся либретто оперы «Ольга Прекрасная», драмы «Минин» и «Осада Полтавы, или Клятва полтавских жителей».

После смерти писателя, в 1847 г. князь П.А. Вяземский отозвался о его творчестве: «Во всех отраслях литературы оставил он следы свои. Русская сцена оживлялась в свое время его трагедиями, операми, драмами. В том числе Сумбека, Наталья Боярская дочь, Михаил Князь Черниговский памятны и по ныне театральным старожилам. Он писал исторические сочинения и между прочими Русскую Историю в 14 частях, выдавал жизнеописания, повести стихами и прозою, поэмы, и в числе их перевод Юнговых ночей, несколько книг по части воспитания, и с 1808 года по 1824, был издателем ежемесячного журнала, Русский Вестник».¹⁶⁸

Глинка посвятил «Сумбеку, или Падение Казанского царства» «Творцу Россияды»: «Восхитясь им, и я дерзнул итти к Парнасу...».¹⁶⁹ Стоит заметить, что произведение появилось еще при жизни автора знаменитой эпопеи.¹⁷⁰ В 1806 г. Глинка лично познакомился с Херасковым и с женой писателя

¹⁶⁶Бочкарев В.А. Русская историческая драматургия начала XIX в. С. 416.

¹⁶⁷Арапов П.Н. Летопись русского театра. СПб.: В типографии Н. Тиблена и Комп, 1861. С. 180.

¹⁶⁸Вяземский П.А. Сергей Николаевич Глинка (некролог). СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1847. С. 2-3.

¹⁶⁹Глинка С.Н. Сумбека, или Падение Казанского царства. М.:Типография С. Селивановского, 1817. Посвящение «Творцу Россияды» предваряет текст трагедии.

¹⁷⁰Херасков умер в 1807 г.

Елизаветой Васильевной Херасковой. При встрече с Херасковыми он представил им трагедию «Сумбека». Вот как описал это события сам Глинка в своих записках: «Декабря 6-ого 1806 г. года я с моею трагедию - Сумбекой отправился к Творцу Россияды. Собрав трудовые мои деньги, я решился стать в ряды земских войск, куда поступали на своем иждивении. Ни поместий и никакой, кроме трудовой, собственности у меня не было. Но и мое сердце просилось стать за жизнь отечества, а надежда моя в снаряжении на службу опиралась на мою трагедию Сумбеку, за которую я должен был получить от петербургского театра несколько тысяч рублей. Ах! как сладостно мне было думать и мечтать, что меня мой собственный труд ведет под хоругви отечественныя! Скажу, к стыду моему, что, кружась в вихре московского света, я еще в первый раз ехал к патриарху словесности своего времени, дожившему до лет Фернейскаго философа, то есть восьмидесяти четырех лет. Херасков так радушно принял меня, что мне казалось, будто я давно был знаком с ним. И это, правда, знакомство с писателями - не шарканье светское. Мы знакомы с ними, не видя их. Сумбека моя посвящена была Хераскову. Прочитав посвящение, Херасков сказал: «Вы это сделали из человеколюбия. Я отжил в свете и для света».¹⁷¹

Из разговора Глинки с Херасковыми, отраженного в записках, известно, что и Е.В. Хераскова предпринимала попытку написать трагедию с точно таким же названием — «Сумбека»: «Мы обедали втроем: Херасков, жена его, Елизавета Васильевна, и я. Хотя Михаил Матвеевич и сражался под знаменами Румянцева при Ларге и Кагулом, но о военных действиях 1806 г. и о Наполеоне он не говорил ни слова. Супруга Хераскова сказала мне: «Я принималась писать трагедию - Сумбеку, но дошла только до третьяго действия, и вам довелось кончить начатое мною».¹⁷²

Итак, Глинка написал пьесу на тему исторических событий 1552 г. в знак особого почтения к Хераскову. И «Россияда» стала основным литературным

¹⁷¹ Записки С.Н. Глинки. СПб.: Издание журнала «Русская старина», 1895. С. 201- 202.

¹⁷² Там же. С. 202.

источником его трагедии. В «Сумбеке» писатель представил тех же основных персонажей, что и в поэме: «царица казанская» Сумбека, «князь Таврский» Осман, «честолюбивый и коварный вельможа» Сагрун, «первосвященник» Сеит, «воспитанница Сумбеки» Эмира, «богатырь» Асталон.¹⁷³ Да и весь сюжет своей пьесы он построил на любовных конфликтах, также позаимствованных им из «Россияды».¹⁷⁴

Но, несмотря на внешнее сходство драматического текста с поэмой, «Сумбека, или Падение Казанского царства» явилась совершенно новым произведением. Ее центральной темой стала безответная любовь царицы Сумбеки к крымскому улану Осману. Царица «забыв престол, себя, живет одним» Османом.¹⁷⁵ И даже гибель Казанского царства в пьесе происходит вследствие личной трагедии казанской правительницы.

В «Сумбеке» преобладает поэтика классицизма. Характеры некоторых основных действующих лиц в трагедии изображены односторонне: например, вельможа Сагрун — злодей, Сеит же, напротив, положительный персонаж, выполняющий роль резонера в пьесе, он выражает консервативные взгляды самого Глинки. Жанровая традиция классицизма заметна и в том, что в произведении присутствует хор (он состоит из «прислужниц» казанской царицы).

Проблематика «Сумбеки» не ограничивается только любовным конфликтом, автор уделяет большое внимание теме гражданского долга, взаимоотношения народа и власти. Особое же значение в «Сумбеке» играет мотив неизбежности человеческой судьбы, в чем, вероятно, также прослеживается влияние классицизма. Еще во времена правления казанского царя Сафа-Гирея Сумбека предсказывает победу христиан над магометанами. На протяжении всего действия трагедии она предчувствует неминуемую гибель

¹⁷³Ивана Грозного, Алея и князя Едигера Глинка представил внесценическими персонажами.

¹⁷⁴В «Сумбеке» можно обозначить две любовные линии: Сумбека — Осман — Эмира, Асталон — Сумбека — Осман.

¹⁷⁵Глинка С.Н. Сумбека, или Падение Казанского царства. М., 1817. С. 11.

престольного города: «Когда падет Казань, свершится то судьбиной!»,¹⁷⁶ «Я знаю, что престол мой должен сокрушиться; // Что Бог, России Бог, здесь должен водвориться...».¹⁷⁷

Вместе с тем, по мнению некоторых исследователей, в трагедии прослеживаются черты не только классицизма, но и другого литературного направления — сентиментализма.¹⁷⁸ Так, В.А. Бочкарев писал по поводу «Сумбеки», что герои Глинки живут исключительно чувствами: Осман влюблен в Эмиру и заботится только о ней, Сагрун одержим тщеславием и мечтает о казанском престоле; Асталон желает отомстить Сумбеке за то, что та отказалась стать его женой. И только Сеит искренне волнуется за судьбу Казани и пытается предупредить казанцев о наступлении войск московского царя.

Правда, характер казанской царицы изображен в несколько в ином ключе — поведение Сумбеки противоречиво, в отличие от остальных персонажей. С одной стороны, царица «ослеплена» страстью к Осману, а с другой — иногда Сумбека вспоминает о былом величии Казани: «Мне получать закон от Роскаго Владыки?// Или забыл твой Царь, лишь в дерзостях великий, // Что никогда Казань рабою не была...».¹⁷⁹ Но личные переживания царицы в итоге берут над ней верх, и поэтому Сумбека не предпринимает ни малейшего действия для спасения государства. Голос Сафа-Гирея призывает Сумбеку изгнать Османа из пределов казанской земли, но в ответ ханша отвечает: «Супруг мой! Гибель мне тобой изречена.//Исчезнет твой народ, падет твоя держава!//Нельзя судьбины злой исполнить мне устава;// Хочу, но не могу тебе покорной быть!// Казань падет...нельзя мне страсти победить».¹⁸⁰ В финале трагедии, когда русские совершают подкоп, и часть казанской стены рушится, правительница все равно продолжает думать лишь о возлюбленном. Пьеса

¹⁷⁶Там же. С. 17.

¹⁷⁷Там же. С. 20.

¹⁷⁸ См.: Бочкарев В.А. Русская историческая драматургия начала XIX в. С. 423.

¹⁷⁹Глинка С.Н. Сумбека, или Падение Казанского царства. М., 1817. С. 64.

¹⁸⁰Там же. С. 56.

оканчивается ее речью: «Злодей! ты не хотел со мною трон делить, // Пускай же тартар нас на век соединит!». В примечании автор пишет, что Сумбека «закалается».¹⁸¹

Вопрос об источниках драматического текста Глинки в настоящий момент до конца не изучен. В предшествующей научной литературе трагедия «Сумбека, или Падение Казанского царства» обычно рассматривалась как произведение, сочиненное «по мотивам знаменитой эпопеи Хераскова».¹⁸² Исследователи отмечали отсутствие в трагедии исторического правдоподобия. В учебнике Смирновского читаем: «О правдоподобии характеров говорить не будем, так как читатель и сам знает, насколько представителям татарских орд свойственны такие сентиментальные порывы, каковы у Османа, и такая романичность, какою отличается Сумбека.»¹⁸³ В.А. Бочкарев и вовсе считал разрушение казанской стены в конце пьесы театральным приемом.

Между тем в предисловии к первому изданию пьесы Глинка указал, что воспользовался летописными текстами: «Есть ли в трагедии моей найдут какая-нибудь красоты, то я обязан буду тем, преданиям историческим. Например: рассказ Сеитов; предречение Сумбекино о падении Казани, речь ее на гробе Сафгирея, и проч. все сие почерпнуто из Казанских летописей».¹⁸⁴

Вместе с тем известно, что Глинка обращался к памятникам древнерусской письменности для написания трагедии «Михаил, Князь Черниговский». Предисловие к этому драматическому тексту, по замечанию автора, представляет собой продолжение предисловия к его предыдущим произведениям. Здесь среди источников названы «Степенная» книга и «Подробная летопись».¹⁸⁵ Особое значение для представляет тот факт, что

¹⁸¹Там же. С. 75.

¹⁸²Стенник Ю.В. Жанр трагедии в русской литературе. Эпоха классицизма. Л., 1981. С.119-120.

¹⁸³ Смирновский П.В. История русской литературы девятнадцатого века. СПб.,1902. Выпуск VI. С. 151.

¹⁸⁴Глинка С. Н. Сумбека, или Падение Казанского царства. М.: В типографии Платона Бекетова, 1806. С. X.

¹⁸⁵«Подробная летопись от начала России до Полтавской баталии» издана Н.А. Львовым. Найдена вместе с летописцем «Ефимьевскаго» монастыря в 1792.

«Подробная летопись» содержит один из списков «Истории о Казанском царстве» или, как говорит составитель, «В кратце сказание некое о начале Царства Казанского, откуда исперва и в кая лета, и кем начатся и о определениях и подати Великих Князей Московских со Цари Казанскими и о взятии тогож Царства Казанскаго Великими Государями, и о многих их изменах».¹⁸⁶ Список имеет некоторые отличия от текста, изданного в 1791 г., но, по всей видимости, также является позднейшей редакцией «Казанской истории». В нем содержатся рассказы о мучениках Иоанне и Петре, о некоем татарине, который крестился в Казани, о возвращении Ивана IV в Москву, говорится о рождении царевича Дмитрия и т. д. Различия с напечатанным текстом 1791 г., например, заметны иногда в названиях.¹⁸⁷

Глинка не уточнил названия казанских летописей, послуживших материалом для создания его произведения. Однако в самом тексте «Сумбеки» находятся два фрагмента, весьма близкие к содержанию «Казанской истории» («Казанского летописца») — это пророчество казанской царицы и рассказ Сеита о древнем капище на территории Елабужского городища, которые упомянуты самим писателем в предисловии к «Сумбеке».

В первом действии пьесы Сумбека рассказывает Осману о том, что когда-то она предсказала победу христиан над казанцами: «Уж давно велел предел небес, // Чтобы Российский Царь владычествовал здесь. // Я предрекла сама сие определенье: // Ты помнишь время то, как наше ополченье, // Супругу моему итти стремясь во след, // В Россию принесло стечение всех бед, // Рождаемых войной, губительницей смертных. // В то время, Сафгирей, среди торжеств несметных, // Смутивши Вологду, град Галич, Кострому, // Пришед в Казань, спешил ко взору моему // Торжеств, побед своих явить венцы

¹⁸⁶Подробная летопись от начала России до Полтавской баталии. Ч. II. СПб.: Печатано у И. К. Шнора, 1798. С. 29-30.

¹⁸⁷Так, в рассказе о пророчестве царицы вместо города «пребогатая Балахна» написано «пребогатая Бугульма», в рассказе о Шигалее и рыболовах «Змиев камень» назван «Мамаевым камнем». В издании 1791 г. имя казанской царицы - «Сумверна» (в примечании - «Сумнек», «Сунбек» или «Суюнбек»), в списке же «Подробной летописи» — «Сумбек». В этом списке представлено и повествование об Улу - Ахмете, но имя царя ни разу не упоминается.

блестящи//В одре меня тогда держал недуг палящий://Но дивной силою в тот подкрепяся час,// К супругу моему я сей простерла глас://«Оставь, оставь свое ничтожно ликованье!//«Ах! Смертных торжество есть только сна мечтанье.// «Чей в мир сей первый шаг со гробом сопряжен,//«Величием своим тот тщетно упоен.//«О, Сафгирей! я зрю ужасное то время, //«Когда твои страны постигнет люто бремя//«От тех, кому теперь напасть ты причинил://«Их в жертву Христиан злой рок определил».¹⁸⁸

Эта сцена трагедии отсылает к главе «О Царицыне проречении» «Казанской истории», но только в древнерусском произведении пророчество делает не Сумбека, а сибирская царица – одна из жен Сафа-Гирея: «При царе бо некогда ходившим казанцем войною на руския пределы: на Галич и на Вологду, и на Чюхлому, и на Кострому, и много крови христианской пролияша. И взяша тогда, изгоном прискочивши, град Балахну немногими людьми, посланы от болших войска токмо шесть тысящ, на мясопустной недели, на утреней заре, градским людем изплошившимся и во время то испивающим, якоже обычай христианский в тыя дни о Бозе веселитися. Варвари же граждан, мужей и жен, и з детми, всех под мечь подклониша, не ведуще их в пленъ отяхчения ради, едином бо серебром и златом, и одеждами златыми, и инеми таковыми же, и всяцыми вещми многоценными угрузишася, бяху же взяли боле всея рати своея, наполниша возы, и вьючная бремена тяжка бысть наполнены рухла. А от смиреннейших ничтоже взираху, но вся во огонь вметаху и сожигаху, яко не подобно им. И с таким великим пленом в Казань пришедшим. Царю же с воеводами веселяшуся на пиру своем, царице же его большой — сибирке — на одре слежащи и люте болевшей недугом неким. А царь весел прииде к ней в ложницу, радость ей поведавая рускаго плена и богатства неизреченного привезение к ней. Она же мало помолчав и, аки новая Сивилла Южская царица, со въздыханем изпускает глас, отвеща ему: «Не радуйся, царю, сия бо радость и веселие несть на долго время нам будет, но по твоём животе и оставшимся в плач и в сетование нескончаваемо обратится, и тую неповинную

¹⁸⁸Глинка С.Н. Сумбека, или Падение Казанского царства. М., 1817. С. 20-21.

кровь христианскую своею кровию отолиют, и зверие, и пси поедят телеса их, и не родившимся и умершим тогда отраднейши будет, и царие в Казани по тебе уже не будут, вера бо наша во граде семь искоренится, и вера будеть святая в немь, и обладан будет руским держателем». Царь же замолчав, разгневался на нея и изыде от нея вон из ложницы». ¹⁸⁹

Цитаты из двух текстов дают повод полагать, что среди казанских летописей, бывших в распоряжении Глинки, была «Казанская история». Хотя рассказ о пророчестве царицы можно встретить не только в памятнике XVI в., но и в «Опыте Казанской истории» Рычкова. Рычков пересказал главу «Казанской истории» (правда, историк не уточнил, что в источнике XVI в. речь идет о другой жене Сафагирея). ¹⁹⁰

Другой эпизод в «Сумбеке», в котором отражены события «Казанской истории», — диалог Сумбеки и Сеита, он тоже представлен в первом действии трагедии. Сеит вспоминает о том, что некогда царица повелела ему отправиться на камские берега для того, чтобы узнать, кто победит в войне - русские или казанцы: «Велением твоим на Каму удален, // Ходил я к тем местам, где храм сооружен // Духам, блюстителям величия Казани; // С жрецами их вотще я простирал к ним длани // В теченьи десяти дней скорбных и ночей. // Томясь отчаяньем, лишаюсь надежды всей // Узнать, кто победит в войне теперь кровавой, // И будет ли Казань еще греметь со славой, // От олтарей духов уже стремились мы // Как вдруг – покровами неизреченной тмы // Смятенна ужасом природа облеклася, // Ударил гром; духов обитель потряслася; // Со берега Камскаго вихрь бурный возшумел; // Казалось, что тогда мир рушиться хотел. // Среди сих ужасов слова сии мы вняли: // «Почто моленьем вы меня обременяли», // Воскликнул вождь духов: «нещастный смертных род, // «Кто бедствия тебя предузнавать влечет? // «Я гибну! И на век лишаясь сил прежних, // «Казанцам возвещу о бедствиях неизбежных, // «Чтоб от погибели предохранить

¹⁸⁹Казанская история//БЛДР. СПб., 2000. Т. 10. С. 346.

¹⁹⁰См.: Рычков П.И. Опыт Казанской истории древних и средних времен. СПб., 1767. С. 115-116.

их град.// «Коль Крымский Князь Осман, притворства льющий яд,//«Сумбекою из стен извержется Казани,//«Вотще Россияне на вас воздвигнут брани://«Но горе! Коль она не разлучится с ним!//«Падет, падет Казань; падет» и с словом сим//Во мрачных облаках гром ярый повторился;//А дух, вещавший мне, на Запад устремился,//И в виде огненной змеи повергся там».¹⁹¹

Этот рассказ о духе, превратившемся в змея, известен из «Казанской истории» (глава «О бесе творящем мечтание пред человеки, живущим во граде»¹⁹² Впоследствии он был включен Херасковым в «Россияду». В трагедии «Сумбека» видно влияние сразу нескольких источников. Например, в речи Сеита прослеживаются цитаты из эпической поэмы. Приведем для наглядности строки из «Россияды»:

*Ходил не давно я покоить дух смущенный,
На Камские берега, во град опустошенный,
Определение проникнути небес:
Там агнца черного на жертву я принес,
И спросил духов, во граде сем живущих,
В сомнительных делах ответы подающих;
Зарос в пещеру путь к ним терном и травой;
Ответа долго ждал, я вдруг услышал вой,
Отчаянье и стон, во храме нами чтимом;
И вдруг покрылась вся поверхность черным дымом;
Увидел и из ней летящую змию,
В громах вещающую погибель мне сию:
Напрасно чтут меня и славят человеки,
И вы погибнете и я погиб на веки!*

¹⁹¹Глинка С.Н. Сумбека, или Падение Казанского царства. М.,1817. С. 13-14.

¹⁹²Казанская история//БЛДР. СПб., 2000. Т. 10. С. 348.

Но «Россияда», в отличие от «Казанской истории», не упоминает о десяти днях пребывания Сеита в болгарском поселении. Глинка же говорит о десяти днях, по всей видимости, ориентируясь на древнерусские тексты. Впрочем, этот же рассказ «Казанской истории» точно передается в книге Рычкова.¹⁹⁴

Итак, в «Сумбеке, или Падении Казанского царства» найдены два эпизода, которые отражают содержание памятника XVI в. Но окончательно установить, использовал ли Глинка «Казанскую историю», затруднительно. Исследование показало, что источником пьесы равным образом могла послужить и книга Рычкова, где по большей части пересказывается древнерусское произведение.

Остается только предполагать, что писатель использовал сразу несколько источников. И в таком случае есть вероятность того, что «Казанская история» находилась среди тех летописей, о которых сам Глинка сказал в предисловии к «Сумбеке». Тем более что «Казанская история» была достаточно распространенным памятником древнерусской письменности, а с 1791 г. — уже официально изданным. Примем также во внимание тот факт, что «Подробная летопись», которую писатель привлек для следующей своей трагедии «Михаил, Князь Черниговский», как раз содержит список «Казанской истории».

¹⁹³Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. Часть I. М., 1796. С. 51-52.

¹⁹⁴Рычков П.И. Опыт Казанской истории древних и средних времен. СПб., 1767. С. 130.

& 2.2. «Покоренная Казань, или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV, проименованного Грозным» А.Н. Грузинцова.

А.Н. Грузинцов (около 1779 г. – не ранее мая 1819 г., не позднее 1821 г.),¹⁹⁵ как и С. Н. Глинка, с большим почтением относился к творчеству М.М. Хераскова. В одной своей литературно-критической статье, вышедшей на страницах журнала «Новости русской литературы» за 1802 г., он заявил: «Когда бы мы, Россияне, имели таких Трагиков, какого имеем Эпического творца Россиады, то я поставил бы наш Театр в равенстве с Греческим и Французским».¹⁹⁶

Имя А.Н. Грузинцова сейчас практически позабыто, и многие важные сведения о писателе остаются невыявленными. Чаще всего о Грузинцове вспоминали как об авторе-эпигоне, создававшем свои произведения в русле классицизма, – литературного направления, которое утратило актуальность к началу XIX в. Тем не менее в XIX в. фамилия Грузинцова была на слуху — на театральных сценах Петербурга ставились пьесы писателя «Электра и Орест» (1809 г.), «Эдип-царь» (1811 г.), «Покоренная Казань, или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV, проименованного Грозным» (1813 г.), «Ираклиды, или Спасенные Афины» (1814 г.).¹⁹⁷

Обратим внимание и на тот факт, что в XIX в. жил некий актер с фамилией «Грузинцев», принимавший участие в студенческих театральных постановках Казанского университета. О нем писал П.А. Вяземский: «Казанское общество в то время, в 1809 г., было очень приятно, и даже блистательно. Губернатором был Мансуров, женатый на красавице княжне Баратаевой; дом его был гостеприимный. Семейство Юшковых, Чемесовых,

¹⁹⁵Русские писатели, 1800-1917: биографический словарь / гл. ред. П. А. Николаев. Т. 2. Г-К. М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 1992. С. 51-52. В словаре представлено два варианта написания фамилии-Грузинцов и Грузинцев. Сам же писатель в своих литературно-критических статьях подписывался как «Грузинцов».

¹⁹⁶ Грузинцов А.Н. Экзамен Хорева//Новости русской литературы на 1802 год. Часть 4. М.: В университетской типографии, 1802. С. 145.

¹⁹⁷К числу известных произведений писателя также относятся поэмы «Петриада» (1812 г.) и «Спасенная и победоносная Россия в девятом надесять веке» (1813 г.).

Дебособр и многия другия вносили каждое свою посильную лепту в казну общежития и приятных развлечений. Были даже тут и поэты, которые воспевали прекрасную сенаторшу. Театр был очень порядочный; один из актеров, по имени Грузинцев, с большим искусством и воодушевлением передавал роль разбойника в драме Шиллера».¹⁹⁸

По утверждению некоторых исследователей, тем актером являлся драматург Грузинцев, но документально такая точка зрения не подтверждается. К тому же фамилия «Грузинцев», как отмечали сами ученые, была достаточно распространенной в XIX в.¹⁹⁹

Трагедия «Покоренная Казань, или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV, проименованного Грозным», с текстом которой предстоит ознакомиться, была написана в 1810 г. Известно, что 8 октября 1814 г. она была поставлена в театре. В Москве роль Иоанна IV исполнил знаменитый актер Малого театра П.С. Мочалов.²⁰⁰

Рассмотрим вначале содержание «Покоренной Казани». Все события трагедии происходят на третий день после падения Казанского ханства. Царица Сумбека оплакивает гибель своего царства. Она с сожалением говорит, что всего лишь два дня прошло с того времени, когда ее признавали правительницей «равной»²⁰¹ московскому царю. Сумбека еще верит в то, что сможет вернуть былое величие Казани. В ее речи звучит презрение к российскому самодержцу, в то время как царь Иоанн, напротив, относится к ней с большим почтением: «Всегда дивился я, премудрости жены, //И бодрости твоей во время сей войны// Хоть пол тебе претил сражаться со врагами, //Но мужеством души ты правила полками...».²⁰²

¹⁹⁸Вяземский П.А. Полное собрание сочинений. Т. VIII. СПб.:Типография М.М. Стасюлевича,1883. С. 409.

¹⁹⁹См об этом: Тарсаидзе Н.Г. Сведения о грузинах в России во второй половине XVIII в. Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1983. С. 53-66.

²⁰⁰Ласкина М.Н. П.С. Мочалов. Летопись жизни и творчества. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 48.

²⁰¹Грузинцев А.Н. Покоренная Казань, или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV, проименованного Грозным. СПб.: Императорская типография, 1810. С. 8.

²⁰²Там же. С. 21.

В соответствии с классицистической традицией сюжет «Покоренной Казани» выстраивается на любовной теме — точно так же, как и в пьесе «Сумбека, или Падение Казанского царства». Но если Глинка избирает в качестве темы для своей трагедии историю любви Сумбеки к царевичу Осману, то в основе действия «Покоренной Казани» — рассказ о любви Алея к Сумбеке. Этот мотив, вероятнее всего, был также взят Грузинцовым из «Россияды». ²⁰³

Главным персонажем «Покоренной Казани» Грузинцов представил Иоанна IV. Вслед за Херасковым писатель создал положительный образ древнерусского правителя. Одной из основных добродетелей Иоанна IV по замыслу драматурга в произведении стало милосердие. Царь в пьесе полагает, что именно это качество возвеличивает его над всеми. Курбский пытается предостеречь Иоанна, видя, что тот снисходителен даже к врагам: «Не должно было нам щадить упорный град, // Но истребить мечем врагов последний яд». ²⁰⁴ А в ответ самодержец задает князю вопрос: «Ты хочешь, чтоб твой Царь был варварам подобен? // Мой дух неустрашим, но к лютоści не сроден». ²⁰⁵

Из-за любви к Сумбеке Алея переходит на сторону казанцев, и в финале трагедии Иоанн прощает Алея и Сумбеку. Но великодушие правителя оказывается для гордой Сумбеки еще большим наказанием, и царица говорит ему: «Чем больше ты велик, тем злей мои мученья». ²⁰⁶

Таковы главные события трагедии Грузинцова. Теперь же обратим внимание на то, что «Покоренная Казань» — уже второе по счету художественное произведение на тему взятия Казанского царства Иваном Грозным, появившееся в XIX в. Подобно предыдущей пьесе «Сумбека, или Падение Казанского царства», основным литературным источником «Покоренной Казани» является «Россияда». Грузинцов заимствует у Хераскова

²⁰³В известных исторических источниках сведения об этом не встречаются. Автор «Казанской истории» и вовсе говорит о нелюбви Шигалея к Сумбеке.

²⁰⁴Грузинцов А.Н. Покоренная Казань, или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV, проименованного Грозным. СПб., 1810. С. 8.

²⁰⁴Там же. С.18.

²⁰⁵Там же. С.18.

²⁰⁶Там же. С.60.

имена персонажей,²⁰⁷ включает в драматический текст прямые реминисценции из поэмы. Например, во втором действии пьесы Алей в разговоре с Сумбекой практически пересказывает события, которые происходили в «Россияде»: «Нигрин, который к вам с Кавказа льды подвигнул, // И в летни Россов дни боряями застигнул; // Сражаясь Иоанн с Ордою и с зимой, // За злобу вам отмстил Нигриновой главой. // Ужасный чародей со льдами сокрушился...».²⁰⁸ Эта история о волшебнице Нигрине, по сути, связывает сюжеты трагедии и поэмы.

Между тем в «Покоренной Казани», как и в пьесе Глинки, встречается фрагмент, который близок по содержанию как к тексту «Россияды», так и памятника XVI в. — «Казанской истории». В последнем действии трагедии царь допрашивает Алея и вспоминает о былых заслугах князя: «Разсмотрим мы, что ты соделал для меня // Во время бурного военного огня. // Начальствуя моим отрядом пред стенами, // Сражался храбро ты, с Российскими врагами; // Быть может меньше я Ордам ужасен был, // Чем ты, который столь жестокостей явил; // Но ты Казани мстил за собственну обиду...».²⁰⁹

С одной стороны, описание жестокой расправы Алея над казанцами можно найти в «Россияде». Для сравнения приведем отрывок из поэмы:

*Со трепетом места Казанцы покидают,
Кидаются со стен, иль паче упадут.
Но яко часть горы, от холма отделясь,
Валит дубовый лес, со стуком вниз катясь;
Или как грудью ветр корабль опровергает:
Шумящ оружием, Алей во град вбегает:
Все ломит и крутит, отмщением разжен,
Ему не внятен стон мужей, ни вопли жен.*

²⁰⁷Примером тому являются имена сценических персонажей – Алей, Эмира, в трагедии также упоминаются Нигрин, Мирсед, Асталон и др.

²⁰⁸Грузинцов А.Н. Покоренная Казань, или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV, проименованного Грозным. СПб., 1810. С. 24.

²⁰⁹Там же. С. 55.

*Российские полки, Алеем ободренны,
Бросаются к врагам, как тигры разъяренны;
Стесняют, колят, бьют, сражаются...²¹⁰*

С другой стороны, в «Казанской истории» содержатся сразу несколько рассказов о Шигалее. В первом из них сообщается о том, как Шигалей три года правил в Казани. После смерти татарского князя Махмета – Амина по просьбе казанцев Василий III отправляет Шигалей на княжение в Казань. Казанцы тем временем предпринимают попытку склонить князя на свою сторону, но в итоге Шигалей наказывает заговорщиков: «Царь же Шигалий никакоже уклонися к лестным словесем их, ни послуша их, лукавая глаголющих ему, но всех болших князей и мурз в темницу заключи, иных же казни смертней предаде. И возненавидеша его все казанцы, велможи и прости». ²¹¹

В еще в одном рассказе «Казанской истории» говорится, как жители Казани изгоняют царя Сафа-Гирея, после чего Шигалей начинает досаждать казанцам частыми набегами на их земли: «В сие же время злочастное притужаше казанцем царь Шихалей Касимовский всегдашним воеванием земли их». ²¹² И на других страницах произведения древнерусский книжник пишет о Шигалее, что тот «предлежаше крепчае всех о Казани по старой вражде своей на нь и советоваше самодержцу о взятии града непрестанно». ²¹³

Вспомним еще, что согласно «Казанской истории» именно Шигалей (а не Иван IV) дал повеление воеводам вывести Сумбеку и царевича Утямыш-Гирея из Казани. Князь, как известно, разозлился на царицу за то, что та попыталась убить его: «Царь же извет сотвори об ней казанцем, глаголя, яко: «По вашему научению сотвори сия царица мне». Они же кляхуся, глаголюще, не ведуще сего. И даша ему волю, яко хочет с нею. И за сие зло разгневался на них царь и

²¹⁰Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. Часть I. М., 1796. С. 322.

²¹¹Казанская история//БЛДР. СПб., 2000. Т. 10. С. 292.

²¹²Там же. С. 322.

²¹³Там же. С. 438.

ят царицу, и к Москве ю посла, яко прелютую злодеицу, и со младым лвовищем, сыном ея, и со всею царскою казною их».²¹⁴

После пленения ханши Шигалей в очередной раз становится правителем Казани. И здесь автор очень подробно описывает тогдашнюю обстановку в городе: «Царь же, вшед во град, и седе на царстве и жити нача бережно по царскому своему обычаю. И пристави ко всем вратом граднымъ стражи своя и воротники — огненныя стрелцы, на всякую ношь ключа повеле к воеводе своему приносить. Также и двора его стрежаху по 1000 огненных стрелцовъ в день, а в нощи по 3000 со оружием. Воеводскаго же двора стрежаху по пятисот человек в день, а в нощи по 1000. И мало царь на коего казанца оком ярим поглянул или перстомъ показал, они же вскоре того, вскочивше, оружием своим разсецаху на кусы. И не бояхуся казанцев, и в думу к себе их не пушаху. И не слушае их царь ни в чем, и от очию своею изгоняе их, и саны от них отъемляше, и своя власти во князи их поставляше, иже служити хошет, яко верный раб господину своему. Аще и мало царствова на Казани и владея казанскими людьми неполное единое лето, но многа добра и велику помощь сотвори, служа и помогая самодержцу своему, аще и поган есть. Писано во святых книгах: «Во всяком языке творяи волю Божию и делаяи правду, приятен ему есть». Казанцы же, видевши царя своего столь борзо над ними волю творяща, и вознегодоваша, и почаша думати на него, да како его жива и не убивше избудут с царства. Не терпяху от него, видяще многих своих часто и по вся дни яве и отай задавляемых и разсекаемых, яко свиной ножи закалаемых. И глаголаху в себе: «Аще надолзе сие будет нам от злаго царя нашего, то по единому всех нас и до остатка погубит, мудрых казанцев, аки безумных, и распудит, яко волк овцы, и придавит, яко мышей горностай, и приест, аки куры лисица, и не оставит нас ни единого быти в Казани по научению самодержца своего».²¹⁵

²¹⁴Там же. С. 358.

²¹⁵Казанская история//БЛДР. СПб., 2000. Т. 10. С. 372, 374.

Стало быть, заметно, что автор «Казанской истории» часто показывает вражду Шигалея с казанцами. Обратимся вновь к тексту «Покоренной Казани». Царь также говорит Алею: «Но скольких стоило трудов моим полкам//Победу одержать; ты был свидетель сам.//Теперь представь те дни, когда ты был ордою,//С престола свержен вдруг, гоним людьми, судьбою,//Преследуем врагом, пойман, осужден;//Тебе грозила смерть...но мною ты спасен».²¹⁶

В этой речи самодержца снова упоминаются события, которые происходили с Шигалеем в «Казанской истории». Древнерусский книжник рассказывает о том, как Шигалей едва ли не погиб, находясь в плену у казанцев. Только в «Казанской истории» Шигалея спасает не Иван Грозный, а храбрый казанский вельможа Чура Нарыкович, впоследствии убитый казанцами: «Разгневался бо Чюра князь на казанцев о царе Шигалии, что леть сотвориша над царем не по совету его, и взяша царя на вере и роте велицей, и восхотеша его убить, аки некоего злодея или худа человека, Бога не убоявшеся и брань конечную и кровопролитие зачинающе с московским самодержцем на отмщение себе и чадом своим. И пущен бысть царь из Казани Чюрою, реку Богом, здрав побегли и воевода его, князь Дмитрей, со всеми его отроки, неврежденъ ничем: воевода же не стрегом казанцы, развее царя блюдаху крепко. И побежаху к руским украинам, к Василь-городу, в борзоходных стругах, токмо з душами своими, яко же роженны, да едины главы своя унесуть от напрасныя смерти, всю казну свою в Казани покинувше, сребреную и златую, и оружейную, и ризную, избывь от теньта, яко птица от пругла на воздух излетев, второе избыв от рук казанцев, от страха смертнаго. И забы царь, и не пожда на месте реченнем друга своего Чюры Нарыковича, избавльшаго его от смерти. Во утрии же день приехаша нецыи князи и мурзы надзирати царя и видеша двор царевъ пусть стоящъ: ни входящих вонь и низходящих из него, и не бе стражей, ни бережателей, ни слуг царевых, предстоящих ему. И поискавше царя в ложницах его, и не обреташе ни во

²¹⁶Грузинцов А.Н. Покоренная Казань, или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV, проименованного Грозным. СПб., 1810. С. 54.

единой храмине. И видеша токмо стрежателей царевых, лежащих изсченных. Они же рекоша: «Ох! Ох! Увы, яко прелщени есмя, всяк посмиется нам, ведомо бо казанцем бежание царевое». И гнашася за нимъ и вѣдуще, яко не согнати его, и между собою которахуся и пряхуся ов на того, ов на иного, и много избиша меж собою неповинных. Гневахуся вси на Чюру, унимаше бо их о убитии царя, и роптаху нан, и зубы скрежетаху. Инии же почитаху Чюру за храбрость его и за високоумие его во всемъ граде. Чюра же, по времени собрався з женами своими и з детми, — с ним же бе 500 служащих раб его, во оружиях одеяны, всех ратник с ним 1000 и присталых к нему со всем богатесвом князи з женами и з детми, аки в села своя поеха прохладжати ся ис Казани. И побежа к Москве спустя по царе Шигалеи десять дней и догнав места реченнаго, и не обрете царя ждуща его. И горко ему бысть в той час. А казанцы, уведавше бежание Чюры и гнавшеся за ним, и догнавше. Он же, обострожився от них в месте крепце, чая отбитися от них. И бившеся с ними долго. И убиша своего храбраго воеводу Чюру Нарыковича и с сыном его, и со всеми отроки его, яко прелагатай естъ Казани, доброхота царева. И токмо живе жене его с рабынями ея в Казань возвратиша. И болши сея любви несть ничто же, еже положити душу свою за господина своего или за друга».²¹⁷

В пьесе Иоанн с досадой замечает и то, что Алей был лучшим из его воинов: «Я другом чтил тебя, и средь Российских строев, // Алей отличал от всех моих героев. // Все почести, каких лишь ты себе желал, // Тогда же Иоанн Алею воздавал».²¹⁸

И «Казанская история» не раз дает похвалу Шигалею. Шигалей изображен древним автором любимым воином не только Ивана Грозного, но и Василия III. Примечателен эпизод в «Казанской истории», когда магометане убивают многих христиан в Казани.²¹⁹ Книжник говорит, что в то время Василий III «многи слезы к Богу проливая, и по многи дни хлеба не вкушаше,

²¹⁷Казанская история//БЛДР. СПб.,2000. Т. 10. С. 328, 330.

²¹⁸Грузинцов А.Н. Покоренная Казань, или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV, проименованного Грозным. СПб.,1810. С. 54.

²¹⁹Эти события происходят, когда казанцы призывают на царство Сафа-Гирея.

ядения и пития, и плакашеся Богу о христианстей погибели, еже в Казани. Плакашеся и о царе Шигалее, яко той тамо же погипе: зело бо любляше его».²²⁰ А после же возвращения Шигалея в Москву князь Василий Иванович «многия царю Шигалею за его верную службу дары воздаде».²²¹

Найденные в тексте «Покоренной Казани» параллели с «Казанской историей» позволяют рассматривать древнерусское произведение как возможный источник пьесы. Однако уже было отмечено, что не только «Казанская история» часто повествует о Шигалее. Рассказы о нем содержатся во многих сочинениях — среди них, например, «Скифская история», «Опыт Казанской истории древних и средних времен», план Ю. Каница.

«Скифская история», как и «Казанская история», сообщает, что Василий III, узнав об убиении русских людей в Казани, сильно горевал о Шигалее, поскольку считал его погибшим: «Слышав же сие Великий Князь, зело опечалися, и в раскаяние прииде сотвореннаго ради миру с Казанцы, и много плакаше о погибели христианской, такожде сетоваше и о Царе Шигалее, ибо зело любляше его, за верную его службу».²²²

Похожее описание представлено и в книге Рычкова: «Известие о сем бунте и о погибели многих христиан донесенное Великому Князю Василью Ивановичу, как благочестивому и человеколюбивому Государю, причинило великую горесть. Несколько дней не выходя из своих покоев со всем своим двором был он в глубокой печали, и пролил много слез. Немалоеж сожаление было и о Царе Ших-Алее, для оказанной от него верности. Сей знатный муж, верный Государю своему по выходе из Казани, скитался несколько времени пеш, изнурен наготой и голодом».²²³

В «Опыте Казанской истории» Рычков пересказывает и историю о том, как Чура Нарыкович спас Шигалея от казанцев и как Сумбека пыталась отравить Шигалея. Вслед за древнерусским книжником историк отмечает, что

²²⁰Казанская история//БЛДР. СПб., 2000. Т. 10. С. 294.

²²¹Там же. С. 296.

²²²Лызлов А.И. Скифская история. Часть I. СПб., 1776. С.81.

²²³Рычков П.И. Опыт Казанской истории древних и средних времен. СПб.,1767. С. 94-95.

пленение Сумбеки происходит по приказу Шигалея (князь «послал в Казань Воеводу Московскаго, князя Михайла Серебряного, и с ним тридцать тысяч, да огненных стрельцов тысячу человек»)).²²⁴

Попытаемся обобщить сделанные в работе наблюдения. Проведенный анализ текста «Покоренной Казани» показывает, что поэма «Россияда» не была единственным источником трагедии. Очевидно, что Грузинцов привлекал разные тексты, повествующие о походах Ивана Грозного против Казанского царства, и в числе их могли быть довольно известные исторические сочинения такие, как «Скифская история», «Опыт Казанской истории» и т.д. Но установить, находилась ли в их числе «Казанская история», сложно, как и в случае с трагедией «Сумбека», поскольку многие сведения, которые содержит «Казанская история», встречаются в разных текстах. Вспомним также, что и автор «Казанской истории», создавая свое произведение, ориентировался на другие памятники — например, на «Царственную» и «Степенную» книги», «Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича».

Кроме того, в издании трагедии «Покоренная Казань», вышедшем в 1811 г., Грузинцов поместил посвящение под названием «Моему родителю». В нем писатель сообщил, что в качестве источников им использовались литовские летописи: «Содержание сей трагедии почерпнуто мною у Литовских деписателей согласно повествующих определенном мною произведений».²²⁵ Из посвящения узнаем и о личном знакомстве Грузинцова с Херасковым, а также о неизвестном источнике «Россияды», рассказывающем о заговоре Алея и Сумбеки против Ивана Грозного: «Творец бессмертной Россияды, Как известно вам бывший мой благодетель сказывал мне что в доставленных к нему из Киевской гимназии сведениях, касательно его эпопеи также было упомянуто

²²⁴Рычков П.И. Опыт Казанской истории древних и средних времен. СПб., 1767. С. 133-134.

²²⁵Грузинцов А.Н. Моему родителю//Покоренная Казань, или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV, проименованного Грозным. СПб.: Императорская типография, 1811. С. I- II.

о милосердии Иоанновом, простившем Сумбеку и Алея за сделанный ими против него заговор; но сие произшествие не входило в план его поэмы».²²⁶

На данный момент пока что неизвестно, с какими литовскими летописями работал Грузинцов. Не выявлены и тексты, повествующие о казанской царице и Алее (Шигалее), которые, по словам драматурга, находились у Хераскова, по этой причине рассматриваемый вопрос об источниках пьесы «Покоренная Казань» остается открытым.

& 2.3. «Иоанн, или Взятие Казани» М.С. Рыбушкина.

В 1814 г. в Казани появилось еще одно драматическое произведение о событиях 1552 г. — «Иоанн, или Взятие Казани. Трагедия в пяти действиях в прозе». Книгу опубликовали в типографии Императорского Казанского университета. Ее автором был преподаватель Первой Казанской мужской гимназии (открыта в 1758 г.), сын Симбирского губернского регистратора, Михаил Сампсонович Рыбушкин (годы жизни: 1792–1849 гг.);²²⁷ в архивных документах встречаются два варианта написания отчества: Самсонович²²⁸ и Сампсонович в формулярном списке (см. раздел «Приложение», № 3). Впоследствии он станет известным краеведом и журналистом г. Казани (с 1828–1834 гг. Рыбушкин был редактором еженедельной университетской газеты «Прибавления к «Казанскому вестнику», а в 1832 г. он основал собственный журнал «Заволжский Муравей»). Его главные труды, «Краткая история города Казани» (1834 г.) и «Записки об Астрахани» (1841 г.), и сейчас

²²⁶Грузинцов А.Н. Моему родителю//Покоренная Казань, или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV, проименованного Грозным. СПб., 1811. С. I-II.

²²⁷ В 1849 г. в нескольких периодических изданиях были напечатаны некрологи Михаилу Сампсоновичу Рыбушкину (например, см.: «Казанские губернские ведомости». Казань, 1849. № 16. С. 133-134.).

²²⁸Альбицкий Константин Павлович. Выписки некрологов и биографических сведений о русских писателях из книг и периодических изданий, хранящихся в Императорской публичной библиотеке // РГАЛИ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 1.

признаются одними из лучших исследований по истории Казанской и Астраханской земель. К тексту «Краткой истории города Казани» обращался и А.С. Пушкин, работая над «Историей Пугачёва» (1834 г.). В своем письме от 15 августа 1835 г., адресованном казанской писательнице А.А. Фукс, он писал: «Надеясь на Вашу снисходительность, я осмелился отправить на ваше имя один экземпляр для доставления г. Рыбушкину, от которого имел честь получить любопытную историю о Казани».²²⁹ Это письмо было издано А. А. Фукс в «Казанских губернских ведомостях» уже по прошествии нескольких лет после смерти А.С. Пушкина, в 1844 г. Учёные даже допускали мысль о том, что А.С. Пушкин мог лично познакомиться с М.С. Рыбушкиным, побывав в Казани осенью 1833 г.,²³⁰ что вполне вероятно. С 1832 г. по 1834 г. в Казани выпускался журнал М.С. Рыбушкина «Заволжский Муравей» (совместно М.В. Полиновским).²³¹ Об этом знали не только в Поволжье, но и в Петербурге, Москве.

Надо признать, что личность Рыбушкина не так часто интересовала ученых. О нем писали в основном как об историке, журналисте и редакторе «Заволжского Муравья», и как об участнике литературных вечеров поэтессы А.А. Фукс.²³² До сих пор не существует отдельной научной работы, которая бы наиболее подробно раскрывала биографию историка. Основные же занимательные факты о жизни и деятельности Рыбушкина известны по архивным документам, заметкам-воспоминаниям и преимущественно по книге

²²⁹«Прибавления» к «Казанским губернским ведомостям». Казань, 1844. № 2. С. 25.

²³⁰ Бобров Е.А. А.С. Пушкин в Казани. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1905. С. 41.

²³¹Друг Рыбушкина, адъюнкт латинской словесности в Казанском университете.

²³² См.: Пономарев П.А. Казанская периодическая пресса. «Заволжский Муравей»//Казанский литературный сборник. Казань: Типография М.А. Гладышевой, 1878. С. 177-222.; Бобров Е. А.А. Фукс и казанские литераторы 30-40- х годов//Русская старина. СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1904. Т. 119. С. 5-35.; Бик-Булатов А.Ш. Очерки истории казанской журналистики (1811-1918). Выпуск 1. Чебоксары: Free poetry, 2020. С. 26-33.

исследователя казанской старины В.Аристов и Н. Ермолаевой «Все началось с путеводителя. Поиски литературные и исторические».²³³

В данном диссертационном исследовании используются сведения из разных архивных документов, некоторые из которых включены в работу — впервые подготовлена их научная публикация. Публикуемые документы, в особенности формулярный список, являются ценными историческими источниками, рассказывающими о жизни Рыбушкина, его деятельности. Пропустим пересказ основных фактов биографии Рыбушкина (см. раздел «Приложение») и уделим немного внимания «Заволжскому Муравью».

«Заволжский Муравей» в Казани стал первым частным периодическим изданием. Для того чтобы выпустить журнал, Рыбушкину потребовалось вначале обратиться в Московский цензурный комитет.²³⁴ В Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) хранится письмо Рыбушкина к Аксакову с просьбой о помощи в издании журнала.²³⁵ И вот, в январе 1832 г. появился первый номер «Муравья».

За время недолгого существования (всего-то три года) в «Заволжском Муравье» было опубликовано немало интересных и познавательных материалов — среди них заметки профессора восточной словесности Казанского университета Франца (Федора) Ивановича Эрдмана (1793-1862)²³⁶ о происхождении слова «гривна» («О слове гривна», № 3, 1832) и «О надгробных надписях в Болгарах» (№ 21, 23, 1832), небольшой отчет «О преступлениях в Англии» (№ 7, 1834) неизвестного автора, сочинение бывшего директора Казанской гимназии и Казанского университета Ильи Федоровича Яковкина

²³³Аристов В., Ермолаева Н. Все началось с путеводителя. Поиски литературные и исторические. Казань: Издательство Казанского университета, 1975. 222 с.

²³⁴«Муравей» печатался в казанской университетской типографии, тогда находившейся в ведении Московского цензурного комитета. Каждый выпуск журнала редакторы направляли в Москву. Цензорами были С.Т. Аксаков и позже И. М. Снегирев.

²³⁵Письмо Рыбушкина Михаила Аксакову Сергею Тимофеевичу// РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 3. Ед. хр. 89. Л. 1, 2, 3.

²³⁶Годы жизни в источниках указываются по-разному. Здесь приведены по книгам: Агафонов Н.Я. Казань и казанцы. Выпуск I. Казань, 1906. С. 111; Загоскин Н.П. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804-1904). Часть I. Казань, 1904. С. 240-242.

(1764-1836) «Замечания, наблюдения и мысли о снабдении города Казани Волжскою, или Кабанною водою, о качестве их обеих и о способах сделать Кабанняя воды обильными и проточными» (№ 16, 17, 1833), работы инспектора Казанской врачебной управы Василия Леонтьевича Тиле (ум. в 1855 г.) «Записка о причинах, по коим Казань принадлежит к городам, здоровью неблагоприятствующим» (№ 19, 20, 1833), труды преподавателя медицинского факультета Казанского университета Адама Ивановича Арнгольда (р. в 1785 г.) «О влиянии воздуха и воды на здоровье человеческое» (№ 13, № 14, 1832) и многие другие.

Выпуски «Муравья» составили и материалы экспедиций. Это путевые очерки: об уральском городе Ирбите («О начале города Ирбити», № 5, 1832), соляном озере Эльтон («Елтонское озеро», № 9, 1832), Тункинской долине в Бурятии («Письмо из Иркутска», № 14, 1832), сибирском народе ханты («О честности остяков», № 14, 1834) и др.

Вместе с научными статьями в журнале издавались тексты исторических документов, в основном копии грамот и манифестов. Один из авторов «Муравья», прокурор Казанской губернии Гавриил Ильич Солнцев (1786-1866), подготовил публикации присяжных записей XVII в. (№ 7, 1834). Редакторы включили в журнал и «Копию с своеручного письма Государя Царя Иоанна Васильевича к Гурию, Архиепископу Казанскому» 1559 г., «Грамоту царя Иоанна Васильевича Грозного» 1560 г. (№ 15, 1833), «Копию с грамоты Св. Патриарха Иова к Митрополиту Казанскому и Астраханскому Гермогену, по случаю петия панихид по убиенных при покорении Казани воинах» 1592 г. (№ 13, 1832), текст грамоты царя и великого князя Федора Алексеевича, найденной в Свяжском Богородицком монастыре (№ 18, 1833).

Но что еще важно отметить: «Муравей» предстал не только историко-краеведческим изданием, но и литературно-художественным. В его выпусках содержатся переводы произведений иностранных писателей, стихи, повести, басни, письма. В № 13 и № 24 за 1832 г. редакторы, например, напечатали новеллу «Призрак жениха» писателя Вашингтона Ирвинга, автора знаменитой

«Легенды о Сонной долине»; в № 11 того же года — балладу «Пани Твердовская» Адама Мицкевича.

В № 11 за 1834 г. опубликовали письмо Г.Р. Державина в село Егорьево Лаишевского уезда, адресованное священнику Федору (датируется 30 августом 1784 г.);²³⁷ в «Муравье» также издали письма А. А. Фукс к ее мужу К.Ф. Фуку²³⁸ («Письма из Москвы в Казань»), стихотворение писательницы «На проезд Александра Сергеевича Пушкина чрез Казань» (№ 1, 1834). Некоторые поэтические сочинения «Муравья» принадлежат перу Рыбушкина: «Собака и волк», «Осёл и лисица», «Триолет» (№ 8, 1832), «К Нине» (№ 19, 1833) и др.

Конечно, авторами и корреспондентами журнала выступили преимущественно казанцы: К.Ф. Фукс, бывший преподаватель российской словесности Казанского университета Г.Н. Городчанинов (1771-1852), штаб-лекарь Ф.М. Рындовский (ум. в 1839 г.), Н.Н. Кафтанников (ум. в 1841 г.), сами редакторы — Рыбушкин и Полиновский и др. Но наряду с их именами на страницах журнала можно встретить фамилии и инициалы совсем позабытых авторов, а иногда только подписи: «Нижний Новгород», «Пермь», «Саратов», «Тобольск» и т.д.

В Москве к провинциальному «Муравью» отнеслись скептически. Известно, что Е.А. Боратынский в одном из своих писем к И. В. Киреевскому с насмешкой писал: «Здесь литераторы (можешь вообразить — какие) задумали издавать журнал и просят меня в нем участвовать. Это — в числе неприятностей моей здешней жизни».²³⁹

²³⁷В письме Державин просит священника Федора еженедельно проводить службы за упокой его родных по имевшемуся тогда синодику рода Державиных. Интересно заметить, что публикация этого документа в «Муравье» — вероятно, самая ранняя по времени. Последующие издания текста появились в «Записках Академии Наук» (Т. II, 1862 г.), позже — в «Сочинениях Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота» (Т. V, 1869 г.).

²³⁸ Фукс Карл Федорович (1776-1846) — ученый, врач, родом из немецкого города Херборна (Герборна). В 1805 г. был назначен профессором естественной истории и ботаники в Императорский Казанский университет. Ректор Казанского университета с 1823 по 1827 гг.

²³⁹ См: Бобров Е. А. А. Фукс и казанские литераторы 30-40-х годов // Русская старина. СПб., 1904. Т. 118. С. 491. Или сам источник: Татевский сборник С.А. Рачинского. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1899. С. 34.

Одним из немногих, кто поддержал «Муравья», был любитель русской истории, «почтенный Патриот»²⁴⁰ С.Н. Глинка. Осенью 1833 г. Рыбушкин посещал Москву (см. раздел «Приложение», № 3) по поручению руководства Казанского университета. Представляется возможным, что тогда, в октябре 1833 г., при встрече с Рыбушкиным, Глинка посвятил «Муравью» хвалебные поэтические строки, после чего они вскоре появились на страницах журнала:

*Заволжский Муравей
Свое не тратит время,
Не только в жатву дней
Он собирает семя, -
Но даже в зимни вьюги
Полезные досуги
Читателям дарит;
Их мысли туда стремится
Где дланью Ермаковой
Приобретен край новый;
Где золотое дно
В обилье нам дано.
«А Муравью» желанье,
Чтобы его собранье,
За Волгой и везде
Влекло чтецов к себе.²⁴¹*

Теперь же возвратимся к одному из первых, ранних сочинений будущего издателя «Муравья» — трагедии «Иоанн, или Взятие Казани». Об обстоятельствах публикации этого произведения сохранилось немного сведений. Из архивных источников следует, что Рыбушкин направил свое

²⁴⁰«Заволжский Муравей». Казань, 1833. № 22. С. 1242.

²⁴¹ Там же. С. 1242 – 1243.

сочинение на рассмотрение в Цензурный комитет при Казанском университете в 1813 г. (см. раздел «Приложение», № 1). «Иоанн» посвящался Павлу Петровичу Есипову (1768-1814 гг.), известному антрепренёру, основавшему в 1802 г. городской театр. Дворянин П. П. Есипов прославился на всю Казань как страстный почитатель театра. Театр Есипова пользовался большой популярностью в Казани.²⁴² Объявления о спектаклях печатались в «Казанских известиях». Среди постоянных посетителей театра были студенты Казанского университета. Еще при жизни Есипова его имя стало овеяно разного рода легендами. По одной из них, актрису Есипова Феклушу украл сам Рыбушкин, и впоследствии Феклуша стала женой историка.²⁴³ Однако подлинные свидетельства того события отсутствуют. Сохранились и воспоминания казанца Н.И. Мамаева,²⁴⁴ согласно которым Есипов совершил убийство одной из своих крепостных актрис Груни.²⁴⁵

В связи с «Иоанном» возникает вопрос о том, почему в качестве темы своего драматического текста Рыбушкин выбрал именно исторические события XVI в.? По всей видимости, как и в случае с предыдущими авторами, обратившимися к этому сюжету, идея создания трагедии об Иване Грозном появилась у него под влиянием авторитета поэмы «Россияда». Поэму Хераскова, как известно, воспринимали образцом художественного произведения, по ней учились литературному мастерству многие сверстники Рыбушкина. С.Т. Аксаков оставил воспоминания о том, как проводились уроки словесности в Казанской мужской гимназии, где он учился вместе с Рыбушкиным. По замечанию писателя, в обязательную программу по синтаксису русского языка входили «практические упражнения, состоявшие из писанья под диктовку и из переложения стихов в прозу», их учитель Н.М. Ибрагимов (1778-1818 гг.) «выбирал лучшие места из Карамзина,

²⁴²В группе П.П. Есипова был известный драматург П. А. Плавильщиков. После смерти Есипова здание театра разобрали.

²⁴³ Заволжская вивлиофика Николая Агафонова. Казань: Типография губернского правления, 1887. Т. 1. С. 54.

²⁴⁴ Записки Н.И. Мамаева // Исторический вестник. СПб., 1901. Т. 83, март. С. 894-903.

²⁴⁵ Эта история легла в основу рассказа В.С. Пикуля «Есиповский театр».

Дмитриева, Ломоносова и Хераскова, заставлял читать вслух и объяснял их литературное достоинство».²⁴⁶

Прежде чем ознакомиться с текстом «Иоанна», отметим, что «Иоанн» не имел успеха у читателей, издание книги тогда стало только поводом для насмешек над Рыбушкиным. В рубрике «Современная библиография» журнала «Сын Отечества» за 1814 г. среди новых книг первой упоминалась трагедия «Иоанн, или Взятие Казани». Здесь же об авторе книги издатель сделал весьма нелестное высказывание: «Кто Русской грамате, как должно, не учился, // Напрасно тот писать трагедии пустился!».²⁴⁷

В ответ Рыбушкин опубликовал в «Вестнике Европы» «Письмо к Издателю» от 20 апреля 1814 г., в котором выразил негодование по поводу столь резкой и необоснованной оценки его трагедии: «Признаюсь, что издавая в свет первый опыт моих упражнений, я ожидал критики: избранный мною род словесности и трудность успеха в оном, могли возбудить любопытство, а новость дела и слабость, не соразмернаго склонности— заохотить остроумие рецензентов. Но ежели я не надеялся на милость судей моих, то по крайней мере предполагал, что буду от них судим законным порядком: по уставам и правам вкуса, по справкам и по личным самага дела; утешал себя мыслию, что есть ли буду обвинен, то узнаю, за что и почему; и после оставалось бы мне или исправиться, или удалиться».²⁴⁸ А оканчивалось «Письмо» Рыбушкина оскорбительной для издателя «Сына Отечества» цитатой: «Библиограф Сына отечества любит сентенции: услужим ему против нас ответом из басни г. Крылова: «Досуг мне разбирать вины твои!...».²⁴⁹

Вслед за «Письмом» в «Сыне Отечества» была напечатана уже развернутая отрицательная рецензия на текст Рыбушкина: «Трагедия сия

²⁴⁶ Аксаков С.Т. Собрание сочинений в четырех томах. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. Т. 2. С. 88.

²⁴⁷ «Сын Отечества, исторический, политический и литературный журнал». Часть двенадцатая. СПб.: В типографии Ф. Дрехслера, 1814. С. 240. Издатель процитировал строки из стихотворения В.Л. Пушкина «К В. А. Жуковскому» («Скажи, любезный друг...»)

²⁴⁸ «Вестник Европы, издаваемый Владимиром Измайловым». Часть LXXV. М.: Университетская типография, 1814. № 10. С. 130-131.

²⁴⁹ Там же. С. 132.

написана в прозе, следственно вопреки правилам трагедии героической. В ней нет единства действия: взятие Казани в ней дело постороннее, а любовные похождения Сумбеки главное. Иоанну надлежало б быть первым лицом, а он затеняется не только Татарскими Князьями, но и собственными полководцами своими, и как видно, выведен на сцену единственно для того, чтоб произнести последний монолог. В ней нет единства места: сцена беспрестанно переменяется, как в Русалке. В ней нет ни одного характера благородного и силнаго: Иоанн представлен слабым царем, который делает все по совету своих придворных; Адашев старым пустомелею, который беспрестанно твердит, что он уже 60 лет прожил на свете; Курбский и Палицкий ничем не отненены один от другаго; Сумбека бешеная и безстыдная, притом глупая и слабая женщина; Сагрун изверг злой и притом безрасудной: он беспрестанно уверяет самага себя в своем злодействе, и рассказывает всем свои тайные замыслы; Алей не имеет ни какого характера; Осман трус, лицемер, и вообще самое жалкое лице; Эмира, любовница его, совершенно его достойна; иностранец Размысл (!!!!) зажигатель и шпион. Восемь раз являются на театр вестники Русские и Татарские; их характер выдержан: кротость, исправность и послушание в них олицетворены. Один из них, получив приказание, отвечает: слушаю! - Какое благородство! Слог разговоров и монологов самой площадной, нестерпимой даже в низких комедиях. Напр. стр. 16 «Скорее дьявол попадет в царство праведных, нежели придворный, особливо ты, ошибется в изгибах человеческого сердца». Стр. 49. «Мы можем проиграть победу». Стр. 59. «Стой, бездельник! Чего ты ищешь здесь?» Стр. 63. «План мой разстроился – Встреча не очень благоприятная; надобно как можно скорее удалиться». Стр. 65. «Великаго труда стоило мне уговорить часовых, чтоб пропустили нас в городския ворота; они долго не решались - наконец бросил я кошелек - ... и они согласились!» - Стр. 82. «Ты ползал у подножия трона моего». Стр. 95. «Ну пусть его скрывает имя свое, за то слава его никогда не исчезнет». Правда, и то что есть некоторые мысли и выражения превысокия, как напр. стр. 54 «На сем месте воскурится фимиам моего мщения». Стр. 89. «Мечь сей превратит в труп первого,

дерзнувшего напасть на меня Христианина!». Стр. 93. «Я направляю в Асталона копьё свое- и злодей мертвый с ужасным ревом пал на землю». Ошибок против смысла и грамматики не выписываем, потому что реестр занял бы несколько страниц. Еще должно сказать, что большая часть сей трагедии переведена, но не с иностранного а с Русаго языка, именно из Сумбеки С.Н. Глинки. С сокрушенным сердцем повторяем: «Кто Русской грамате, как должно, не учился, // Напрасно тот писать трагедии пустился!». ²⁵⁰

В том же году появилась эпиграмма А.С. Пушкина «На Рыбушкина» (ноябрь 1814 г.).²⁵¹ Вероятно, она была сочинена поэтом после прочтения отзыва о книге Рыбушкина на страницах «Сына Отечества»:

*Бывало, прежних лет герой,
Окончив славну брань с противной стороной,
Повесит меч войны средь отческия кущи;
А трагик наш Бурун, скончав чернильный бой,
Повесил уши.* ²⁵²

Надо сказать, что трагедия «Иоанн, или Взятие Казани» предстала всего-навсего пробным сочинением Рыбушкина. По справедливому замечанию издателя «Сына Отечества», она была написана на крайне слабом, разговорном языке, что порой в ее тексте можно встретить даже нелепые и непонятные реплики персонажей.

Для общего представления приведем некоторые из них: «Итак, Князь, ежели ожидания мои не обманывают меня, ежели ты будешь соответствовать любви моей, то щастие совершилось и брак...»,²⁵³ «Я не понимаю, Князь! к

²⁵⁰«Сын Отечества, исторический, политический и литературный журнал». Часть четырнадцатая. СПб.: В типографии Ф. Дрехслера, 1814. С. 203-205.

²⁵¹См. об этом: Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16 т. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1937. Т.1. С. 446. (Примечания)

²⁵²Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. 1. М.; Л., 1937. С. 77.

²⁵³Рыбушкин М.С. Иоанн, или Взятие Казани: Трагедия в пяти действиях, в прозе. Казань: В Университетской типографии, 1814. С. 2.

чему это клонится?»²⁵⁴ «дела в Казани весьма худы»,²⁵⁵ «Так, Россияне, довольно, довольно, носить узы рабства! сию же ночь смерть или победа!»,²⁵⁶ «Слишком шестьдесят лет я живу на свете»,²⁵⁷ «Скажи мне, для чего мы притекли сюда?»,²⁵⁸ «Или смерть, или независимость»,²⁵⁹ «Скажи мне, тень моего любезнаго! Скажи мне! доколе будут простираться бедствия поносной жизни моей?- нет, не долго - падение Казани прекратит их - Казань должна пасть от рук Россиян»²⁶⁰ и т. д.).

Между тем, несмотря на стилистические недостатки, «Иоанн» явился небезынтересным произведением — в его сюжетной линии прослеживается своеобразное использование мотивов предшествующих литературных текстов. Попробуем рассмотреть драматический текст.

«Иоанн», при первом же его прочтении, действительно напоминает пьесу С.Н.Глинки «Сумбека, или Падение Казанского царства», о чём свидетельствует весьма заметное сходство сюжетов двух драматических текстов. «Иоанн» и «Сумбека» повествуют о безответной любви ханши Сумбеки к крымскому царевичу Осману. Большинство персонажей Рыбушкина, как и Глинки, совершают все действия, исключительно руководствуясь своими частными интересами — царицу Сумбеку тревожат любовные чувства, Осман думает лишь о побеге из Казани с возлюбленной Эмирой, а тем временем коварный вельможа Сагрун, пользуясь сложившейся обстановкой в царском дворце, пытается захватить казанский престол.

В обеих пьесах герои предчувствуют гибель Казанского царства. В «Сумбеке» царица с горестью признает, что «престол ее должен сокрушиться».²⁶¹ И в «Иоанне» правительница верит в предопределения: «О!

²⁵⁴Рыбушкин М.С. Иоанн, или Взятие Казани: Трагедия в пяти действиях, в прозе. Казань, 1814. С. 3.

²⁵⁵Там же. С.25.

²⁵⁶Там же. С.29.

²⁵⁷Там же. С.30.

²⁵⁸Там же. С.30.

²⁵⁹Там же. С.33.

²⁶⁰Там же. С.51.

²⁶¹Глинка С.Н. Сумбека, или Падение Казанского царства. М., 1817. С. 20.

теперь я понимаю твое определение, Всемогущий! – Скоро, скоро рушится Царство мое, - все предвещает его падение; скоро затмится весна жизни моей и грозная смерть предстанет очам моим».²⁶²

Очевидно, что Рыбушкин включил в текст своей прозаической пьесы и цитаты из трагедии «Сумбека». Например, в первом действии «Сумбеки» царица обращается к Осману с речью: «Осман! судьбу мою в очах я зрю твоих; // Не для тебя ль Алей из мест мной изгнан сих?».²⁶³ Практически та же цитата содержится в «Иоанне». Сравним: «О Небо, что я слышу! Эмира, недостойная Эмира владеет тобой - и ты мог предпочесть мне простую, ничего незначущую смертную. Жестокий! не для тебя ли изгнан мною Алей из мест сих, не для тебя ли я отвергла руку Асталона, не для Османа готова была пожертвовать тронем своим?».²⁶⁴

К тексту «Сумбеки» возвращает еще один эпизод в первом действии «Иоанна» — сцена, когда Сагрун рассказывает царице о предсказании, услышанном им от Сеита:²⁶⁵ «Гром грянул и страшный голос произнес ему: *горе, горе Ордынцам, пока Осман будет пребывать в их владениях*. Сеит оцепенев от слов сих, долго стоял на коленях пред жертвенником и – казалось не верил предсказанию. Гром вторично грянул, молния блестнула и голос громче повторил: *горе, горе Ордынцам, пока Осман будет пребывать в их владениях...*».²⁶⁶ И в «Сумбеке» сам Сеит говорит царице о необходимости изгнать Османа: «Чтоб от погибели предохранить их град. // «Коль Крымский Князь Осман, притворства льющий яд, // «Сумбекою из стен извержется Казани, // «Вотще Россияне на вас воздвигнут брани: // «Но горе! Коль она не

²⁶²Рыбушкин М.С. Иоанн, или Взятие Казани: Трагедия в пяти действиях, в прозе. Казань, 1814. С.4.

²⁶³Глинка С.Н. Сумбека, или Падение Казанского царства. М., 1817. С. 11.

²⁶⁴Рыбушкин М.С. Иоанн, или Взятие Казани: Трагедия в пяти действиях, в прозе. Казань, 1814. С.5.

²⁶⁵В пьесе Рыбушкина Сеит является внесценическим персонажем.

²⁶⁶Рыбушкин М.С. Иоанн, или Взятие Казани: Трагедия в пяти действиях, в прозе. Казань, 1814. С.9-10.

разлучится с ним!//«Падет, падет Казань; падет» и с словом сим//Во мрачных облаках гром ярый повторился». ²⁶⁷

Как и в «Сумбеке», в «Иоанне» казанская правительница кончает жизнь самоубийством. Но если у Глинка Сумбека окончательно «забывает» о своем государстве; то у Рыбушкина, напротив, перед смертью Сумбека винит себя в печальной судьбе ее царства: «Чу, чу слышатся радостныя их восклицания! Чу раздаются вопли граждан моих, поражаемых руками Христианскими. Почто же я живу еще – (здесь и далее в тексте поставлен авторский знак) живу тогда, когда все погибло? – Умри несчастная Сумбека, солнце твое закатилось – заря жизни твоей угасла – (преклоня колена.) Боже Всемогущий! В последние преклоняю пред тобою клена свои – в последние прошу тебя прости слабое меня слабое беззащитное творение – Царицу Казанскую – Царицу легковерную! – Я недостойна твоего Божескаго гнева! – Я убийца! Я погубила тысячи народов, вкушавших несколько веков благоденствие, несколько веков бывших ужасом вселенной. Слабость и коварство Сагруна довели народ до такого состояния – Казань покорена? – и кем? – о судьба! Иоанном, нашим данником! Страшные мучения во аде представляются уму моему! – какой дам я отчет на суде твоем, Праведный Боже! При сих словах часть Кремля взрывается на воздух; за нею видны сражающиеся воины) Так! Настала последняя минута жизни моей – все разрушается, все падает и погибает! погибнешь и ты, Сумбека! (В бешенстве бросается в развалины)». ²⁶⁸ После смерти Сумбеки Иван Грозный повелевает отыскать ее тело и «предать его земле с должною почестью». ²⁶⁹

Другим источником «Иоанна» была эпическая «Россияда». В «Иоанне» действующими лицами стали многие персонажи поэмы — Иван Грозный, Адашев, Алей, Курбский, Палицкий, Размысл, но подражание Рыбушкина

²⁶⁷Глинка С.Н. Сумбека, или Падение Казанского царства. М., 1817. С. 14.

²⁶⁸Рыбушкин М.С. Иоанн, или Взятие Казани: Трагедия в пяти действиях, в прозе. Казань, 1814. С. 90-91.

²⁶⁹ Там же. С. 99.

Хераскову видится преимущественно в том, что в «Иоанне» встречаются прямые реминисценции из «Россияды».

Во втором действии пьесы представлена сцена, в которой царь Иоанн IV беседует с Адашевым и вспоминает ранние годы своего правления: «Дни цветущей юности провел я в роскоши и утопал в пороках. Отечество мое страдало, повсюду раздавались вопли граждан, разоренных рукою злобных Татар - я не внимал гласу их и окруженный лукавыми вельможами, из коих Ленские были первые, не заботился о участи своих подданных. Низкия души сии уверяли меня, что все вкушает совершенное блаженство в земле, мною обладаемой – я им верил и вместе с ними предавался гнусным порокам».²⁷⁰

Рассказ самодержца возвращает к страницам «Россияды», где Херасков изображает праздность и леность молодого монарха. Стоит подчеркнуть, что из всех уже рассмотренных литературных произведений на сюжет «Казанской истории» только в начале «Россияды» дается отрицательная характеристика Иоанна IV:

*Во смутны времена еще вельможи были,
Которы искренно отечество любили;
Соблазны щастия они пренебрегли,
При явной гибели не плакать не могли;
Священным двигнуты и долгом и законом,
Стенать и сетовать дерзали перед троном;
Пороков торжество, поправду правду зря,
От лести ограждать осмелились Царя.
Вельможи в седилах Монарха окружают,
Их слезы общую напасть изображают;
Потупленны главы, их взоры, их сердца,
Казалось, туман простерли вокруг венца;*

²⁷⁰Рыбушкин М.С. Иоанн, или Взятие Казани: Трагедия в пяти действиях, в прозе. Казань, 1814. С. 43.

*На смутных их челах сияет добродетель,
В которых свой позор прочесть бы мог владетель.
Дух бодрости в тебе, вещают, воздремал!
Но Царь, то зная сам, их плачу не внимал.²⁷¹*

В древнерусском же источнике «Россияды» — в «Казанской истории» — дано совсем иное описание ранних лет правления самодержца. По словам неизвестного древнерусского книжника, царь «от юны версты не любяше никакия потехи царския: ни птичья лова, ни песья, ни звериная борбы, ни гуселнаго звяцания, ни прегубниц скрипения, ни музикийскаго гласа, ни пискания свирелнаго, ни скомрах, видимых бесов, скакания и плясания. И всяко смехотворение от себе отрину, и глумники отгна, и вконец сих возненавиде. И токмо всегда о воинственном попечении упражняшесе и поучение о бранех творяше, и почиташе доброконники и храбрыя оружники, и о сих с воеводами прилежаще, и сим во вся дни живота своего с мудрыми советники своими поучашесе и подвизашесе, како бы очистити землю свою от поганых нашествия и от частаго пленения их...».²⁷²

Взаимосвязь «Иоанна» с «Россиядой» раскрывается и во втором действии трагедии, когда Иоанн рассказывает Адашеву о произошедших с ним изменениях. Важно отметить, что перемену облика монарха Рыбушкин вслед за Херасковым связывает с учреждением Избранной рады (в свою очередь, на появление данного мотива в «Россияде», повторим, во многом оказала влияние «История о великом князе Московском» князя Андрея Курбского).

Известно и то, что «Россияда» повествует о чудесном видении, явившемся Иоанну во сне. Рыбушкин же несколько переделывает этот сюжет поэмы — в пьесе сам монарх вспоминает о том событии: «В одну ночь представился мне старец, покрытый сединами, произнесший тихо слова сии: Иоанн! вспомни предков своих, которых громкия дела никогда не изгладятся из

²⁷¹Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. Часть I. М., 1796. С. 6.

²⁷²Казанская история//БЛДР. СПб., 2000. Т. 10. С. 506.

истории времен, один ты недостойный помрачаешь славу их, один ты утопаешь в роскоши тогда, как отчество твое на краю пропасти - сравняйся с ними - поди в Казань и покори ее. Я, как громом пораженный пробудился от страха и не знал, что начать тогда; все члены мои онемели - хладела в жилах кровь;- но слова. Произнесенные старцем все еще отзывались в ушах моих. В страшном мучении провел я целую ночь и с нетерпением ожидал разсвета. Наконец солнце явилось в прежней красоте своей; все, казалось, приняло другой вид, вся природа обновилась. Толпа подлецов ожидала моего пробуждения – я не мог без презрения смотреть на них,- не медля ни минуты отдалил от себя шайку ласкателей и нашел, Адашев! В тебе верного сына отечества и нелицемерного друга».²⁷³ Несомненно, и данный эпизод «Иоанна» подтверждает, что Рыбушкин следовал за Херасковым. В тексте пьесы можно выявить и некоторые другие сходства с «Россиядой» (например, рассказ об изгнании Алея из Казани, одинаковые имена персонажей).

Итак, в результате ознакомления с текстом «Иоанна» выявлены некоторые интересные факты об истории создания этого произведения. Установлено, что в процессе работы над «Иоанном» Рыбушкин в основном заимствовал художественные мотивы из поэмы «Россияда» и трагедии Глинки «Сумбека», но при этом ему удалось по-своему выстроить действие пьесы.

Но что же можно сказать о древнерусских источниках трагедии? Есть основания полагать, что круг источников «Иоанна» не ограничивался художественными текстами, а был более многообразный — вероятнее всего, Рыбушкин написал трагедию на основе разных исторических сочинений и древнерусских памятников. Но определить эти источники невозможно. Это объясняется тем, что в «Иоанне» не обнаруживаются такие сведения, которые отсылали бы к какому-нибудь конкретному историческому произведению.

То же самое можно сказать относительно проблемы взаимосвязи «Иоанна» с «Казанской историей» — в драматическом тексте Рыбушкина

²⁷³Рыбушкин М.С. Иоанн, или Взятие Казани: Трагедия в пяти действиях, в прозе. Казань, 1814. С. 45-46.

прямые параллели с памятником неизвестного автора XVI в. не обнаруживаются.

Отметим только то, что уже в последующие годы жизни (в 1830-1840 гг.) Рыбушкин привлекал немалое количество средневековых рукописных памятников и других различных материалов для написания своего основного труда по краеведению Казанской земли — «Краткой истории города Казани». В предисловии ко второму изданию монографии²⁷⁴ ученый указал взятые им «главнейшие источники»²⁷⁵ для составления книги — «Рукопись Патриарха Гермогена», «Указ об истреблении Татарских мечетей и высылке из города татар царя Федора Иоанновича», «Изъяснение плана города Казани и описание осады и покорения оного» Ю. Каница, «Сборник древностей Казанской епархии архимандрита Платона Любарского, «Синодик Кафедрального Благовещенского собора», «Летопись Седмиозерной пустыни». Здесь же Рыбушкин указал и на использованные им документы из архивов Казанской Адмиралтейской конторы, гимназий, основанных Императрицей Елизаветой Петровной, гимназии, основанной Павлом I, и актовые бумаги Казанского Императорского университета.

И среди всех этих источников упомянуты «Скифская история» Лызлова, «Опыт Казанской истории древних и средних времен» Рычкова, «История о великом князе Московском» Курбского и «Казанская история». («О первом зачале Казанского царства...»)²⁷⁶

²⁷⁴Свою книгу Рыбушкин посвятил тогдашнему городскому управляющему города Казани Месетникову Онисиму Кирилловичу.

²⁷⁵Рыбушкин М.С. Краткая история города Казани. Ч. I. Казань: в типографии Л. Шевич, 1848. Предисловие. С. II.

²⁷⁶Рыбушкин М.С. Краткая история города Казани. Ч. I. Казань, 1848. Предисловие. С. III.

ГЛАВА III. «КАЗАНСКАЯ ИСТОРИЯ» И ОПЕРА Г.Р. ДЕРЖАВИНА «ГРОЗНЫЙ, ИЛИ ПОКОРЕНИЕ КАЗАНИ».²⁷⁷

& 3.1. Предания «Казанской истории» в опере «Грозный, или Покорение Казани».

В 1814 г. Г.Р. Державин подготовил к печати «героическую оперу»²⁷⁸ о победе Ивана Грозного над Казанским царством «Грозный, или Покорение Казани» (рукопись была впервые опубликована только в 1867 г. Я.К. Гротом). В предисловии «К читателю» он написал о замысле своего произведения: «К нынешним военным обстоятельствам мне показалось оное прилично. Ничего, кажется, нет подобнее кровожадным варварским ордам нынешних Французов; вождя их — волшебнику Нигрину, который более обманом, обаянием и хитростями своими, нежели истинным мужеством хотел устрашить своих противников; Змея — адскому демону, всю злобу на Россию изрыгавшему; Иоанна (кроме грозного его нрава) — великодушному и прибежному к Богу, Александру, победившему врагов всей вселенной и утвердившему свободу и блаженство не токмо России, но и всей Европы».²⁷⁹

Интерес Державина к истории Казани, как известно, был связан с тем, что этот поволжский город был родным для писателя. Неподалеку от Казани, в Лаишевском уезде, в окрестностях реки Меши, находилось родовое имение Державиных. И здесь, в одной из лаишевских деревень (село Сокуры или

²⁷⁷При написании данной главы были использованы материалы статьи автора диссертационного исследования: Завьялова А.И. Литературная топография «Казанской истории» и оперы «Грозный, или Покорение Казани» Г.Р. Державина // *Litera*, 2018. № 4. С. 280-286.

²⁷⁸Авторское название. См: Державин Г. Р. Соч./ С объяснит. примеч. Я. Грота. Т. IV. СПб.: Издательство Типографии Императорской Академии наук, 1867. С. 581.

²⁷⁹Державин Г. Р. Соч./ С объяснит. примеч. Я. Грота.Т. IV. СПб., 1867. С. 582.

Кармачи),²⁸⁰ появился на свет будущий писатель. Существовало в семье Державиных и предание о далеком татарском предке - мурзе по имени Багрим (Ибрагим), переселившемся на Русь из Большой Орды в XV в. Державин нередко упоминал об этом в своем творчестве (например, «Приношение монархине» 1795 г., «Тончию» 1801 г., «Темный» 1808 г.). А в оде «Видение мурзы» (1783 г.) он и вовсе назвал свои стихотворения «татарскими песнями».²⁸¹

Юношеские годы Державина также были связаны с казанским краем. Державин стал одним из первых учеников открывшейся в 1758 г. Первой Казанской мужской гимназии. Во время учебы в гимназии ему довелось оказаться на раскопках древнего города Болгар. Воспоминания писателя о той археологической экспедиции сохранились в его автобиографических записках.

В стихотворении «Арфа» (1798 г.) Державин описал время, проведенное им в Казани:

*Как весело внимать, когда с тобой она,
Поет про родину, отечество драгое
И возвещает мне, как там цветет весна,
Как время катится в Казани золотое!*

*О колыбель моих первоначальных дней,
Невинности моей и юности обитель!
Когда я освещусь опять твоей зарей
И твой по прежнему всегдашний буду житель?*

*Когда наследственны стада я буду зреть,
Вас, дубы камския, от времени почтенны
По Волге между сел на парусах лететь*

²⁸⁰Метрические книги, указывающие точное место рождения Державина, не сохранились.

²⁸¹Державин Г. Р. Соч./ С объяснит. примеч. Я. Грота. Т. I. СПб., 1864. С. 168.

И гробы обнимать родителей священны?

Звучи, о арфа, ты все о Казани мне!

Звучи, как Павел в ней явился благодатен!

Мила нам весть о нашей стороне:

Отечества и дым нам сладок и приятен.²⁸²

В опере Державина «Грозный, или Покорение Казани» Казань предстала центральным местом действия. Писателю удалось создать яркий литературный образ средневекового города. В основу действия его драматического сочинения легла одна из древних татарских легенд об основании Казани, содержащаяся в «Казанской истории».

Прежде чем обратиться к сюжету оперы и к тому, как изобразил Казань Державин, необходимо подробно ознакомиться с легендой в памятнике XVI в.

Согласно «Казанской истории», будущая столица Казанского ханства была возведена в XIII в. царем Саином на месте, где находилось когда-то змеиное гнездо. Для того чтобы построить город, правителю пришлось уничтожить с помощью волхва обитающих в гнезде змей и огромного двуголового змея. Рассказу об этом событии древнерусский книжник посвятил целую главу «О первом начале Казаньскаго царства и о местном угодии, и о змиинном жилище»: «И поискав царь Саин, по местом преходя, и обрете место на Волге, на самой украине Руския земли, на сей стране Камы реки, концем прилежащих Болгарстей земли, а другим концем к Вятке и к Перми, зело пренарочито: и скотопажно, и пчелисто, и всякими земляными семяны родимо, и овощами преизобилно, и зверисто, и рыбно, и всякого угодия житейскаго полно — яко не обрестися другому такому месту по всей нашей Руской земли нигде же точному красотою и крепостию, и угодием человеческим, и не вем же, аще будет как и в чюжих землях. И велми за то возлюби царь Саин. И глаголют мнози нецыи: преже место то было издавна гнездо змиево, всем жителем земли

²⁸² Державин Г. Р. Соч./ С объяснит. примеч. Я. Грота. Т. II. СПб., 1865. С. 191-192.

тоя знаемо. Живяху же ту, в гнезде, всякия змии и един змий, велик и страшен, о двою главах: едину главу змиеву, а другую волову. И единою главою человеки пожираше и звери и скоты, а другою главою траву ядыше. А инья змии около его лежаше, живяху с ним есяцами образы. Тем же и не можаху человецы близ места того жити свистания ради змиина и точания ради их, но аще и недалече кому путь лежаше, иным путем обхожаше, аможе идяху. Царь же Саин по многи дни зряше места того, обходяше, и любя, и не домысляшеся, како бы извести змия от гнезда его — яко да того ради будет град велик и крепокъ, и славен везде. И изыскавъся в веси сицев волхв. «Аз, — рече — царю, змия уморю и место очищу». Царь же рад бысть и обеща ему нечто велико дати, аще тако сотворит. И собра обаянник волшвением и обоянием своим вся живущыя змии от малых и до великих в месте том к великому змию во едину великую громаду и всех чертою очерти, да не излезет из нея ни едина змия. И бесовским действием всех умертви. И облече круг их сеном и тростием, и древием, и лозием сухим многим, поливая серою и смолою, и изже я, попали огнем. И запалишася вся змии, великия и малыя, яко быти от того велику смраду змиину по всей земли той, проявляющи впредь хотящая быти от окаяннаго царя злое тимение проклятыя веры его срацынския. Многим же от вой его умрети от лютаго смрада того змиина близ места того стоящим, и кони, и велбуды его многи падоша. И сим образом очистив место царь Саин и возгради на месте том град Казань, никому же тогда от державных наших смеюшу ему что сотворити или рещи. И есть град Казань стоит и ныне всеми рускими людьми видим есть и знаем, а не знающими слышим есть».²⁸³

Автор XVI в. изображает Казань преимущественно змеиным царством магометан и называет город «злой ветвью» от «злого древа»²⁸⁴ — Золотой Орды.

Известно, что в христианской книжности и в фольклоре змей традиционно ассоциируется со злом. А в начале «Повести о взятии Царьграда

²⁸³ Казанская история//БЛДР. СПб., 2000. Т. 10. С. 266.

²⁸⁴ Там же. С. 276.

турками в 1453 году» Нестора Искандера сказано, что «змей — знамение бесерманское».²⁸⁵ Змея одолевает орла, что предопределяет падение Константинополя.

«Змеиная тема» проходит через весь сюжет «Казанской истории» — зверь в произведении выступает и символом власти казанских правителей, татарской государственности как таковой. Именно поэтому нередко в «Казанской истории» встречаются сравнения татарских царей и цариц со змеями. Жену хана Махмета – Амина книжник называет «прелукавой змеей»²⁸⁶ Сходным образом он характеризует супругу заговорщика Чапкуна, говорит о ее «льстивых словесах змеиных».²⁸⁷ Да и сам основатель Казанского царства Улу-Ахмет предстает в древнерусском памятнике царем-змеем.

В то же время эта «змеиная тема» и связанные с ней казанские предания, нашедшие отражение в «Казанской истории», имели под собой отчасти правдоподобную почву. Еще Г.З. Кунцевич обратил внимание на описания казанского края учеными XIX в. Так, например, в исследованиях казанского протоиерея и историка П. Е. Заринского (1830-1881) есть интересная заметка о том, что «по правому берегу Казанки»²⁸⁸ и на близлежащей к ней территории в действительности водилось много змей.

В опере «Грозный, или Покорение Казани» Державин делает Казанского Змея-Зиланта отдельным действующим персонажем и основным противником Московского государства. Волхв Нигрин²⁸⁹ говорит Ивану Грозному о чародее, способном одолеть страшное чудовище: «Без чародея//Не можешь ты змея,//О царь победить,//Казань покорить».²⁹⁰ В финале оперы русские воины смертельно ранят Зиланта, и Нигрин тщетно пытается излечить Змея волшебными зельями.

²⁸⁵Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 году// Библиотека литературы Древней Руси/РАН ИРЛИ под редакцией Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексева, Н.В. Поньрко. СПб.: Наука,1999. Т. 7. С. 28.

²⁸⁶Казанская история//БЛДР. СПб.,2000. Т. 10. С. 280.

²⁸⁷Там же. С. 376.

²⁸⁸ См. об этом: Кунцевич Г.З. История о Казанском царстве, или Казанский летописец: опыт историко - литературного исследования. СПб.,1905. С. 235.

²⁸⁹Этот персонаж взят Державиным из поэмы Хераскова.

²⁹⁰Державин Г. Р. Соч./ С объяснит. примеч. Я. Грота. Т. IV. СПб.,1867. С. 595.

Гибель «крылатого» животного у Державина становится центральным событием, которое приводит к окончательному падению Казани.

История о Зиланте в произведении возвращает не только к легенде о Казани, но и к рассказу древнерусского автора о бесе, который с давних времен жил на территории Елабужского городища. Бес предвещает собравшимся в мечети людям победу христианской веры. Обратившись в Змея, он покидает мечеть, и жители того края видят в этом печальное для них предзнаменование: «И по мале часе явися дым черн велик изнустр градца, из мечети, на воздух се излете змий огнен и полете на запад. Нам же всем зрящим и чюдящимся, и невидим бысть очию нашею. И разумевше все бывшее, яко ту исчезе живот их».²⁹¹

Примечательно и то, что в «Грозном», как и в «Казанской истории», упоминается имя легендарного царя Саина. Автор «Казанской истории» именуется Казань «Саиновым юртом».²⁹² В опере, когда раненый Зилант умирает, о гибели города сказано: «Гнезда теперь змеина//Трон рушился Саина//Не будет уж кому //По сердцу моему//Россию в сердце жалить,//Ея величье малить!//Златой орды прешли молвы//Увы!увы!».²⁹³

До сих пор неизвестно, какого правителя изображает книжник XVI в. под именем Саина. В «Казанской истории» он сообщает только, что Саин был первым татарским ханом, принявшим царство после смерти Батыя. Державин же в опере представляет Саина сыном Батыя: «Град сей (Указывая на Казань)//О коем днесь идет военна пря//Построен, ведаем, Саином//Батыя сыном».²⁹⁴

П.И. Рычков в «Опыте Казанской истории» обратил внимание на то, что фигура Саина в произведении XVI в. является вымышленной. Ученый

²⁹¹ Казанская история//БЛДР. СПб., 2000. Т. 10. С. 348.

²⁹² Там же. С. 276.

²⁹³ Державин Г. Р. Соч./ С объяснит. примеч. Я. Грота. Т. IV. СПб., 1867. С. 626.

²⁹⁴ Там же. С. 588.

предположил, что основателем Казани мог быть Батый,²⁹⁵ поскольку в исторических источниках говорится, что именно он «около Волги в разных местах города строил и населял».²⁹⁶ В свою очередь, Рычков также ссылается и на гипотезу историка В.Н. Татищева о самом происхождении имени «Саин»: «сие слово, по толкованию покойного Тайного Советника Василья Никитича Татищева, ничто иное есть, как предикат или титул у Татар знатным людям прилагаемой, и значит твердаго, изящнаго и превосходительнаго человека».²⁹⁷ Тем временем М. С. Рыбушкин, автор «Краткой истории города Казани», придерживался мнения о том, что Саином в «Казанской истории» может являться Сартак – один из сыновей Батыя.²⁹⁸

В любом случае, исходя из всего сказанного, важно подчеркнуть, что предание о царе Саине в державинской опере, как и история о Зиланте, возможно, отсылает к тексту «Казанской истории».

& 3.2. Исторические и легендарные сведения о Казани в драматическом тексте.

Помимо преданий «Казанской истории», которые, как уже сказано, образуют основную сюжетную линию оперы «Грозный, или Покорение Казани», в драматическом тексте содержатся и многие другие интересные сведения о казанской земле, которые вовсе не встречаются в памятнике XVI в.

Так, в первом действии оперы волхв Нигрин упоминает место под названием «кумирище болгарско».²⁹⁹ В данном случае подразумевается не Елабужское городище, как это было в «Казанской истории» в рассказе о бесе, а древнее капище на территории города Болгар. В примечании Державин

²⁹⁵Здесь интересно заметить, что в «Россияде» о Казани говорится, что она была основана Батыем. См: Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. Часть I. М.,1796. С. 3.

²⁹⁶Рычков П.И. Опыт Казанской истории древних и средних времен. СПб.,1767. С. 70.

²⁹⁷Там же. С. 70.

²⁹⁸ См.: Рыбушкин М.С. Краткая история города Казани. Ч. I. Казань, 1848. С. 19-20.

²⁹⁹Державин Г. Р. Соч./ С объяснит. примеч. Я. Грота. Т. IV. СПб.,1867. С. 592.

сообщает, что когда-то Петр I останавливался в тех краях во время Персидского похода: «Остатки сего города с довольно высокою каланчею и с некоторым отличным рода зданием, на подобие храма, поныне видны. Петр Великий, проезжая в Персию, приказал починить и подкрепить железными обручами ту каланчу».³⁰⁰ Заметим, что об этой каланче, «укрепленной железными обручами по повелению Петра Великого»,³⁰¹ Державин писал еще в своих автобиографических записках. Вспомним снова, что в 1761 г, учась в Казанской гимназии, писатель принимал участие в археологической экспедиции в селе Богородицко-Успенское Спасского уезда Казанской губернии, расположенном как раз на месте города Болгар.

Во втором действии «Грозного» представлен эпизод, когда казанский царь Эдигирей объявляет о намерении казанцев встретить Ивана Грозного на городской торговой площади. В примечании Державин поясняет, что это место издавна именуется «золотой замочной решеткой».³⁰² В «Казанской истории» в главе «Шествие в Казань царя и великого князя и моление его и благодарение к Богу» царь, одержав победу над Казанью, прибывает на ее «великую площадь к цареву двору».³⁰³

Но старинное наименование места, о котором пишет Державин, отсутствует в древнерусском памятнике. Можно предположить, что такое редкое название площади было неизвестно древнерусскому книжнику, либо оно появилось в более поздние века.

Не говорится ничего в «Казанской истории» и о Зилантовом холме. По местным татарским преданиям в пещере этого холма обитал легендарный казанский змей-Зилант. Державин же, напротив, в одной из ремарок к драматическому тексту дает подробное описание жилища Зиланта: «Нигрин сидит посреди пещеры пред горящим очагом, мешая ложкою в котле кипящее снадобье. Вкруг его множество живых, ползающих, а более мертвых змей;

³⁰⁰ Там же. С. 592.

³⁰¹ Там же. С. 424.

³⁰² Там же. С. 614.

³⁰³ Казанская история//БЛДР. СПб.,2000. Т. 10. С. 478.

перед ним лежит огромный крылатый дракон, едва челюстями зияющий и хвостом шевелящий».³⁰⁴ Из заметок писателя узнаем и о том, что прошествии нескольких веков император Александр I соорудил на Зилантовой горе памятник войнам, павшим под казанскими стенами в 1552 г. «По сему холму называется»³⁰⁵ и расположенный на нем Зилантов Свято-Успенский монастырь в Казани, основанный в XVI в. в честь одержанной победы.

Легенда о Змеином холме — одна из древнейших в Казани. Она связана с рассказами об основании Казани. В известном исследовании М.Г. Худякова «Очерки по истории Казанского ханства», вышедшем в 1923 г., можно прочесть об этих преданиях: «Легенды о змеях представляют более значительный интерес. По преданиям, место современной Казани было обильно змеями, причем один змей был крылатым и жил на Змеиной горе (Жилан-Тау) в окрестностях города (ныне Зилантова гора, на которой находится Зилантовский монастырь); строителям города пришлось истребить змей посредством сожжения соломы; при истреблении змей крылатый дракон улетел со Змеиной горы и утонул по одному варианту — в озере Кабан, по другому — в Черном озере».³⁰⁶

Державин в «Грозном» характеризует и местоположение Казани: город с трех сторон окружают река Казанка, озеро Кабан и Булак. Булак, как отмечает писатель, был протоком, либо каналом, соединяющим Кабан с Казанкой. О Кабане он сделал отдельную краткую запись: «Озеро Кабан лежит за Казанью».³⁰⁷

Отдельного внимания заслуживает весьма интересное примечание писателя о казанском царе Сафа-Гирее: «Сафагирей, славный царь казанский, жестокий враг России, по преданию был чародей и ездил на змее».³⁰⁸ Стоит

³⁰⁴ Державин Г. Р. Соч./ С объяснит. примеч. Я. Грота. Т. IV. СПб., 1867. С. 626.

³⁰⁵ Там же. С. 624.

³⁰⁶ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. Казань: Государственное издательство, 1923. С. 244-245.

³⁰⁷ Державин Г. Р. Соч./ С объяснит. примеч. Я. Грота. Т. IV. СПб., 1867. С. 599.

³⁰⁸ Там же. С. 595.

сказать, что эта татарская легенда редко встречается в письменных источниках. Близки этому преданию сведения Ю. Каница. В «Кратком изъяснении плана древнего г. Казани и описании осады и взятия онога в 1552 г.» говорится, что жена Сафа-Гирея Сумбека была чародейкой.³⁰⁹

Стало быть, в либретто «Грозного» Державин включил помимо достаточно известных фактов, относящихся к казанской земле (легенды о змеях и Зилантовом холме, описание болгарского капища и др.) – о них говорится во многих исторических источниках, — более редкие (например, татарское предание о Сафа-Гирее, топоним «золотая замочная решетка»).

& 3.3. «Грозный» царь в изображении Державина.

В опере «Грозный, или Покорение Казани», как в «Казанской истории», в трагедиях «Покоренная Казань» и «Иоанн, или Взятие Казани», на первом плане среди персонажей показан царь-победитель Казани Иван IV.³¹⁰ Вспомним, что и в «Россияде» Херасков уделяет большое внимание характеристике царя. Правда, в отличие от других писателей, центральное место в поэме он отводит описанию подвигов русских воинов (князя Серебряного, Курбского, Микулинского, Палецкого, Троекурова и др.)

Авторы XVIII в.-XIX в. (Херасков, Грузинцов, Рыбушкин) изображали Ивана Грозного мудрым и великодушным правителем, и в этом они последовали за автором «Казанской истории». Державин же дал совершенно иную трактовку личности царя. Впервые в русской литературе Иван Грозный предстал в облике жестокого самовластца.

³⁰⁹ См.: Каниц Ю. Ф. Краткое изъяснение плана древняго города Казани и описание осады и взятия онога в 1552 г.// Сборник древностей Казанской епархии и других приснопамятных обстоятельств старанием и трудами епархиального Казанского преображенского монастыря архимандрита Платона составленный. Казань, 1868. С. 123.

³¹⁰ Отметим снова, что в трагедии «Сумбека, или Падение Казанского царства» авторское внимание полностью сосредоточено на фигуре казанской правительницы Сумбеки, а Иван Грозный предстает всего лишь внесценическим персонажем.

В опере чрезмерная суровость царя проявляется, в первую очередь, по отношению к казанцам. Действие «Грозного» начинается со сцены диалога Ивана Грозного с князем Шигалеем. Когда Шигалей говорит о Сумбеке, самодержец заявляет ему в ответ: «Хочу, чтоб наказаний// Ты зрителем Казанцев был// И зрел, как рушил зданьи,// Как град сей вспепелил, Как в нем чтоб чтоб человека// И следа ты не зрел».³¹¹ Сам Шигалей в произведении замечает, что царь слишком жесток.

И в «Россияде», и в «Покоренной Казани» царь чтит Сумбеку и прощает ее, обещая относиться как к сестре. В трагедии Грузинцова князья Курбский и Троекуров тревожатся о том, что казанцы обманут самодержца, воспользовавшись его великодушным отношением к ним. В последнем действии пьесы Рыбушкина монарх повелевает своим воинам отыскать тело погибшей правительницы. Он обращается к Курбскому: «Есть ли найдется тело ее – должно предать его земле с должною почестию — Сумбека была Царица!»³¹² И в «Казанской истории» Иван Грозный выдает Сумбеку замуж именно за Шигалея, поскольку тот, по словам книжника, выделялся среди остальных князей знатным происхождением. Древнерусский писатель сообщает, что таким образом царь отнесся к ней снисходительно. Таким образом, в «Казанской истории», в поэме и в трагедиях Иван Грозный более добр к казанской царице.

Опера Державина, напротив, оканчивается тем, что Сумбека и Нигрин оказываются «в оковах».³¹³ И только по просьбе Шигалея царь прощает Сумбеку при условии, что та обязательно примет христианскую веру: «Но сердца ты ея и орд всех переплавь// Быв христианин сам, быть христьянами заставь».³¹⁴

³¹¹Державин Г. Р. Соч./ С объяснит. примеч. Я. Грота. Т. IV. СПб., 1867. С. 590.

³¹²Рыбушкин М.С. Иоанн, или Взятие Казани: Трагедия в пяти действиях, в прозе. Казань, 1814. С. 99.

³¹³Державин Г. Р. Соч./ С объяснит. примеч. Я. Грота. Т. IV. СПб., 1867. С. 634.

³¹⁴Там же. С. 636.

Между тем жестокость Ивана IV в «Грозном» не является простым самодурством. Царь часто высказывает мысль о том, что правителю надлежит «карать»³¹⁵ всякое зло. В этом он видит залог благополучия его государства: «Но я о будущем величьи помышляю//И не хочу прослыть ни мудр, ни щедр, ни благ// В моих единых днях// Россиян силу я в потомстве созидаю,//Да будет всяк из них герой,//И тем начнем, сей град истним крамолы злой.// Но не дивись, что мышлю так я грубо//И столь кажусь жесток:// Безстрашие вельмож, мне мнится, зло сугубо// Жестокость чем царя порок».³¹⁶

Войну с языческой Казанью царь воспринимает как борьбу со злом. В «Грозном» монарх называет свою победу «торжеством над тьмой Татар и суевеи». ³¹⁷ Необходимо заметить, что Казань в опере предстает по большей части злым языческим городом, нежели магометанским. Даже казанская царица Сумбека появляется на сцене у Державина в одеянии жрицы. Державин включает в произведение и сцену волхвования Сумбеки и Нигрина против русских воинов.

В то же время в «Грозном» суровый характер царя выражается не только по отношению к иноверцам. Царь мнителен и полагает, что опасность может исходить и от «внутренних врагов»³¹⁸ — ближайшего окружения. Уже в начале действия оперы Иван Грозный сам дает объяснение, почему он стал жестоким ко всем. В разговоре с Шигалеем он вспоминает о своем детстве, об измене бояр: «Отъ ближних зло – вредней тьмы вражых зол.// Я не пришол// Сюда, прошедшаго как приходили году// Бояре взять Казань, но дали ей свободу.// Ты сам скажи про то: // Что? не измена ль то?».³¹⁹ По сути, в этой сцене Державин показывает основные предпосылки формирования характера Ивана IV.

В финале оперы, как и в «Казанской истории», представлена похвала самодержавной политике Ивана Грозного. Но у Державина сам царь

³¹⁵Державин Г. Р. Соч./ С объяснит. примеч. Я. Грота. Т. IV. СПб., 1867. С. 590.

³¹⁶Там же. С.589.

³¹⁷Там же. С.587.

³¹⁸Там же. С.587.

³¹⁹Там же. С.587.

прославляет свое правление: «Да идет слух обо мне в потомки поздны, // Что был царь Грозный, // Который вокруг соседей усмирил, // Россию расширил; // Торг внешний окрыля, онеподвижил нивы, // Законы написал // Стоглавы и правдивы, // И так их строго исполнял, // Что север, юг, восток в едину слил державу, // И Россов утвердил величие и славу // Над полвселенной тем, // Что правятся они одним царем». ³²⁰

Те же заслуги царя перечисляет и книжник XVI в. (в списке древнейшей редакции «Казанской истории») ³²¹ в главе «Похвала царю и великому князю и всем воеводам его и воинам»: «И бысть в царствии его велия тишина во всей земли Русей, и укротися всяка беда и мятеж, и великий разбой, и хищения, и татба не именовашеся, яко при отце его бысть, и частое варварское пленение преста, убояша бо ся крепкия силы его пагании цари, и устрашишася меча его нечестивии короли, и военачалници нагайския, мурзы, усумнешася блещания копей его и щитов, и вострясошася, и побегоша немцы с магистром ото искуснейших ратоборец, и сосече стремление люборатным казанцем, и смирение прекланяет выя черемиска! И стеснившаяся от супостат руския пределы на все страны разшири, и продолжи их до край морских, и наполни безчисленными селенми людскими, и многи победы на супротивных постави, яко разным точию имен воеводских бояться и трепетати. И зваху его во всех странах крепким царем и непобедимым, и бояхуся погании языцы ратию приходити на Русь, слышаще же его жива еще, и страх его сведуще, якоже заточенные самояди македонским царем Александром за великия горы на край Чермнаго моря». ³²²

Итак, вновь подчеркнем, что «Грозный, или Покорение Казани» выделяется среди остальных литературных произведений на тему казанского взятия новым авторским подходом к раскрытию характера Ивана Грозного. По

³²⁰Державин Г. Р. Соч./ С объяснит. примеч. Я. Грота. Т. IV. СПб., 1867. С. 637-638.

³²¹«Казанская история», изданная в 1791 г. по двум спискам позднейшей редакции памятника, завершается главой «Второму же лету от рождения Царевича».

³²²Казанская история//БЛДР. СПб., 2000. Т. 10. С. 506, 508.

всей видимости, такое значительное отличие драматического произведения от поэмы Хераскова и трагедий Грузинцова и Рыбушкина объясняется тем, что Державинным могли быть использованы другие источники, повествующие об Иване Грозном и времени его правления, а, возможно, и вовсе не известные предыдущим авторам.

Есть основания предположить, что в распоряжении писателя находились те же рукописи, которые позднее будут использованы Карамзиным для написания девятого тома «Истории Государства Российского». Об этом свидетельствует сцена в «Грозном», когда русский царь разговаривает с Нигрином - в ней Державин в особенности подчеркивает жестокий характер Ивана IV. В примечании писатель сообщает об обычае самодержца «ставить тому на ногу трость свою с копием, с кем говорил, дабы он не лгал».³²³ (Заметим, что этот же мотив встречается в балладе А.К. Толстого «Василий Шибанов»³²⁴ Сходным образом в опере показана и беседа царя с инженером Розмыслом.

Данные эпизоды «Грозного» во многом напоминают рассказ о слуге князя Андрея Курбского Василии Шибанове, содержащийся во второй главе девятого тома «Истории Государства Российского». В этой главе Карамзин повествует о событиях, происходивших в 1564 г. — о бегстве Андрея Курбского в Литву, его переписке с Иваном Грозным. Историк подробно описывает, как Василий Шибанов передал первое послание Курбского к Ивану Грозному: «Первым делом Курбскаго было изъясниться с Иоанном: открыть душу свою, исполненную горести и негодования. В порыве сильных чувств он написал письмо к Царю: усердный слуга, единственный товарищ его, взялся доставить оное, и сдержал слово: подал запечатанную бумагу самому Государю, в Москве, на Красном крыльце, сказав: «от господина моего, твоего изгнанника, Князя «Андрея Михайловича». Гневный царь ударил его в ногу

³²³ Державин Г. Р. Соч./ С объяснит. примеч. Я. Грота. Т. IV. СПб., 1867. С. 593.

³²⁴ Датируется 1840-ыми гг. Впервые балладу опубликовали в 1858 г., в сентябрьском номере журнала «Русский Вестник». См.: «Русский Вестник». Москва, 1858. Т. 17. С. 238-239.

острым жезлом своим: кровь лилася из язвы: слуга стоя неподвижно, безмолвствовал. Иоанн оперся на жезл и велел читать вслух письмо Курбского такого содержания...».³²⁵

Через несколько лет после Карамзина рассказ о Василии Шибанове и Иване Грозном будет издан в «Сказаниях князя Курбского»³²⁶ Н.Г. Устрялова. А в 1840–е гг. появится баллада А.К. Толстого «Василий Шибанов».

Теперь же стоит сказать о тех древнерусских рукописях, которые, по словам самого Карамзина, послужили источниками рассказа о Василии Шибанове. В комментариях к девятому тому «Истории Государства Российского» Карамзин указал привлеченные им тексты - среди них оказались «Степенная книга Латухина и некоторые другие...».³²⁷

Степенная книга Латухина, или Латухинская Степенная книга представляет собой в значительной степени переделанную редакцию Степенной книги царского родословия.³²⁸ Ее составитель, архимандрит Макарьевского Желтоводского монастыря Тихон, включал в нее сведения из многих древнерусских текстов. Между тем Латухинская Степенная книга знакомит с рассказами, которые отсутствуют в других источниках. Один из них подробно освещает события, произошедшие с Шибановым. В главе № 56 «Об измене князя Андрея Курбского» сообщается следующее: «Князь же Андрей прослезився и целова ю и сына своего, девятилетна суца, и прощение сотворив с ним, и чрез стену града Юриева, в нем же бысть воеводою, прелезе, ключи же

³²⁵Карамзин Н.М. История Государства Российского. Т. IX . СПб: В типографии Н. Греча, 1821. С. 60.

³²⁶Первое издание книги вышло в 1833 г., второе — в 1842 г. См: Сказания князя Курбского Н.Устрялова. Ч. I. СПб.: Типография Экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1833. С. L-LI.; Сказания князя Курбского. Второе издание, исправленное и дополненное, Н. Устрялова. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1842. С. XVII–XVIII.

³²⁷Карамзин Н.М. История Государства Российского. Т. IX . СПб.,1821. С. 36. (Примечания к XIX тому)

³²⁸ Время появления Латухинской Степенной книги относится к 1670-ым гг. Свое название она получила по имени балахнинского купца Латухина, передавшего один из списков Степенной книги Карамзину. Этот письменный памятник XVII в. был знаком еще В.Н. Татищеву, и был привлечен им для написания «Истории Российской». Среди рукописей В.Н. Татищева исследователями обнаружены выписки из двух списков памятника. См. об этом: Латухинская Степенная книга. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 315.

врат градных поверже в кладезь. Некто же верный его раб именем Васка пореклому Шибанов, приготоя князи своему кони оседланы вне града, и на них седоша, и к литовскому рубежу отъехаша, и в Литву приидоша. Оттуда же князь Андрей посла того же своего вернаго раба к великому государю царю с досадительным писанием своим из Литвы. Той же раб Васка Шибанов к Москве прииде и при пути походу государева на Красном крыльце царю и великому князю Иоанну Василиевичю лист той от князя своего подал. Царь же вопроси его: «Кто ты и откуда сие писание принесе?». Он же рече царю, яко «раб есмь изменника твоего князя Андреа Курбского и лист сей подал от него». Тогда царь ярости исполнився, призвав холопа того близ себе, и осном своим удари в ногу его и, пробив ногу, наляже на посох и повеле лист прочитати».³²⁹ Далее в тексте говорится о мученической смерти Шибанова.

Видится очевидным, что рассказ Латухинской Степенной книги о встрече Ивана Грозного с Василием Шибановым мог быть известен Державину. Заметим, что список этого памятника Карамзин приобрел в 1812-1813 гг.,³³⁰ как раз приблизительно в то время, когда у Державина возник замысел написания оперы «Грозный, или Покорение Казани».

Латухинская Степенная книга представляет особый интерес также в связи с тем, что в ней встречаются некоторые фрагменты глав из «Казанской истории». Например, в главе «О начале Казанского царства»³³¹ помещен рассказ об основании Казани царем Саином, «О прорицаниях и дивах казанского взятия»³³² — о бесе, издавна прельщавшем жителей Казанского царства, в главе «О покорении казанцев и царицыне лукавстве»³³³ составитель включает повествование древнерусского книжника о том, как Сумбека пыталась отравить князя Шигалея. В Латухинской Степенной книге

³²⁹Латухинская Степенная книга. М., 2012. С. 542.

³³⁰Там же. С. 316.

³³¹Там же. С. 241.

³³²Там же. С. 509.

³³³Там же. С. 501.

представлен и совсем не большой отрывок из «Казанской истории», где говорится «о изведении царицы и сына ее из града Казани».³³⁴

Все это дает еще больший повод предположить, что Латухинская Степенная книга находилась среди рукописей Державина, которые писатель привлекал для создания оперы «Грозный, или Покорение Казани» – тем более что этот памятник является не только ценным источником о времени правления Ивана Грозного, но и включает в себе некоторые фрагменты известнейшего произведения XVI в., повествующего об истории Казанского царства — «Казанского летописца».

& 3.4. Опера в трудах исследователей. Жанровое своеобразие произведения. Вопрос об источниках «Грозного».

Долгое время драматическое наследие Державина оставалось непризнанным. Современники писателя скептически отзывались о его пьесах.³³⁵ Неблагодарными были и последующая критика, и суждения литературоведов.³³⁶ Только в последние десятилетия драматургия Державина все чаще оказывается в центре внимания – ученые отмечают ее своеобразие. Появляются отдельные научные работы о трагедиях Державина (из самых известных — «Ирод и Мариамна», «Евпраксия», «Темный», «Атабалибо, или Разрушение Перуанской империи») и его оперных либретто («Батмендий»,

³³⁴Там же. С. 501.

³³⁵См., например, воспоминания о писателе С.Т. Аксакова: Аксаков С.Т. Избранные сочинения. М.Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1949. С. 562.

³³⁶См.: Грот Я.К. Жизнь Державина. М.: Алгоритм, 1997. С. 575; Гуковский Г.А. Русская литература XVIII в. М.: УЧПЕДГИЗ, 1939. С. 396; Бочкарев В.А. Русская историческая драматургия начала XIX в. Куйбышев, 1959. С. 369; 164.Стенник Ю.В. Жанр трагедии в русской литературе. Эпоха классицизма. Л.,1981. С. 149.

«Счастливым горбун», «Добрыня», «Дурочка умнее умных», «Рудокопы», «Женская дружба», «Грозный, или Покорение Казани» и др.).³³⁷

Говоря об опере «Грозный, или Покорение Казани», современные исследователи указывают на жанровую специфику этого произведения. В 1993 г. в Казани вышел сборник тезисов международной научной конференции, посвященной 250-летию со дня рождения писателя «Г.Р. Державин: личность, творчество, современное восприятие», где была опубликована статья К.А. Кокшениевой «Героическая опера Г.Р. Державина». В данной статье исследовательница говорит о взгляде Державина на жанр оперы. По ее мнению, либретто «Грозного» стало попыткой писателя «создать серьезную героическую русскую оперу, опирающуюся на национальный тематический материал».³³⁸

В статье о драматическом творчестве Державина, появившейся в 2007 г., К.А. Кокшениева вновь рассматривает жанровое своеобразие «Грозного».³³⁹ В ходе исследования она обращается не только к либретто, но и к трактату Державина — «Рассуждение о лирической поэзии или об оде» (1811 г.), в котором писатель обозначил особенности оперы и ее отличия от трагедии.

Так, по словам самого Державина, опера «есть живое царство поэзии; образчик (идеал), или тень того удовольствия, которое ни оку не видится, ни уху не слышится, ни на сердце не восходит, по крайней мере простолюдиму. В ней представляются сражения, победы, торжества, великолепные здания, хижины, пещеры, бури, молнии, громы, волнующиеся моря, кораблекрушения,

³³⁷О рукописях драматических текстов, найденных в архиве писателя см.: Демин А.О. Корпус драматических сочинений Г.Р. Державина: издания и рукописи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dergavin.ru/critics_32.

³³⁸Кокшениева К.А. Героическая опера Г.Р. Державина // Г. Р. Державин: личность, творчество, современное восприятие. Тезисы международной научной конференции, посвященной 250-летию со дня рождения поэта. Казань: Казанский университет, 1993. С. 22. Здесь интересно отметить, что более раннюю оперу Державина «Добрыня» 1804 г. исследователь Ф.Я. Прийма называл первым опытом Державина «создания русской народной оперы». См.: Прийма Ф.Я. «Слово о полку Игореве» в литературной жизни начала XIX в. (Материалы) // Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН, М.-Л., 1954. Т.10. С. 235-236.

³³⁹Кокшениева К.А. Драматические сочинения Г. Р. Державина // Державин и русская литература. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dergavin.ru/critics_48.

бездны, пламень взрывающия. Или в противоположность тому: приятные рощи, долины, журчащие источники, цветущие луга, класы, зефиром колеблемые, зари, радуги, дожди, луна. В нощи блистающая, сияющее полуденное солнце; в ней снисходят на землю облака, сидят на них боги, летают гении, являются привидения, чудовища, звери, рыкают львы, ходят деревья, возвышаются и исчезают холмы, поют птицы, раздается эхо. Словом, видишь пред собою волшебный, очаровательный мир...».³⁴⁰ Именно эта «чудесность»³⁴¹ оперы, о которой писал Державин, является ее характерной чертой.

В предисловии к опере «Грозный, или Покорение Казани» автор вновь напоминает читателям о том, что «достоинство большой героической оперы есть чудесные вымыслы поэзии».³⁴² И в действительности все действие «Грозного» проникнуто особой атмосферой волшебства и загадочности. В произведении встречаются удивительные, а порой даже и фантастические моменты — «волшебный жезл»³⁴³ Нигрина, поединок Ивана Грозного с тенью умершего царя Сафа-Гирея; сцена, когда Нигрин пытается спасти умирающего Зиланта волшебными снадобьями и многие другие. Да и сами образы легендарного Зиланта и чародея Нигрина — главных отрицательных персонажей «Грозного»- делают оперу похожей на сказку.

В сравнительно недавнее время к тексту «Грозного» обратился и современный исследователь творчества Державина Д.В. Ларкович. В его работах также по большей части уделяется внимание жанровым особенностям «Грозного». Вместе с тем Д.В. Ларкович подробно рассматривает либретто Державина в контексте самой эпохи начала XIX в. В то время в русской литературе возникает целый ряд патриотических по содержанию драматических произведений и, как отмечает ученый, происходит формирование жанра «героической оперы»: «Однако, несмотря на повышенный

³⁴⁰Державин Г. Р. Соч./ С объяснит. примеч. Я. Грота. Т.VII. СПб.,1872. С. 601.

³⁴¹Там же. С. 603.

³⁴²Там же. Т.IV. СПб.,1867. С. 581.

³⁴³Там же. С. 630.

интерес к драматическому сочинительству, осуществить свой замысел по созданию «важной», героической оперы Державину удалось только в последние годы жизни. При этом следует учитывать, что данный вид оперного искусства, восходящий к итальянской *opera seria* и получивший развитие в творчестве крупнейших европейских композиторов (А. Скарлатти, Г. Генделя, К. Глюка, Б. Галуппи и др.), к началу XIX столетия в России только зарождался. Война с Наполеоном привела к бурному росту патриотических настроений в русском обществе и невольно сыграла роль катализатора в формировании жанрового канона отечественной героической оперы. В числе сочинений, предшествующих собственно ее появлению, следует назвать оперы С.Н. Глинки на музыку Д.Н. Кашина «Наталья, боярская дочь» (1806 г.) и «Ольга Прекрасная» (1809 г.)...».³⁴⁴

В последние годы исследователи все чаще поднимают вопрос и о литературных источниках оперы «Грозный, или Покорение Казани». В тексте «Грозного», подобно другим произведениям начала XIX в., повествующим о судьбе Казанского царства, весьма заметно влияние эпической поэмы Хераскова «Россияда». Еще Я. К. Грот в примечаниях к «Грозному» отметил, что образ чародея Нигрина был взят Державиным из «Россияды».³⁴⁵

В 2016 г. появилась статья А.В. Семеновой «Россияда» М.М. Хераскова как один из источников оперы «Грозный, или Покорение Казани», в которой проведен сопоставительный анализ текстов «Россияды» и «Грозного». Главным образом автор статьи обращает внимание на то, что Державин подражал Хераскову в изображении многих героев своей оперы — например, Сумбеки, Эмиры, волшебника Нигрина — а также на представленную в двух произведениях историю любви князя Шигалея (Алея в «Россияде») к Сумбеке. Заметим, что Державин использует имя князя Шигалея (Шах-Али) из древнерусских источников. Хотя царевича Кошача, которого также упоминают

³⁴⁴ Ларкович Д.В. «Грозный, или Покорение Казани» и становление жанра героической оперы в русской культуре начала XIX в. // Вестник РУДН. Серия «Литературоведение. Журналистика», 2012. № 1. С. 44.

³⁴⁵ См.: Державин Г. Р. Соч. / С объяснит. примеч. Я. Грота. Т. IV. СПб., 1867. С. 582.

разные летописи и «Казанская история», Державин вслед за Херасковым называет Османом. Как известно, в конце «Россияды» Алей просит русского царя отдать ему в жены Сумбеку в награду за свою верную службу. И опера оканчивается тем, что Шигалей получает от царя не только казанский престол, но и Сумбеку. В то же время примечательно, что у Державина Шигалей становится казанским царем, что противоречит содержанию «Казанской истории». Ведь согласно древнерусскому памятнику и историческим источникам после победы над казанцами Шигалей был отправлен царем на княжение в город Касимов.³⁴⁶ Да и сами взаимоотношения Шигалея и Сумбеки показаны в «Казанской истории» совсем противоположным образом. Средневековый книжник сообщает, что Сумбека отказалась принять крещение, после чего Иван Грозный отдал царицу замуж за Шигалея, но князь «не любляше красоты ея, хоте бо его в Казани былием отравным уморити».³⁴⁷

Другой показательный момент, который, по мнению А.В. Семеновой, объединяет поэму Хераскова и оперу Державина — это описание в двух произведениях волшебного леса и кладбища казанских правителей, обращение Сумбеки к тени покойного царя Сафа-Гирея. Здесь нужно заметить, что рассказ о посещении Сумбеки гробницы Сафа-Гирея содержится не только в произведениях Хераскова и Державина, но и в трагедиях «Сумбека, или Падение Казанского царства» Глинки и «Иоанн, или Взятие Казани» Рыбушкина.³⁴⁸

В статье исследовательница также отмечает взаимосвязь «Россияды» и оперы «Грозный» с произведением XVI в. — «Казанской историей». Она полагает, что «Казанская история» могла являться источником обоих произведений. Приведем высказывание А.В. Семеновой: «Опера Г.Р. Державина «Грозный, или Покорение Казани» (1814) и поэма

³⁴⁶См. о судьбе Шигалея также: Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. I. Спб., 1863. С. 391

³⁴⁷ Казанская история//БЛДР. СПб., 2000. Т. 10. С. 500.

³⁴⁸В пьесе «Покоренная Казань, или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV, проименованного Грозным» Грузинцова этот мотив отсутствует.

М.М. Хераскова «Россияда» (1779) рассказывают об одном и том же историческом событии – присоединении Казанского ханства к Московскому государству Иваном IV. В предисловии к произведениям оба автора отмечают, что опирались на исторические источники и предания, допуская, однако, неточности и многое домысливая. Если выбор одного и того же предмета предполагает сходство сюжетов, то аналогичные вымыслы, вероятно, являются следствием влияния предшествующего произведения на последующее. Опора на общие источники, среди которых «Казанская история», а также античные и европейские эпические поэмы (прежде всего «Освобожденный Иерусалим Т. Тассо) отчасти объясняет параллели, и все же некоторые совпадения представляются неслучайными».³⁴⁹

Такое предположение о знакомстве Державина с «Казанской историей» исследовательница делает, исходя из некоторых, достаточно очевидных параллелей, которые прослеживаются между памятником XVI в. и оперой «Грозный, или Покорение Казани». В данной работе уже были обозначены основные соответствия драматического текста с древнерусским. (См. раздел & 3.1. Предания «Казанской истории» в опере «Грозный, или Покорение Казани»).

А.В. Семенова выделила в своей статье одинаковые мотивы в сюжетах «Казанской истории» и «Грозного»:

1. Предание об основании Казани царем Саином.
2. Легенды о змеях и гибели Казанского царства.

Являются ли найденные параллели доказательством того, что Державин использовал «Казанскую историю» для написания «Грозного»?

Вначале обратим внимание на предание о правителе Саине, встречающееся как в «Казанской истории», так и в опере. С одной стороны,

³⁴⁹Семенова А.В. «Россияда» М.М. Хераскова как один из источников оперы Г.Р. Державина «Грозный, или Покорение Казани»// Литературоведческий журнал. М.,2016. С. 46-47.

легендарная фигура Саина, которая упоминается в драматическом тексте, в действительности первоначально была известна из «Казанской истории». Но позднее о Саине стали сообщать и другие источники. Например, в конце XVII в. историк А.И. Лызлов включает сведения «Казанской истории» о Саине в «Скифскую историю». В XVIII в. П.И. Рычков в «Опыте Казанской истории» пересказывает главу о возникновении Казани из произведения XVI в. Как было отмечено, в «Опыте Казанской истории» Рычков дает развернутые комментарии к древнерусскому тексту, он пытается установить, кем на самом деле являлся Саин из «Казанской истории».

О Саине повествует и Латухинская Степенная книга 1678 г. Этот памятник XVII в. мог быть привлечен Державиным для написания оперы «Грозный, или Покорение Казани». Следовательно, предание о татарском царе Саине встречается не только в «Казанской истории».

Наряду с этим интересно заметить, что в «Грозном» о правителе Саине говорится несколько иначе, чем в сочинении средневекового автора. В опере писатель именует Саина «Батыевым сыном»,³⁵⁰ в то время как в древнерусском произведении о родстве хана с Батыем ничего не сказано. Неизвестный книжник сообщает только то, что Саин был преемником Батыя: «По смерти же царя Батыя, убиту ему бывшу от югорскаго короля Владислава у столнаго града его у Радина, и наста иный царь на царство его, Саин именем, первый по Батые царство прием. Наши же державнии оплошишася и позакоснеша к нему ити во Орду и смириться с ним. И подняся царь Саин ординский ити на Рускую землю с темными своими силами».³⁵¹

Заметим, что из всех перечисленных текстов, передающих легенду о Казани, только «Скифская история» представляет Саина сыном Батыя. В главе «О начале града Казани, и поселении. И потом о разорении его от Московских Великих Государей»³⁵² «Скифской истории» о нем говорится, что «тот имать

³⁵⁰ Державин Г. Р. Соч./ С объяснит. примеч. Я. Грота. Т. IV. СПб., 1867. С. 588.

³⁵¹ Казанская история//БЛДР. СПб., 2000. Т. 10. С. 264.

³⁵² Лызлов А.И. Скифская история. Часть I. СПб., 1776. С.64.

быти Сартак сын Батыев, иже хотяше паки воевати страны Российския».³⁵³ Про такое явное расхождение «Скифской истории» с «Казанским летописцем» писал еще Рычков в «Опыте Казанской истории».

Тогда оказывается, что предание о Саине в опере «Грозный, или Покорение Казани» отсылает по большей части к содержанию «Скифской истории», нежели к тексту произведения XVI в.

Другая заметная параллель драматического сочинения Державина с «Казанской историей», о которой пишет А.В. Семенова, — это так называемая «змеиная тема», пронизывающая весь сюжет «Казанской истории» и «Грозного». Надо подчеркнуть, что данное соответствие оперы с «Казанской историей» обнаруживают и другие современные литературоведы. Например, в статье А.В. Федорова «Иоанн Грозный в изображении Г.Р. Державина и А.К. Толстого», вышедшей еще в 2007 г., о «Казанской истории» сказано как о предположительном источнике «Грозного» именно в связи с историей о Зиланте. А.В. Федоров отмечает: «Основная историческая канва державинской оперы заимствована, скорее всего, из «Казанской истории», которая рассказывает о «начале Казанского царства, и о войнах с казанскими царями великих московских князей, и о победах их, и о взятии Казанского царства». Кроме любовной линии (не занимающей центрального места в сюжете) и сверхъестественных событий («татарского баснословия»), конкретное содержание державинского произведения вполне соответствует этому древнерусскому источнику (не являющемуся историческим в научном смысле этого слова)»³⁵⁴

В 2018 г. опубликована статья А.И. Разживина «Драматургия Г.Р. Державина как художественная система». Исследователь заявляет о том, что сюжет «Грозного» взят Державиным из «Казанской истории». При этом автор не поясняет свою точку зрения. Но, очевидно, что это предположение

³⁵³Там же. С. 65.

³⁵⁴Федоров А.В. Иоанн Грозный в изображении Г.Р. Державина и А.К. Толстого. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dergavin.ru/critics_90.

было сделано исследователем также по причине внешнего сходства сюжетов «Грозного» и «Казанской истории».³⁵⁵

Таким образом, в последнее время литературоведы все чаще сравнивают оперу Державина с «Казанской историей», обращая внимание на предание о Зиланте.

Однако, сопоставляя «Грозного» с сочинением неизвестного книжника, ученые вовсе не учитывают тот факт, что многочисленные истории о змеях известны не только из «Казанской истории» — их можно увидеть в большинстве письменных памятников, повествующих об историческом прошлом казанского края. Рассказы о змеином гнезде, на месте которого была возведена Казань, о бесе, превратившемся в змея, представлены, например, в Латухинской Степенной книге, в «Опыте Казанской истории». К тому же в разных текстах дается практически одинаковое описание змеиного гнезда. В Латухинской Степенной книге в главе «О начале Казанского царства» говорится: «Возлюби же царь место оно, бо издавна на нем бяше гнездо змиино, живяше бо ту змий велик и страшен, имея две главы – едину змиину, а другую воловую...».³⁵⁶ В «Скифской истории» читаем: «Глаголют же, яко прежде тамо гнездяшеся змий велики о дву главах, едина змиина, другая воловая, и иных различных иных змий множество».³⁵⁷ В списке «Казанской истории», имеющемся в «Подробной летописи», сказано: «Нецыи же глаголют место то издавна быти гнездо змиево, и всем жителям страны тоя знаемо; живяше бо ту вогнездившеся змий велик и страшен...».³⁵⁸ В тексте позднейшей редакции «Казанской истории», изданной в 1791 г., сообщается: «...и вельми за то Царь Саин возлюби, но глаголют же мнози нецыи, преже место то быть издавна гнездо змиево, всем жителям земля тоя знаемо, живяшебо ту в гнезде змий великий и страшен о двух головах, едину главу имея змиеву а другую

³⁵⁵См.: Разживин А.И. Драматургия Г.Р. Державина как художественная система//Ученые записки Казанского университета. Казань, 2018. Т. 160. Кн. 1. С. 85.

³⁵⁶Латухинская Степенная книга. М., С. 242-241.

³⁵⁷Лызлов А.И. Скифская история. Часть I. СПб., 1776. С. 66.

³⁵⁸Подробная летопись от начала России до Полтавской баталии. Ч. II. СПб.: Печатано у И.К. Шнора, 1798. С. 44.

воловую главу...».³⁵⁹ Для сравнения приведем описание Зиланта у Державина: «А этот холм и лес, // Жилище страшного гнездящегося змея, // Когда не склонишь, царь, ты в дружбу чародея, // Который бы его смирил, // Потратишь много сил».³⁶⁰

Так или иначе, видится, что «змеиная тема» оперы «Грозный, или Покорение Казани» основана на достаточно распространенных татарских легендах.³⁶¹ То же самое можно сказать и относительно различных рассказов о гибели Казани – их можно встретить как в Латухинской Степенной книге, так и в «Скифской истории», в «Опыте Казанской истории» и в других текстах.

В «Грозном» казанская царица Сумбека говорит о возвышении Свияжска и о происходивших в то время чудесах: «Нет! Нет! Побьет Москва. // Так глас везде гремит народный, // Что рок уж злой // Пришел Орде Златой; // Повсюду реки кровны // В мечтаниях видны // И в нощи и во дни, // Там молнии зрят кругом, там треск оружия слышен; // С тех пор как стал Свияжск возвышен, // Иным взвевает фимиам // От русских стран; // Иным незримы лица, // Вкруг стен ходя поют казанских черноризцы; И словом, множество является чудес».³⁶² Эта речь Сумбеки в опере во многом напоминает повествование автора XVI в. о знаменьях, которые происходили в Казани еще до построения Свияжска (глава «О волхвах, прорицающих взятие Казанское, и о сетовании казанских старейшин, о гордении их»). Древнерусский книжник сообщает, что за пять лет до возведения города местные жители слышали колокольный звон и видели старца-«калугера, по стенам казанским града ходяща и крестом град осеняюща».³⁶³ Тем временем и «Степенная книга» (глава «Знамение во граде

³⁵⁹История о Казанском царстве неизвестного сочинителя XVI столетия по двум старинным спискам. СПб., 1791. С. 11.

³⁶⁰Державин Г. Р. Соч. / С объяснит. примеч. Я. Грота. Т. IV. СПб., 1867. С. 594.

³⁶¹Татарские легенды о змеях и крылатом драконе Зиланте нашли отражение в творчестве казанских писателей Г.П. Каменева (романтическая баллада «Громвал», издана в 1804 г.) и А.А. Фукс (повесть в стихах «Основание города Казани» 1836 г.).

³⁶²Державин Г. Р. Соч. / С объяснит. примеч. Я. Грота. Т. IV. СПб., 1867. С. 593-594.

³⁶³Казанская история//БЛДР. СПб., 2000. Т. 10. С. 344.

Казани») повествует о появлении в Казани «двух черноризцев»³⁶⁴ и прочих видениях. Такой же рассказ содержится и в «Скифской истории» (глава «О чудесных делах, бывших в Казани и о знамениях»)³⁶⁵.

Итак, в таком случае достаточно сложно определить, какие конкретные тексты послужили Державину материалом для создания «Грозного». Тем более что в сюжете оперы, кроме преданий о Саине и Зиланте, пророчеств о падении Казани (которые, как оказалось, представлены в разных исторических сочинениях), другие параллели с «Казанской историей» не обнаруживаются. Стоит также учесть тот факт, что Державин включает в либретто «Грозного» некоторые известные ему самому сведения о казанской земле, отсутствующие в «Казанской истории». Выявить же окончательно весь круг источников «Грозного» не представляется возможным. Сам писатель в предисловии к произведению отметил, что содержание оперы было взято им «из казанской истории и тамошняго края татарскаго баснословия».³⁶⁶

³⁶⁴Книга Степенная царского родословия. Ч. II. М., 1775. С. 253.

³⁶⁵См.: Лызлов А.И. Скифская история. Часть I. СПб., 1776. С. 97.

³⁶⁶Державин Г. Р. Соч./ С объяснит. примеч. Я. Грота. Т. IV. СПб., 1867. С. 582.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема восприятия средневекового памятника в культуре Нового времени, поднятая в данном исследовании, относится к числу наиболее актуальных в литературоведении, а фигура главного героя «Казанской истории» — Ивана Грозного, сыгравшая ключевую роль в русской истории, не перестаёт быть обсуждаемой общественностью. Правление царя с давних пор оценивается неоднозначно.

Эпоху XVI в. учёные-историки XVII-XX вв. «открывали» по разным источникам; как письменным, так и устным. О важнейшем событии, произошедшем при Иване Грозном — победе над Казанским ханством — дошли до нас сведения из преданий, древнерусских текстов, исторических песен, самое же пространное повествование о походах царя на Казань содержит «Казанская история». Автор «Казанской истории» вслед за официальными летописцами прославил Ивана Грозного, в то время как другой писатель XVI в. — Андрей Курбский, напротив, поведал о злых деяниях монарха; сведения Курбского, как известно, впоследствии привлечет Карамзин для «Истории Государства Российского».

Начальные годы царствования Ивана Грозного на рубеже XVIII-XIX вв. заинтересуют русских писателей, тогда появятся литературные произведения об Иване Грозном и Казанском ханстве. К теме событий 1552 г. обратились М.М. Херасков, С.Н. Глинка, А.Н. Грузинцов, Г.Р. Державин и историк М.С. Рыбушкин. Все эти авторы тщательно собирали многообразные сохранившиеся сведения про время Ивана Грозного — они привлекали не только известные историографические сочинения, но и менее изученные на тот момент рукописные материалы, некоторые из которых ещё не были официально опубликованы, а вместе с ними и легенды казанского края. Весьма вероятно, что писатели пользовались текстом «Казанской истории», поскольку она была достаточно распространена, ввиду особой занимательности ее

повествования. «Казанскую историю», несмотря на ряд имеющихся в ней вымыслов, считали авторитетным историческим источником.

Значительное влияние «Казанской истории» удалось проследить в известнейшем произведении русской литературы второй половины XVIII в. — «Россияде». Херасков включал в «Россияду» известия средневековых книжников, в частности, Курбского, но отношение к событиям и героям он перенял именно у неизвестного автора XVI в.

Открытым остался вопрос о взаимосвязи «Казанской истории» с литературой начала XIX в. По той причине, что авторы того времени выстраивали сюжетные линии своих произведений, подражая «творцу Россияды», преимущественно на мотивах прославленной поэмы; или же, как в случае с пьесой «Иоанн, или Взятие Казани» Рыбушкина, на материале предшествующего сочинения — трагедии «Сумбека, или Падение Казанского царства».

Крайне осложнило исследование и то обстоятельство, что исторические факты, положенные в основу сюжетов большинства литературных текстов на казанскую тему, отразились помимо «Казанской истории» в разных источниках. Тем самым в изучаемых произведениях были найдены «отголоски» не только «Казанской истории», но одновременно многих древнерусских текстов и исторических сочинений — «Степенной» и «Царственной» книг, «Летописца начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича», «Истории о великом князе Московском» Курбского, Троицкой повести о взятии Казани, летописей, «Скифской истории» и т.д.

Примечательно также, что в XVIII-XIX в. под «Казанской историей» не всегда подразумевали сам памятник XVI в. — так могли называть и летописные известия о походе Ивана Грозного на Казань, саму историю Казани или любое повествование о прошлом казанской земли. Директор казанских гимназий Ю.И. фон Каниц упоминал о написанной им для «Россияды» «Казанской Истории» в письме к Державину, историк П.И. Рычков озаглавил свой научный

труд по краеведению Казани «Опыт Казанской истории древних и средних времен», а в XIX в. появится книга «Казанская история» врача Н.К. Баженова.

Необходимо вместе с тем принять во внимание, что некоторые памятники, повествующие о времени царствования Ивана Грозного, до сих пор остаются неизученными, их содержание неизвестно. Так, например, было выявлено, что в распоряжении автора трагедии «Сумбека, или Падение Казанского царства» находились некие казанские летописи, Грузинцов для написания пьесы «Покоренная Казань, или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV, проименованного Грозным» работал со сведениями литовских летописцев.

Наибольший же интерес в связи с вопросом о древнерусских источниках произведений XIX в. вызвала героическая опера Державина «Грозный, или Покорение Казани». Это драматическое сочинение существенно отличается от других текстов на казанский сюжет и повествования XVI в.

До Державина писатели изучали разные сведения об эпохе XVI в., но интерпретировали события и историческую личность Ивана Грозного, возможно, следуя за официальными летописцами и автором «Казанской истории». Складывавшаяся тогда традиция положительно представлять время Ивана Грозного, конечно, была также связана и с влиянием классицистических канонов в литературе — каждый из авторов пытался воплотить в образе монарха классицистическую идею об идеальном правителе государства. В «Россияде» Иван Грозный — просвещенный монарх, заботящийся о подданных, Грузинцов в «Покоренной Казани» и Рыбушкин в «Иоанне» вывели на сцену строгого и в то же время справедливого и великодушного самодержца.

Державин же явил совершенно иной, более реалистический, подход к трактовке событий и изображению царя. В его либретто впервые раскрывается чрезмерная суровость Ивана Грозного как по отношению к врагам, так и к ближнему окружению. Он показал и предпосылки формирования характера самодержца: в опере сам царь рассказывает о своем детстве. В ходе изучения

текста «Грозного» был сделан вывод, что источниками для написания произведения Державину могли послужить те же сочинения, которые позднее будут использованы Карамзиным для работы над девятым томом «Истории Государства Российского». Одним из них, вероятнее всего, была Латухинская Степенная книга. Не менее значимым оказался и тот факт, что Латухинская Степенная книга включает в себя некоторые главы «Казанской истории».

Опера «Грозный, или Покорение Казани» датируется 1814 г. В трактовке событий русской истории XVI в. Державин, по сути, опередил Карамзина. С девятым томом «Истории Государства Российского» читатели познакомятся только через семь лет, а в 1833 г. опубликуют переписку Ивана Грозного с Курбским.

ПРИЛОЖЕНИЕ

В диссертационной работе подготовлена научная публикация некоторых архивных документов о М.С. Рыбушкине. Эти рукописи прежде не издавались. Сведения архивных источников были частично пересказаны в книге «Все началось с путеводителя. Поиски литературные и исторические» (издана в Казани в 1975 г.) казанским филологом, заведующий Отделом рукописей и редких книг Научной библиотеки имени Н. И. Лобачевского Аристовым Вячеславом Васильевичем (1937-1992 гг.).

№ 1. «Дело о позволении напечатать трагедию под названием «Иоанн, или Взятие Казани».³⁶⁷

1813 г.

Получено 13 октября 1813 года. Особенная Канцелярия ³⁶⁸ Министра Полиции. Стол 2. 3 Октября 1813. № 265. С приложением рукописной трагедии за номером [...] ³⁶⁹ Слуш. в октябре 1813 года. В цензурный Комитет, учрежденный для округа Императорскаго Казанскаго Университета. Особенная Канцелярия, препровождая при сем обратно в оный Комитет трагедию, под

³⁶⁷Такое название представлено в описи рукописей Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского, составленной В.В. Аристовым в 1961 г. См.: Аристов В.В. Описание рукописей Научной библиотеки им. Лобачевского. Вып. VII. Материалы цензурного комитета при Казанском университете 1812-1827 гг. Казань: Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского, 1961. С. 14.

³⁶⁸При публикации документов их стилистические, пунктуационные, орфографические особенности сохраняются, но «ь» на конце слов опускается, а буква «і» заменяется на «и», «ѣ» - на «е».

³⁶⁹Номер написан неразборчиво. Возможно, № 18. В квадратные скобки помещаются слова, которые написаны не совсем разборчиво. Три точки в таких скобках ставятся в том случае, если буквы, слова в тексте и вовсе не читаются.

названием Иоанн или взятие Казани, имеет честь уведомить, что Господин Главнокомандующий в С. Петербурге печатать пиесу сию дозволяет.

Правитель Особенной Канцелярии [фон Фок]³⁷⁰

Определено: взять к сведению и возвратить рукопись для напечатания сочинителю.

Секретарь [Грацианский]³⁷¹

Казанский федеральный университет. Научная библиотека имени Н.И. Лобачевского. Отдел рукописей и редких книг. (КФУ НБЛ ОРРК). Ед. хр.4147. Л. 1. Подлинник. Рукописный текст.

**Протокол № 25 Цензурного комитета о рукописи М.С. Рыбушкина
«Иоанн, или Взятие Казани», посланной на отзыв в Министерство
полиции**

1813 г.

В Августе. Представлена на рассмотрение рукопись под названием: Иоанн или взятие Казани. Трагедия в 5 действиях в прозе. Сочинение Учителя Гимназии

³⁷⁰По всей видимости, здесь стоит подпись Максима Яковлевича фон Фока (1782- 1831 гг.) - правителя Особенной канцелярии с 1813 г.

³⁷¹Грацианский М.Ф. – секретарь Цензурного комитета при Казанском университете. См.: Аристов В.В. Описание рукописей Научной библиотеки им. Лобачевского. Вып. VII. Материалы цензурного комитета при Казанском университете. 1812-1827 гг. Казань, 1961. С. 3.

Казанской Рыбушкина. Казань. в³⁷² Университетской Типографии на 39 страницах.

Определено: обратиться по принадлежности в Министерство Полиции, с прописанием, что Цензурный Комитет с своей стороны не нашел ничего в одной рукописи противного уставу о Цензуре. Секре [...]³⁷³

Протокол № 29. Сообщение из Министерства полиции о разрешении печатать трагедию М. С. Рыбушкина «Иоанн, или взятие Казани».

1813 г.

В Октябре. Сообщение из особенной Канцелярии Министерства Полиции, стол 2-й от 3-го октября за № 265 таковое: «Особенная Канцелярия, препровождая при сем обратно в оный Комитет трагедию под названием Иоанн или взятие Казани, имеет честь уведомить, что Г. Главнокомандующий в С. Петербурге печатать пиесу дозволяет.

Определено: взять к сведению и возвратить рукопись для напечатания Сочинителю [...]³⁷⁴

Казанский федеральный университет. Научная библиотека имени Н.И. Лобачевского. Отдел рукописей и редких книг. (КФУ НБЛ ОРРК). Ед. хр. 4157. Л. 9. Подлинник. Рукописный текст.

³⁷²Так в документе.

³⁷³ В данном месте текст протокола заканчивается.

³⁷⁴ На этом месте стоит подпись. Автор неизвестен.

№ 2. Автобиография М.С. Рыбушкина

[1827 г.]³⁷⁵

Императорского Казанского Университета Адъюнкт Славено-Российской Словесности, и преподаватель Всеобщей и Российской истории³⁷⁶ в Казанской Гимназии Михаил Рыбушкин, из разночинцев, родился в Губернском городе Симбирске 1792 года; обучался сперва в Казанской Гимназии, а потом в Университете. В службу вступил учителем Славено-Российского класса в Казанской Гимназии 1812 года, Старшим учителем Исторических Наук определен в 1820, а в 1823 Сентября 17 дня по избранию университетского Совета Господином Министром Духовных дел и Народного Просвещения³⁷⁷ утвержден в звании Адъюнкт-Профессора, в каковом состоит и поныне.

В досужее от занятий по службе время изданы им в свет следующие сочинения и переводы:

Стихотворения, напечатанные в издаваемых при Казанском Университете известиях и особо:

Песнь по случаю Высочайшаго Манифеста, изданного июля 6 дня 1812 года.

Стихи на новый 1816 год.

Стихи на кончину Гаврила Романовича Державина.

Стихи на новый [1817] год.

Стихи, поднесенные Его Императорскому Высочеству Благоверному Государю Великому Князю Михаилу Павловичу по прибытии его в Казань 1814 Августа 26 дня.

³⁷⁵Дата составления документа в рукописи отсутствует. В.В. Аристов датировал автобиографию Рыбушкина 1827 г. См.: Аристов В.В. Описание рукописей Научной библиотеки им. Лобачевского. Вып. XV. Материалы по истории Казанского университета первой половины XIX в. Казань: Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского, 1968. С. 20.

³⁷⁶Вверху Рыбушкин также указал: «член общества Любителей Отечественной словесности».

³⁷⁷Голицын А.Н. (1773-1844 гг.) – министр духовных дел и народного просвещения Российской империи с 1816 по 1824 гг.

Акrostих, по случаю маскарада, даннаго в пользу Инвалидов Казанским благородным обществом Декабря 12 дня [1818] года.

Кроме сих сочинений в рукописи находятся: Бегство Наполеона из Москвы, Трагедия в стихах в 5 действиях, посвященная Его Сиятельству Графу Сергию Михайловичу Каменскому.³⁷⁸

Есфирь, преложение глав 5, 6 и 7.

Молитва Царя Соломона, преложение главы 9: из книги Премудростей Соломоновых.

Многия басни, оды и другия мелкия стихотворения.

В прозе:

Грамматика Церковно-Славянскаго языка, одобренная Высшим Начальством.

Переводы с французскаго языка, напечатанные в Казанском Вестнике в продолжение 1824, 1825 и 1826 годов, суть следующие:

Торговый путь по суше и Каспийскому морю из Астрахани в Хиву и Бухарию.

Описание экспедиции, отправленной в Донголу и Сеннаар под начальством Паши Измаила, составленные одним Американцем, находившимся в службе Вице-Короля Египетскаго.

Об Истории (из Мармонтеля).

Об острове Иль-де-[Франс].

О [выгодах] и неудобствах Критики (из [Виллеменя]).

Отрывок из похвальнаго Слова Ла -Перузу.

Путешествие в Кохинхину.

О начале и успехах Христианской веры в Китайской империи.

³⁷⁸Каменский С.М. (1771-1834 гг.) – русский генерал, участник русско-турецких сражений и Отечественной войны 1812 г. Основатель крепостного театра в Орловской губернии. О графе Каменском и его театре повествует рассказ Н.С. Лескова «Тупейный художник».

Нечто о ветре Гарматтане.

Путешествие на гору Синай.

Путешествие в Западную Африку.

О надгробных словах у Греков в честь воинов, умерших на сражении (из Томаса).

О причинах землетрясений (из Томаса).

Адъютант Михаил Рыбушкин.

*Казанский федеральный университет. Научная библиотека имени Н.И. Лобачевского.
Отдел рукописей и редких книг. (КФУ НБЛ ОРРК). Ед. хр. 8111. Л. 13, 13 об.
Подлинник. Рукописный текст.*

[1846]³⁷⁹

**№ 3. «Формулярный список о службе и достоинстве Директора училищ
[Пензинск... губер...]»³⁸⁰ Статского Советника Рыбушкина»***

*Формулярный список представлен в документе в виде таблицы, состоящей из
нескольких граф:

Графа № 1.

**Чин, имя, фамилия, должность им отправляемая, сколько от роду лет и
какого вероисповедания?**

³⁷⁹Возраст Рыбушкина, отмеченный в рукописи (54 года), указывает на то, что документ был составлен не ранее 1846 г.

³⁸⁰Пензенской губернии. В данном примере слова сокращены.

Статский Советник Михаил Сампсонов сын, Рыбушкин, Директор училищ Пензинской губернии, Член общества любителей Отечественной Словесности в Казани и Статистического Отделения при Министерстве Внутренних дел; орденов Св. Станислава 2-й ст., Св. Владимира 4 ст. и св. Анны 3 класса кавалер, 54 лет, [имеет] Знак отличия безпорочной службы за х х х³⁸¹ лет, православного вероисповедания.

Графа № 2.

Из какого звания происходит.

Сын губернского [Регистратора]

Графа № 3.

Есть ли за ним, за родителями его, или, когда женат, за женою, недвижимое имение?

3.1. *У родителей и у самаго у него.*

Родовое: не имеет;

Благоприобретенное: одного двороваго человека

3.2. *У жены, буде женат.*

Родовое:

Благоприобретенное: не [имеет]

³⁸¹Так в документе.

Графа № 4.

Когда в службу вступил, и в оной какими чинами, в каких должностях и где происходил, также не было ль каких отличных по службе деяний, и не был ли особенно кроме чинов чем награжден, и в какое время? (справа в таблице содержатся графы № 5 «Годы» и № 6 «Месяцы и числа», в публикуемом документе они опущены — все даты приводятся в скобках, в соответствии с их местонахождением в таблице)

Вступил в Казанскую гимназию (В Мае, 1801).....³⁸² Обучался в [оной]: Закону Божию, Св. Истории, Всеобщей и Российской Истории, Математике³⁸³ и Геометрии, [и тригонометрии], языкам: Российскому, Латинскому, Греческому, Французскому, татарскому, танцеванию, рисованию и музыке.

Переведен в Казанский Университет Студентом, и слушал в оном Курсы Всеобщей и Российской Истории и Географии, Математики, Естественной Истории, Российской, Латинской, Французской и Греческой Словесности, Древностей и Статистики Российскаго Государства

По случаю увольнения из гимназии учителя [Славено Российскаго] языка [поручен] ему [оний] (28 Февраля, 1812).....³⁸⁴

[Дейс]твительным учителем сего класса утвержден (9 Мая)....

По[предписанию] [Г] попечителя Казанскаго учебного³⁸⁵ округа определен в Казанскую гимназию Комнатным Надзирателем (2 Октября, 1814)

Определен учителем Историко - Географическаго класса (2 Апреля, 1815) _ _ _

_ _

³⁸² В рукописи иногда встречаются многоточия и пунктиры.

³⁸³ Внизу зачеркнуто слово «Арифметике».

³⁸⁴ Текст обрывается.

³⁸⁵ Граф Салтыков Михаил Александрович (1767-1851 гг.) — попечитель Казанского учебного округа с 1812 г. по 1818 г.

От должности Комнатного Надзирателя уволен, по прошению, (17 Августа) _ _

—

Поручена ему [должность] Корректора при Университетской Типографии (1 Января, 1816)

От оной, по прошению, уволен (24 Апреля, 1819) _ _ _ _ _

Старшим учителем Исторических наук, по предписанию высшего Начальства утвержден (24 Января, 1820)

Членом Гимназического Совета поступил (16 Августа) по определению Совета гимназии, [заведывал] Инспекторскою [кладовою] и Гимназическою библиотекою, равно как и [занимался] преподаванием Логики, исправляя [все эти] должности без жалованья, с 23 Ноября 1822 по Август [месяц]³⁸⁶ 1823 г.

Исправляющим должность Инспектора с [половинным окладом жалованья] утвержден (4 Августа, 1823)

Адъюнктом Российской Словесности утвержден (17 Сентября)

Членом [издательнаго] Комитета Казанскаго ведомства (31 Декабря, [1823])_

— —

[Всемиловейше ...] награжден золотыми часами [и таков... при них цепочкою ...р. асс.³⁸⁷] за устройство Казанской Гимназии и успешное обучение воспитанников (24 Июля, 1824)

Членом [училищнаго] Комитета (27 Августа)_ _ _ _ _ от сей должности уволен (21 Августа, 1825) _ _ _ _ _

Возложено на него приведение в порядок [дел] Университетскаго Архива с 1814 г. и [дел] [Светской] Канцелярии с 1819 по 1825 год (8 Октября) _ _ _ _

— — —

³⁸⁶ Слово сокращенное, под титлом.

³⁸⁷ По всей видимости, имеются в виду ассигнации.

По распоряжению Университетского [Совета], исправлял должность Директора Казанской гимназии с 1 Апреля по [11 июня/июля], с 15 Июля по 15^е Августа 1826 года.

Исправлял должность Директора Казанских училищ без жалованья с 15 Июля 1826 по 15^е Сентября [1826] года

Секретарем отделения Словесных Наук утвержден (9 Августа, 1826) _ _ _ _ _

Членом училищного Комитета во 2^{-й} раз ([30 Июля, 1827])

От Исправления должности Директора Казанских училищ уволен (30 Октября, 1828)_ _ _ _ _

За исправление должности Директора Казанских училищ всемилостивейше награжден выдачею полного³⁸⁸ жалованья [за два года] (16)³⁸⁹

Общества любителей Отечественной Словесности членом и редактором утвержден (2 Декабря)

За исправление должности Инспектора Гимназии всемилостивейше награжден выдачею [1000 р.] ассиг. (16 Октября, 1829)

Во время существования в Казани болезни Холеры, был определен от Губернского (Начальства) ³⁹⁰ Комитета Инспектором 5^{-й} части города Казани (2 Октября, 1830) _ _ _ _ _

Управляющим Типографиею Казанскаго Университета определен правлением университета (17 Ноября, 1830)_ _ _ _ _

Награжден чином Надворнаго Советника [со старшинством] с 17 Сентября 1828 г (27)_ _ _ _ _

³⁸⁸ Внизу зачеркнуто «половиннаго».

³⁸⁹ 16 октября 1828 г.

³⁹⁰ Так в документе.

Должность Инспектора 5^{-й} части города Казани, во время Холеры исправлял по 23 Декабря 1830 г _____

За труды на пользу общую и содействие к избавлению города Казани от [гибельных действий] эпидемии, изъявлена ему от Губернского Комитета признательность (23 Декабря)

За усердие и труды, оказанные в действиях к прекращению в Казани болезни, Холеры всемилостивейше награжден орденом Св. Анны 3 класса (2 Июня, 1831) _____

По поручению Правления Казанского Университета, находился в Москве, для закупки там бумаги для Университетской Типографии и для учинений условий с тамошними фабрикантами, относительно доставки бумаги, с половины октября до половины ноября 1833 г.

Один [Э] экземпляр сочиненной и изданной им в [свет] книги, под названием: Краткая История Города Казани, удостоен [внесения] в [Эрмитажную] Его Императорского Величества библиотеку (13 декабря, 1834) _____

—

Определен Директором училищ Астраханской губернии (28 Февраля, 1835)

Всемилоостивейше пожалован Знаком отличия беспорочной службы за х х лет по [28] Февраля 1835 года (22 Августа)

Грамота дана на оный знак из [Капитула] Российских Императорских и Царских орденов за № 836

Избран членом - корреспондентом Статистического отделения при Министерстве Внутренних Дел и снабжен на оное звание дипломом (12 Декабря)

По удостоению Комитета Г. Г. Министров за усердную службу и отличные труды, [засвидетельствованные] Г. Министром Народного Просвещения,³⁹¹ всемилостивейше пожалован Ковалером³⁹² Ордена св. Владимира 4^й ст. (11 Июня, 1834).

На основании [... ..] Зак. уст. и прим.³⁹³ к ст. 16 высочаше утвержденного 18 ноября 1836 года [поверениях о пенсиях] за безпорочную выслугу в учебном ведомстве более 25 лет, [получает/поручает в Пенсию полный] оклад жалованья 2000 асс. (9 Мая) _ _ _ _ _

Всемилоостивейше пожалован в [Коллежские] Советники за выслугу лет со старшинством с 17 Сентября 1834 г. (12 Июля, 1838)

От Его Превосходительства Г. Попечителя Казанскаго учебнаго округа³⁹⁴ изъявлена благодарность за полезные труды [по Институту для девиц] (6 Августа)

От лица Его Превосходительства Г. Попечителя Казанскаго учебнаго округа изъявлена ему благодарность в числе прочих лиц, за улучшение заведений во многих частях, [заведенный порядок и попечительность] (26 Октября, 1838)

Всемилоостивейше пожалован знаком отличия безпорочной службы за х х v лет по 23 Декабря 1838 (22 Августа, 1839) _ _ _ _ _

Грамота дана на оный знак из [Капитула] Российских и Царских орденов за № 834.

В следствие осмотра учебных заведений в 1839 году от лица Его превосходительства Г. Попечителя Казанскаго учебнаго Округа, Тайнаго

³⁹¹С 1833 г. по 1849 г. должность министра народного просвещения занимал граф Уваров Сергей Семенович (1786-1855 гг.)

³⁹² Так в документе.

³⁹³ Слова «устав» и «примечание».

³⁹⁴ Действительный тайный советник Мусин - Пушкин Михаил Николаевич (1795-1862 гг.) — попечитель Казанского учебного округа с 1827 г. по 1845 г. М.Н. Мусину – Пушкину посвящена книга Рыбушкина «Записки об Астрахани» (1841 г.).

Советника и Кавалера, объявлена благодарность за попечительность об управлении учебными заведениями о [соблюденном в них порядке], за хороший способ преподавания и успехи учеников (19 Октября, 1839) _ _ _ _ _

В следствие осмотра учебных заведений в 1841 году профессором Казанского Университета [Симоновым],³⁹⁵ от Его Превосходительства Г. Казанского учебного округа объявлена ему [признательность] за постоянно- неусыпное попечение об устройстве вверенной ему гимназии (26 Ноября, 1841) _ _ _ _ _

По [Именному] Его Императорского Величества высочайшему указу, данному в [17] день Апреля 1842 года по [засвидетельствованию] Начальства об усердном и безупречном исправлении должности всемилостивейше пожалован, [согласно удостоению] Правительствующаго Сената, в Статские Советники со старшинством с 31 декабря 1840 года (17 Апреля, 1842)

На основании [...] св. [Зак] т. 3 учреж. прилож. к ст. 1665 пункт. 11 за безпорочную и усердную выслугу по учебн[ой] части более 30 лет назначена в прибавку к получаемой им пенсии [полной] одна пятая [доля оной], по 114 р. 36 к. [...] в год [...] выслуги 30^{ти} летнего срока (9 Мая) _ _ _ _ _

По удостоению Комитета Г.Г. Министров [основанному на засвидетельствовании] Г. Министра Народнаго Просвещения об отлично - ревностной службе и особых трудах его, Государь Император всемилостивейше [пожаловать соизволил] Кавалером Ордена Св. Станислава 2 ст. (23 Октября, 1842)

Г. Министром Народнаго Просвещения [перемещен] из Астраханской Гимназии в Пензенскую (7 Декабря, 1843) _ _ _ _ _

³⁹⁵Симонов Иван Михайлович (1794-1855 гг.) — профессор астрономии Императорского Казанского университета, участник Первой русской антарктической экспедиции под руководством Ф.Ф. Беллингаузена и М.П. Лазарева. Ректор Императорского Казанского университета с 1846 г. по 1854 г.

По поводу перемещения его из Астрахани в Пензу изъявлена ему за [похвальная] его усилия к улучшению Астраханской Гимназии искренн[ая] благодарность Г. Попечителя с объявлением [о том по всему] Казанскому округу (6 Февраля, 1844) _ _ _ _ _

Всемиловитейше пожалован знаком отличия безпорочной службы за х х х лет по 30^е Декабря 1843 года (22 Августа) _ _ _ _ _

Грамота дана на оный из [Капитула] Российских и царских Орденов за № 8[3/9]5^м

Графа № 7

В походах против неприятеля и в самых сражениях был или нет, и когда именно?

Не был

Графа № 8

Не был ли в штрафах и под судом, и если был, то за что именно, когда и чем дело кончено?

Не был

Графа № 9

К продолжению статской службы способен, и к повышению чина достоин или нет, и за чем? (в графе отсутствуют записи)

Графа № 10

Не был ли в отпусках и если был, то когда именно и на сколько времени и являлся ли на срок к должности?

Был. [от] 24 октября 1839 г. по 1^е января 1840 г. и к [деятельности] на срок явился.

Графа № 11

Не был ли в отставке с награждением чином или без онаго, и когда?

Не был

Графа № 12

Женат ли и имеет ли детей, кого именно, каких лет, где они находятся и какого вероисповедания?

Женат, имеет, дети Александра [24/27], [состоящего на службе], Михаила 20^и Ивана [18] лет обучающи[хся] в Казанском Университете Православн [...]

*Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 92. Оп. 1. Д. 5697. Л. 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 56 об.
Подлинник. Рукописный текст.*

БИБЛИОГРАФИЯ

Архивные документы:

1. «Дело о позволении напечатать трагедию под названием «Иоанн, или Взятие Казани» // КФУ НБЛ ОРРК. Ед. хр. 4147. Л. 1; Ед. хр. 4157. Л. 9.
2. Автобиография М.С. Рыбушкина // КФУ НБЛ ОРРК. Ед. хр. 8111. Л. 13, 13 об.
3. «Формулярный список о службе и достоинстве директора училищ Пензенской губернии, статского советника Рыбушкина // ГА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 5697. Л. 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 56 об.
4. Альбицкий Константин Павлович. Выписки некрологов и биографических сведений о русских писателях из книг и периодических изданий, хранящихся в Императорской публичной библиотеке // РГАЛИ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 1, 2, 3, 4, 5.
5. Альбицкий Константин Павлович. Некрологи и другие заметки. Выписки из разных периодических изданий // РГАЛИ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 22. Л. 6, 6 об.
6. «Выписки нижегородцев из словаря СПб Университета 1869-1894 гг. Материалы к словарю писателей-нижегородцев» // РГАЛИ. Ф. 553. Оп. 1. Ед. хр. 214. Л. 179.
7. Письмо Рыбушкина Михаила Аксакову Сергею Тимофеевичу // РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 3. Ед. хр. 89. Л. 1, 2, 3.

Источники:

1. Аксаков С.Т. Избранные сочинения. М.Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1949. С. 558-567.

2. Аксаков С.Т. Собрание сочинений в четырех томах. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. Т. 2. 508 с.
3. Амфион. М.: В Университетской типографии, 1815. Кн. 1. С. 32-98; Кн. 2. С. 36-77; Кн. 3. С. 94-123; Кн. 5. С. 81-115; Кн. 6. С. 1-41; Кн. 8. С. 86-115; Кн. 9. С. 49-128.
4. Вестник Европы, издаваемый Владимиром Измайловым. Часть LXXV. М.: Университетская типография, 1814. № 10. С. 130-132.
5. Вяземский П.А. Сергей Николаевич Глинка (некролог). СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1847. 23 с.
6. Вяземский П.А. Полное собрание сочинений. Т. VIII. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1883. 524 с.
7. Глинка С. Н. Сумбека, или Падение Казанского царства. М.: В типографии Платона Бекетова, 1806. С. V-XI.
8. Глинка С. Н. Сумбека, или Падение Казанского царства. М.: Типография С. Селивановского, 1817. 75 с.
9. Глинка С.Н. Предварительная речь, о сношении драматического искусства с нравственностью и политикою// Михаил, Князь Черниговский. М.: В типографии Платона Бекетова, 1808. С. III-XVIII.
10. Грузинцов А.Н. Покоренная Казань, или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV, проименованного Грозным. СПб.: Императорская типография, 1810. 61 с.
11. Грузинцов А.Н. Моему родителю//Покоренная Казань, или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV, проименованного Грозным. СПб.: Императорская типография, 1811. С. I-III.
12. Грузинцов А.Н. Рассуждение о Драматических творениях//Новости русской литературы на 1802 год. Часть 4. М.: В университетской типографии, 1802. С. 161-174.
13. Грузинцов А.Н. Экзамен Хорева//Новости русской литературы на 1802 год. Часть 4. М.: В университетской типографии, 1802. С. 145-161.
14. Державин Г. Р. Соч./ С объяснит. примеч. Я. Грота. Т. I. СПб.: Издательство Типографии Императорской Академии наук, 1864. 812 с.

15. Державин Г. Р. Соч./ С объяснит. примеч. Я. Грота. Т. II. СПб.: Издательство Типографии Императорской Академии наук, 1865. 736 с.
16. Державин Г. Р. Соч./ С объяснит. примеч. Я. Грота. Т. IV. СПб.: Издательство Типографии Императорской Академии наук, 1867. С. 579- 639.
17. Державин Г. Р. Соч./ С объяснит. примеч. Я. Грота. Т. V. СПб.: Издательство Типографии Императорской Академии наук, 1869. С. 924.
18. Державин Г. Р. Соч./ С объяснит. примеч. Я. Грота. Т. VI. СПб.: Издательство Типографии Императорской Академии наук, 1871. 905 с.
19. Державин Г. Р. Соч./ С объяснит. примеч. Я. Грота. Т. VII. СПб.: Издательство Типографии Императорской Академии наук, 1872. 757 с.
20. Долгоруков И.М. Капище моего сердца, или словарь всех тех лиц, с коими я был в разных отношениях в течение моей жизни. М.: Наука, 1997. С. 22-23.
21. Заволжская вивлиофика Николая Агафонова. Казань: Типография губернского правления, 1887. Т. 1. С. 54.
22. Заволжский Муравей. Казань, 1833. № 22. С. 1242-1243.
23. Записки Н.И. Мамаева // Исторический вестник. СПб., 1901. Т. 83, март. С. 894-903.
24. Записки С.Н. Глинки. СПб.: Издание журнала «Русская старина», 1895. С. 201- 203, 208, 220.
25. История о Казанском царстве неизвестного сочинителя XVI столетия по двум старинным спискам. СПб.: Изданием Императорской Академии наук, 1791. 263 с.
26. История о Казанском царстве//ПСРЛ. Том 19. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1903. 531 с.
27. Казанские губернские ведомости. Казань, 1849. № 16. С. 133-134.
28. Казанская история// Библиотека литературы Древней Руси/РАН ИРЛИ под редакцией Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. СПб.: Наука, 2000. Т. 10. С. 252-510.

29. Казанская история. Подготовка текста, вступительная статья, примечания Г.Н. Моисеевой. Под редакцией чл.-кор. АН СССР В.П. Адриановой-Перетц. М.Л.: Издание Академии наук СССР, 1954. 191 с.
30. Каниц Ю. Ф. Краткое изъяснение плана древняго города Казани и описание осады и взятия онаго в 1552 г.// Сборник древностей Казанской епархии и других приснопамятных обстоятельств старанием и трудами епархиального Казанского преображенского монастыря архимандрита Платона составленный. Казань: В университетской типографии, 1868. С. 116-129.
31. Карамзин Н.М. История Государства Российского. Т. IX . СПб.: В типографии Н. Греча, 1821. С. 60.
32. Книга Степенная царского родословия. Ч. I. М.: «При Императорском университете», 1775. 580 с.
33. Книга Степенная царского родословия. Ч. II. М.: «При Императорском университете», 1775. 298 с.
34. Курбский А.М. История о великом князе Московском. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1913. 194 с.
35. Латухинская Степенная книга. М.: Языки славянских культур, 2012. 878 с.
36. Лапин В.И. Взятие Казани. СПб.: В типографии Григория Трусова, 1855. 88 с.
37. Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича// Полное собрание русских летописей. Т. 29. М.: Наука, 1965. 389 с.
38. Летописный сборник, именуемый патриаршей или Никоновской летописью// Полное собрание русских летописей. Т. 13. (1-ая половина). СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1914. 303 С.
39. Ломоносов М.В. Краткий Российский летописец с родословием. СПб.: Императорская академия наук, 1760. 75 с.
40. Лызлов А.И. Скифская история. Часть I. СПб.: Типография Сухопутного кадетского корпуса, 1776. 166 с.
41. Материалы для истории Императорской академии наук. Том II (1731-1735). СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1886. С. 398-409.

42. Мамаев Н.И. Моя жизнь, перед лицом потомства, написанная мной самим. Казань: Издательский дом Маковского, 2019. 656 с.
43. Новиков Н.И. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772. С. 47-48.
44. Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 году// Библиотека литературы Древней Руси/РАН ИРЛИ под редакцией Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. СПб.: Наука, 1999. Т. 7. С. 26-72.
45. Подробная летопись от начала России до Полтавской баталии. Ч. I. СПб.: Печатано у И. К. Шнора, 1798. С. III-XVI.
46. Подробная летопись от начала России до Полтавской баталии. Ч. II. СПб.: Печатано у И. К. Шнора, 1798. 243 с.
47. «Прибавления» к «Казанским губернским ведомостям». Казань, 1844. № 2. С. 24-25.
48. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16 т. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1937. Т.1. С. 77.
49. Рассказы о Хераскове (из записок Ю.Н. Бартенева)// Русский архив, М.: Типография Лебедева, 1879. № 9. С. 28-30.
50. «Русский Вестник». Москва, 1858. Т. 17. С. 238-239.
51. Рыбушкин М.С. Иоанн, или Взятие Казани: Трагедия в пяти действиях, в прозе. Казань: В Университетской типографии, 1814. 110 с.
52. Рыбушкин М.С. Краткая история города Казани. Ч. I. Казань: в типографии Л. Шевиц, 1848. 149 с.
53. Рычков П.И. Опыт Казанской истории древних и средних времен. СПб.: Императорская академия наук, 1767. 196 с.
54. Сказания князя Курбского Н.Устрялова. Ч. I. СПб.: Типография Экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1833. С. L-LI.
55. Сказания князя Курбского. Второе издание, исправленное и дополненное, Н. Устрялова. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1842. 508 с.

56. Сумбека, или Покорение Казанского царства, Большой героический балет в четырех действиях. Сочинения *** в коем три последних действия поставлены на сцену балетмейстером Алексисом Блашем. СПб.: Напечатано в Типографии Адольфа Плюшара, 1832. 13 с.
57. Сын Отечества, исторический, политический и литературный журнал. Часть двенадцатая. СПб.: В типографии Ф. Дрехслера, 1814. С. 240.
58. Сын Отечества, исторический, политический и литературный журнал. Часть четырнадцатая. СПб.: В типографии Ф. Дрехслера, 1814. С. 157, 203-205.
59. Татарская энциклопедия в 5 томах (главный редактор М.Х. Хасанов). Казань: Институт татарской энциклопедии, 2005. Т. 2. С. 363.
60. Татевский сборник С.А. Рачинского. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1899. 278 с.
61. Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен. Кн.1. Ч. 1. М.: Напечатана при Императорском Московском университете, 1768. С. 12.
62. Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен. Кн.5. Ч. 4. М.: Напечатана при Императорском Московском университете, 1843. 533 с.
63. Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. Часть I. М.: Университетская типография у Хр. Ридигера и Хр. Клаудия, 1796. 340 с.
64. Троицкая повесть о взятии Казани Казанская история// Библиотека литературы Древней Руси/РАН ИРЛИ под редакцией Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Понырко. СПб.: Наука, 2000. Т. 10. С. 510-556.
65. Царственная книга, то есть Летописец царствования царя Иоанна Васильевича. СПб.: Императорская академия наук, 1769. 347 с.

Научная литература:

66. Агафонов Н.Я. Казань и казанцы. Выпуск I. Казань, 1906. С. 111.

67. Адрианова - Перетц В.П. Древнерусская литература и фольклор (К постановке проблемы)// Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН, М.Л., 1949. Т.7. С. 5-16.
68. Алехина Л. И. Архивные материалы М. Н. Муравьева в фондах Отдела рукописей // Записки отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1990. Выпуск. 49. С. 4-89.
69. Альшиц Д.Н. «Слово о погибели Русския земли» и «Казанская история»// Летописи и хроники. М.: Наука, 1974. С. 286-292.
70. Арапов П.Н. Летопись русского театра. СПб.: В типографии Н. Тиблена и Комп, 1861. С. 180.
71. Аристов В., Ермолаева Н. Все началось с путеводителя. Поиски литературные и исторические. Казань: Издательство Казанского университета, 1975. 222 с.
72. Аристов В.В. Описание рукописей Научной библиотеки им. Лобачевского. Вып. VII. Материалы цензурного комитета при Казанском университете 1812-1827 гг. Казань: Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского, 1961. 48 с.
73. Аристов В.В. Описание рукописей Научной библиотеки им. Лобачевского. Вып. XV. Материалы по истории Казанского университета первой половины XIX в. Казань: Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского, 1968. 105 с.
74. Архангельская А.В. Казанская история [Электронный ресурс]// Образовательный портал «Слово», 2008. Режим доступа: <https://www.portal-slovo.ru/philology/37347.php>.
75. Ахвердян Р.С. Из истории русско-грузинских литературных взаимосвязей (Художественные произведения грузинских авторов, изданные на русском языке в дореформенной России). Дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1984. 218 С.
76. Беспалов Р.А. Источник сведений Казанского летописца о молитве хана Улу-Мухаммеда «русскому Богу» накануне белевской битвы 1437 г. // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 1. Казань:

- Издательство Института истории АН Республики Татарстан, 2008. С. 142-146.
77. Бик-Булатов А.Ш. Очерки истории казанской журналистики (1811-1918). Выпуск 1. Чебоксары: Free poetry, 2020. 242 с.
78. Благой Д.Д. Державин. М.: Гослитиздат, 1944. 93 с.
79. Благой Д.Д. История русской литературы XVIII века. М.: УЧПЕДГИЗ, 1951. 682 с.
80. Бобров Е. А.А. Фукс и казанские литераторы 30-40- х годов// Русская старина. СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1904. Т. 118. С. 481-509.
81. Бобров Е. А.А. Фукс и казанские литераторы 30-40- х годов//Русская старина. СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1904. Т. 119. С. 5-35.
82. Бобров Е.А. А.С. Пушкин в Казани. СПб.:Типография Императорской Академии наук, 1905. С. 41.
83. Бочкарев В.А. Русская историческая драматургия начала XIX в.// Ученые записки. Куйбышев: Куйбышевский государственный педагогический институт имени В.В. Куйбышева, 1959. Выпуск 25. С. 404-449.
84. Бреева Т.Н. Сюжет «Взятие Казани» в структуре национального мифа России (на материале русской литературы конца XVIII-начала XIX века)// Ученые записки Казанского университета. 2013. Т. 155. Кн. 2. С. 69-78.
85. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. I. СПб.: В Типографии Императорской Академии наук, 1863. 558 с.
86. Виролайнен М.Н. Сумбека, царица змеиного царства// Традиционные модели в фольклоре, литературе, искусстве. СПб.: Издательство «Европейский Дом», 2002. С. 14-23.
87. Волкова Т.Ф., Макарова Е.И. Изображение персонажей-мусульман автором «Казанской истории» // Вестник Костромского государственного университета, 2020. Т. 26, № 4. С. 78-82.

88. Волкова Т.В. «Казанская история» и историко-публицистическое повествование Московской Руси второй половины XVI в. Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1982. 224 с.
89. Волкова Т.Ф. «Казанская история» и троицкие литературные памятники о взятии Казани (К вопросу об историко-литературных особенностях «Казанской истории»)// Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН, Л., 1983. Т.37. С. 104-117.
90. Волкова Т.Ф. К вопросу о литературных источниках «Казанской истории»: («Казанская история» и жанр «хождений»)//Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН, 1981. Т.36. С. 242-250.
91. Волкова Т.Ф. Работа автора «Казанской истории» над сюжетом повествования об осаде и взятии Казани// Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН, Л., 1985. Т.39. С. 308-322.
92. Голицын Н.В. Портфели Г.Ф. Миллера. М.: Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, 1899. С. 22.
93. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М., Л.: Издательство АН СССР, 1950. 478 с.
94. Грот Я.К. Жизнь Державина. М.: Алгоритм, 1997. 685 с.
95. Гудзий Н.К. История о Казанском царстве// История древней русской литературы: Учебник/ Вступительная статья комментарии А.М. Ранчина. Издание восьмое. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 343-347.
96. Гуковский Г.А. Русская литература XVIII в. Учебник для высших учебных заведений. М.: УЧПЕДГИЗ, 1939. С. 170-200, 291-321, 389-424.
97. Демин А.О. Драматические сочинения Г.Р. Державина: вопросы текстологии, литературные источники. Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. 165 с.
98. Демин А.О. Корпус драматических сочинений Г.Р. Державина: издания и рукописи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dergavin.ru/critics_32

99. Демин А.О. О литературных источниках оперы Г.Р. Державина «Грозный, или Покорение Казани»// Филология: Материалы XXXII Международной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Новосибирск, 1994. С. 55-56.
100. Демин А.С. «Казанская история»: двуликий автор// О древнерусском литературном творчестве: Опыт типологии с XI по середину XVIII вв. от Илариона до Ломоносова. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 341-349.
101. Демин А.С. Отголоски «Слова о полку Игореве» в «Казанской истории» (Гипотеза о промежуточном источнике) // Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН, Л., 1990. Т.43. С. 124-130.
102. Демин А.С. О художественности древнерусской литературы. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 174-176, 684-686.
103. Державина О.А. Древняя Русь в русской литературе XIX в. М.: Издание Академии наук СССР, 1990. С. 107-142.
104. Дубровина Л.А. История о Казанском царстве (Казанский летописец). Списки и классификация текстов. Киев: Наукова Думка, 1989. 191 с.
105. Дубровина Л.А. Казанский летописец: Историко-текстологическое исследование: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 1981. 22 с.
106. Дубровина Л.А. Социально-экономическое и политическое развитие Марийского края в XV – XVI вв. (на материалах казанского летописца)// Вопросы дореволюционной истории Марийского края. Йошкар-Ола: Марийский научно-исследовательский институт при Совете министров Марийской АССР, 1978. С. 3-23.
107. Ерохина Т.В. Г.Ф. Миллер и «Ежемесячные сочинения»: к истории возникновения журнала// Вестник Челябинского государственного университета, 2012. № 25 (279). Выпуск 52. С. 137-140.
108. Жбанкова М.С. Два завоевателя Казани: Иван IV в поэме М.М. Хераскова и опере Г.Р. Державина «Грозный, или Покорение Казани»// Известия ВГПУ, 2017. № 3. С. 172-175.

109. Загоскин Н.П. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804-1904). Часть I. Казань, 1904. С. 240-242.
110. Загоскин Н.П. Спутник по Казани. Казань: Типография Императорского университета, 1895. 831 с.
111. Западов А.В. Державин// ЖЗЛ. М.: «Молодая гвардия», 1958. 235 с.
112. Западов А.В. Поэты XVIII в.: Литературные очерки. М.: Издательство Московского университета, 1984. 234 с.
113. Западов А.В. Творчество Хераскова// Херасков М. М. Избранные произведения. М., Л.: Советский писатель, 1961. С. 5-56.
114. Заринский П. Очерки Древней Казани. Казань: В губернской типографии, 1877. 218 с.
115. Зимин А.А. Летописно–исторические повествования середины XVI в.// Русские летописи и хронографы конца XV-XVI вв. М: Московский государственный историко-архивный институт, 1960. С. 19-24.
116. Зимин А. А. Участник взятия Казани 1552 г. литвин Розмысл Петров// Вопросы военной истории России XVIII и первой половины XIX в. М.: Наука, 1969. С. 273-278.
117. Ивинский Д.П. М.М. Херасков и русская литература XVIII-начала XIX веков. М.: Р. Валент, 2018. 216 с.
118. Измайлова С. Ю. Вот приехала Держава! Гаврила Державин и Казань // М.: Родина. Спецвыпуск "Сердце Евразии. 1005-2005. Тысячелетию Казани посвящается" 2005. № 8. С. 123-126.
119. Июльская Е.Г. Акустические образы в духовной лирике А.П. Сумарокова и Г.Р. Державина // Г.Р. Державин диалектика культур. Материалы Международной научной конференции, 2014. С. 166-168.
120. Казанская периодическая печать XIX- начала XX века (Библиографические указатели). Казань: Издательство Казанского университета, 1991. 88 с.

121. Казанская царица Сююн-бике в истории народов России: Сборник статей // М: Квадрига, 2019. 160 с.
122. Каравашкин А.В. Литературный обычай Древней Руси (XI-XVI вв.). М.: РОССПЭН, 2011. С. 497-504.
123. Кокорина С.И. К вопросу о составе и плане авторского текста «Казанской истории» (По поводу нового издания «Казанской истории»)// Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН, 1956. Т.12. С. 576-586.
124. Кокшенева К.А. Героическая опера Г.Р. Державина// Г. Р. Державин: личность, творчество, современное восприятие. Тезисы международной научной конференции, посвященной 250-летию со дня рождения поэта. Казань: Казанский университет, 1993. С. 21-23.
125. Кокшенева К. А. Драматические сочинения Г. Р. Державина // Державин и русская литература. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dergavin.ru/critics_48.
126. Коровин В.Л. Державин Гавриил Романович // Православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/171736.html>.
127. Коровин В.Л. Державин в истории русской литературы (научная конференция на филологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова, 18 октября 2016 г.// Вестник Московского университета. Серия 9: Филология, 2016. № 5. С. 225-231.
128. Кочеткова Н.Д. Державин и Херасков// Державин и культура казанского края. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 265-летию со дня рождения Г.Р. Державина (г. Лаишево, 26-28 июня 2008 г.). Казань: Издательство Казанского государственного университета, 2008. С. 126–130.
129. Кочеткова Н.Д. Трагедия и сентиментальная драма начала XIX в.//История русской драматургии: XVII – первая половина XIX века. Л.: Наука, 1982. С. 181- 220.
130. Красовская В.М. История русского балета. Л.: Искусство, 1978. С. 35-63.

131. Красовская В.М. Русский балетный театр от возникновения до середины XIX века. М., Л.: Искусство, 1958. С. 195-198.
132. Крути И.А. Русский театр в Казани. Материалы к истории провинциального драматического театра. М.: Искусство, 1958. 396 с.
133. Кудинова А.Н. Традиции русской драматургии в трагедии С.Н. Глинки «Сумбека, или Падение Казанского царства»//Культура и письменность славянского мира. Т. 3. Смоленск: СГПИ, 2004. С. 147-152.
134. Кулакова Л. И. Херасков // История русской литературы: В 10 т. / АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941-1956. Т. IV: Литература XVIII века. Ч. 2., 1947. С. 320-341.
135. Кунцевич Г.З. Взятие Казанского царства. Песня и сказание. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1902. С. 1-7.
136. Кунцевич Г.З. История о Казанском царстве, или Казанский летописец: опыт историко - литературного исследования. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1905. 682 с.
137. Кунцевич Г.З. «Россияда» Хераскова и «История о Казанском царстве»// Журнал Министерства народного просвещения, СПб., 1901, № 1. С. 1-15.
138. Кусков В.В. История древнерусской литературы. М.: Высшая школа, 2003. С. 218-225.
139. Лазарчук Р.М. Литературная и театральная Вологда 1770-1800-х годов. Из архивных разысканий. Вологда: Легия, 1999. С. 10-44.
140. Ларкович Д.В. «Грозный, или Покорение Казани» и становление жанра героической оперы в русской культуре начала XIX в.//Вестник РУДН. Серия «Литературоведение. Журналистика», 2012. № 1. С. 43-49.
141. Ларкович Д.В. Г.Р. Державин и пути становления русской оперы// Музыкаведение. Ежемесячный научный журнал, 2011. № 1. С. 1-7.
142. Ласкина М.Н. П.С. Мочалов. Летопись жизни и творчества. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 48.
143. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы // Лихачев Д.С. Избранные работы. Л.: Художественная литература, 1987. С. 365-369.

144. Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. М.: Наука, 1970. 178 с.
145. Литература и культура Древней Руси. Словарь-справочник под редакцией В.В. Кускова. М.: Высшая школа, 1994. С. 57-58.
146. Лурье Я.С. Судьба беллетристики в XVI в.//Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе//Отв. ред. Я. С. Лурье. Л.: Наука, 1970. С.387-449.
147. Любжин А.И. Эпические источники «Россиады» М. М. Хераскова. ИЯКФ VI. СПб.: Наука, 2002. С. 101–107.
148. Любжин А.И. «Русский Гомер». Опыт о литературной репутации. Часть I.// Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология, 2011. № 5. С. 83-96.
149. Любжин А.И. «Русский Гомер». Опыт о литературной репутации. Часть II.// Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология, 2013. № 1. С. 71-86.
150. Любжин А.И. «Русский Гомер». Опыт о литературной репутации. Часть III.// Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология, 2014. № 1. С. 48-58.
151. Люстров М.Ю. Петровская тема в русских «жизнеописаниях великих и знаменитых мужей»// Вестник славянских культур, 2018. Т.47. С. 178-183.
152. Мерзляков А.Ф. Россиада, письмо к другу. Продолжение// Амфион, 1815. М.: В университетской типографии. Кн. 2. С. 36-77.
153. Моисеева Г.Н. Автор «Казанской истории»// Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН, М., Л., 1953. Т.9. С. 266-288.
154. Моисеева Г.Н. Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII в. Л.: Наука, 1980. 261 с.
155. Моисеева Г.Н. «Казанская история» из библиотеки М.В. Ломоносова// Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН, 1977. Л., Т.33. С. 434-436.
156. Моисеева Г.Н. «Казанская история» в творчестве М.В. Ломоносова// Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН, Л., 1969. Т.24. С. 357-361.

157. Моисеева Г.Н. «Казанская история» — новый этап в развитии исторического повествования Древней Руси: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Л., 1951. 15 с.
158. Моисеева Г.Н. Казанская царица Сиюн-бике и Сумбека «Казанской истории»// Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН, Л., 1956. Т.12. С. 174- 187.
159. Моисеева Г.Н. О некоторых источниках «Казанской истории»// Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН, Л., 1955. Т.11. С. 187-197.
160. Моисеева Г.Н. Отрывок пергаменной летописи, переписанный Г.Ф. Миллером//Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН, Л.,1971. Т.26. С. 93-99.
161. Москвичева Г.В. Русский классицизм. М.: Просвещение, 1986. С. 74-95.
162. Мустакимов И.А. Термин золотой престол в Поволжье по данным арабографических источников.//Ученые записки Казанского государственного университета. Том 149, кн. 4. Гуманитарные науки 2007. С. 143-148.
163. Назмеева Ф.К. По следам Сююмбикэ в Петербурге//История Петербурга, 2009. № 4 (50). С. 45-48.
164. Насонов А.Н. Новые источники по истории Казанского взятия// Археографический ежегодник за 1960 г. под редакцией академика М.Н. Тихомирова. М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. С. 3-26.
165. Николаева М.В. О некоторых источниках «Подробной летописи» («Синописис», «Сказание о граде Славенске») // Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН, Л., 1969. Т.24. С. 344-348.
166. Осипова К.С. Изображение человека в исторических повествованиях второй половины XVI века: Автореферат дис. ...канд. филол. наук. Харьков, 1963. 18 с.
167. Орлов А.С. Великорусская историческая литература XVI века: Конспект лекций. М.: Типография В.И. Титяева, 1912. С. 47-57.
168. Орлов А.С. Героические темы древней русской литературы. Л.: Издательство Академии наук, 1945. С. 113-138.

169. Орлов А.С. О некоторых особенностях стиля великорусской исторической беллетристики XVI-XVII в. СПб.:Типография Императорской академии наук, 1909. С. 3-19.
170. Орлов А.С. Об особенностях формы русских воинских повестей (кончая XVII в.) М.: Университетская типография, 1902. 50 с.
171. Панченко А.М., Успенский Б.А. Иван Грозный и Петр Великий: концепции первого монарха.// Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН. Л., 1983. Т. 37. С. 54-78.
172. Пастушенко Л.М. Письма М.М. Хераскова к Г.Ф. Миллеру (1756-1764)//XVIII век. Сборник 11. Н.И. Новиков и общественно–политическое движение его времени. Л.: Наука, 1976. С. 204-210.
173. Пауткин А.А. «Иван Грозный: интермедальность и трансформация образа»// *RUS- Revista de Literetura e Cultura Russa*, 2016. Т. 5. № 5. С. 12-18.
174. Первушин М.В. Идеино-художественный замысел «Повести о разорении Рязани Батыем»// Вестник Костромского государственного университета, 2021. Т. 27. № 3. С. 77-85.
175. Плюханова М.Б. Сюжеты и символы Московского царства. Спб.: Акрополь, 1995. С. 177-202.
176. Поваляев В. Начало Казанского царства. М: Университетская типография, 1867. 31 с.
177. Пономарев П.А. Казанская периодическая пресса. «Заволжский Муравей»//Казанский литературный сборник. Казань: Типография М.А. Гладышевой, 1878. С. 177-222.
178. Прийма Ф.Я. «Слово о полку Игореве» в литературной жизни начала XIX в. (Материалы)//Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН, М.-Л., 1954. Т.10. С. 229-243.
179. Прокофьева Е.А. Русская историческая драма эпохи барокко, классицизма и сентиментализма. Днепропетровск: Издательство «Свидлер А.Л.», 2008. 116 с.

180. Прокофьева Е.А. «Сумбека, или Падение Казанского царства» С.Н. Глинки: эсхатологический миф в антураже исторического события//Русская литература. Исследования: Сб. науч. тр. Киев, 2009. Выпуск XIII. С. 1-14.
181. Разживин А.И. Драматургия Г.Р. Державина как художественная система//Ученые записки Казанского университета. Казань, 2018. Т. 160. Кн. 1. С. 78-90.
182. Рамеева И.Р. Образ Сююмбике в литературе (эпоха и литературный герой). Автореферат дис. ...канд. филол. наук. Казань, 2002. 29 с.
183. Русские писатели 1800-1917: биографический словарь / гл. ред. П. А. Николаев. Т. 1. А-Г. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 576-578.
184. Русские писатели 1800-1917: биографический словарь / гл. ред. П. А. Николаев. Т. 2. Г-К. М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 1992. С. 51-52.
185. Русские писатели 1800-1917: биографический словарь / гл. ред. П. А. Николаев. Т. 5. П-С. М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 2007. С. 403-404.
186. Рыбушкин М.С. Краткая история города Казани. Казань: В университетской типографии, 1834. 168 с.
187. Садеков М.Р. Татарский фольклор периода Казанского ханства в русских исторических источниках: Автореферат дис. ...канд. филол. наук. Казань, 2001. 20 с.
188. Семенова А.В. Исторические неточности в поэме М.М. Хераскова «Россияда» // Русская литература в иностранной аудитории. СПб.: РГПУ имени Герцена, 2018. Т. 7. С. 70-76.
189. Семенова А.В. Поэмы М.М. Хераскова на темы российской истории («Россияда», «Владимир», «Царь, или Спасенный Новгород»). Дис. ... канд. филол. наук. М., 2019. 210 с.

190. Семенова А.В. «Россияда» М.М. Хераскова как один из источников оперы Г.Р. Державина «Грозный, или Покорение Казани»// Литературоведческий журнал. М.: ИНИОН РАН, 2016. № 39. С. 46-53.
191. Серман И.З. Державин. Л.: «Просвещение», 1967. 118 с.
192. Серман И.З. Херасков и Курбский//Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН, Л., 1969. Т.24. С. 353-356.
193. Сидорова Ю.Н. «Россияда» М.М. Хераскова и «Казанская история»// Литература Древней Руси. М., 1975. Выпуск 1. С. 97-104.
194. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Выпуск 2 (вторая половина XIV – XVI в.). Ч. 1: А–К / АН СССР. ИРЛИ; Отв. ред. Д. С. Лихачев. – Л.: Наука, 1988. С. 450-458.
195. Словарь русских писателей XVIII века. Выпуск 1. А-И / АН СССР. ИРЛИ; Отв. ред. А.М. Панченко. Л.: Наука, 1988. С. 249-259.
196. Словарь русских писателей XVIII века. Выпуск 3. Р-Я / АН СССР. ИРЛИ; Отв. ред. А.М. Панченко. Л.: Наука, 2010. С. 78-83, 344-361.
197. Смирнов А.А. Литературная теория русского классицизма. М.: Высшая школа, 2007. 207 с.
198. Смирновский П.В. История русской литературы девятнадцатого века. СПб.: Издательство Петербургского учебного магазина, 1902. Выпуск V. С. 141-158.
199. Смирновский П.В. История русской литературы девятнадцатого века. СПб.: Издательство Петербургского учебного магазина, 1902. Выпуск VI. С. 150-155.
200. Соболевский А.И. Отзыв о сочинении Г. З. Кунцевича: "История о Казанском царстве, или Казанский летописец". СПб.:Типография Императорской Академии наук, 1910. 2 с.
201. Соколов А.Н. Очерки по истории русской поэмы XVIII века и первой половины XIX века. М: Издательство Московского университета, 1955. 692 с.

202. Солодкин Я.Г. О времени создания «Казанской истории»// Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН. СПб., 2001. Т. 52. С. 616-623.
203. Стенник Ю.В. Жанр трагедии в русской литературе. Эпоха классицизма. Л.: Наука, 1981. 167 с.
204. Стенник Ю.В. Идея «Древней» и «Новой» России в литературе и общественно – исторической мысли XVIII – начала XIX века. СПб.: Наука, 2004. С. 96-139.
205. Строев П.М. О "Россияде", поэме г. Хераскова (Письмо к девице Д.)// Современный наблюдатель российской словесности». М, 1815. № 1. С. 9-38. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://heraskov.lit-info.ru/heraskov/articles/stroev-o-rossiyade.htm>.
206. Стихотворная трагедия конца XVIII-начала XIX в. М., Л.: Советский писатель, 1964. 632 с.
207. Тарсаидзе Н.Г. Сведения о грузинах в России во второй половине XVIII в. Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1983. С. 53-66.
208. Творогов О.В. Древняя Русь: События и люди. СПб.: Наука, 1994. С. 113-137.
209. Тихомиров М.Н. История о Казанском царстве (Казанский летописец)//Источниковедение истории СССР. Выпуск первый. С древнейшего времени до конца XVIII века. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. С. 262-266.
210. М.Н. Тихомиров. «Россия в XVI столетии». М.: Издательство академии наук СССР, 1962. С. 467-507.
211. Трофимова Н.В. О жанре «Казанской истории»// Литература Древней Руси: Межвузовский сборник научных трудов. М.: МПГИ имени В.И. Ленина, 1986. С. 65-73.
212. Трофимова Н.В. Поэтика древнерусского воинского повествования. М.: МПГУ, 2017. С. 227-230.
213. Трофимова Н.В. Поэтика повести второй половины XVI века «История о Казанском царстве». Дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. 255 с.

214. Трофимова Н.В. Своеобразие поэтики и функционирования плачей в «Казанской истории»// Вестник славянских культур. М., 2016. № 1 (39). С. 84- 92.
215. Трофимова Н.В. «Свои» и «чужие» в «Казанской истории»//Русская речь, 1993. № 5. С. 70-75.
216. Федоров А.В. Иоанн Грозный в изображении Г.Р. Державина и А.К. Толстого. [Электронный ресурс].
217. Федорченко О.А. Балет «Сумбека, или Покорение Казанского царства»- первая премьера Александринского театра// Сюжеты Александринской сцены. Актеры. Режиссеры. СПб.: Издательство «Левша. Санкт-Петербург, 2018. Т. 2. С. 308-328.
218. Флоря Б.Н. Иван Грозный//ЖЗЛ. М.: Молодая гвардия, 1999. 403 с.
219. Фукс К.Ф. Краткая история города Казани. Казань: В университетской типографии, 1817. С. 38-39.
220. Харлампович К.В. Известия И. Гмелина о Казани и о казанских инородцах (1733). Казань: Типография Императорского университета, 1904. 26 с.
221. Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. Казань: Государственное издательство, 1923. 302 с.
222. Шпилевский С.М. Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань: В университетской типографии, 1877. 585 с.
223. Шпилевский С.М. Путешествие императрицы Екатерины II по Волге. Казань: В университетской типографии, 1873. 15 с.
224. Щербатов М.М. История Российская от древнейших времен. Т. V. Ч. I. СПб.: Изданием Императорской Академии наук, 1786. 557 С.
225. Эйдельман Н.Я. Последний летописец. М.: Книга, 1983. 176 с.

Труды иностранных исследователей:

226. Edward Tracy Turnerelly. Russia on the borders of Asia : Kazan, the ancient capital of the Tartar khans: with an account of the province to which it belongs, the tribes and races which form its population, etc. Vol. 1. London: Bentley, 1854. 338 p.
227. Edward Tracy Turnerelly. Russia on the borders of Asia : Kazan, the ancient capital of the Tartar khans: with an account of the province to which it belongs, the tribes and races which form its population, etc. Vol. 2. London: Bentley, 1854. 316 p.
228. Edward Louis Keenan. Coming to Grips with the Kazanskaya Istoriya. Some Observations and Old Answers and New Questions// The Annals of The Ukrainian Academy of Arts and Sciences in the U.S., 1968. Vol. XI, № 1-2 (31-32). P. 143-183.